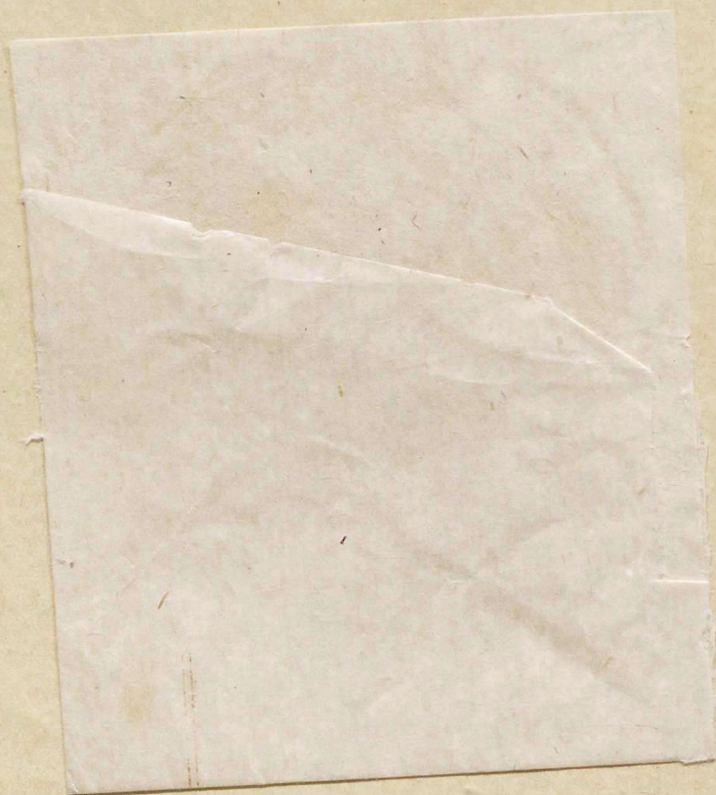

XX 515
13

1955 № 10-12.

XX 515
13

2
Государственная
библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

АРХИТЕКТУРА

СССР

10
1955

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА ПОДЛИННОЕ НОВАТОРСТВО В АРХИТЕКТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ	Стр. 2
*	
ИЗ ПРАКТИКИ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
И. Кислый	Стр. 5
*	
НЕДОСТАТКИ В ЗАСТРОЙКЕ СВЕРДЛОВСКА	
З. Нестерова	Стр. 9
*	
УЛУЧШИТЬ ЗАСТРОЙКУ ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	
Л. Врангель	Стр. 12
*	
НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ КАРАГАНДЫ	
О. Кудрявцева	Стр. 15
*	
ЗА СОДРУЖЕСТВО СО СТРОИТЕЛЯМИ	
М. Посохин	Стр. 19
*	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ	
М. Парусчиков	Стр. 21
*	
ПОВЫШАТЬ АРХИТЕКТУРНОЕ МАСТЕРСТВО	
С. Сафарян	Стр. 23
*	
О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ПРИРОДЫ И СПЕЦИФИКИ АРХИТЕКТУРЫ	
К. Иванов	Стр. 26
*	
ЧЕТВЕРТЫЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ	
П. Абросимов	Стр. 33
*	
АРХИТЕКТУРА И КОНСТРУКЦИИ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ	
А. Седэв	Стр. 36
*	
МОЛОДОСТЬ ДРЕВНЕГО ПЕКИНА	
Стр. 45	
*	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	
А. Середницкий	Стр. 46
*	
НОВОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ АВТОРСТВА В. И. БАЖЕНОВА В СОЗДАНИИ БЫВШ. ДОМА ПАШКОВА (НЫНЕ ГОС БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ЛЕНИНА)	
З. Крылова	Стр. 47
БИБЛИОГРАФИЯ	
Стр. 48	

Фото на стр. 1 — Строительство крупнопанельных домов
в 7 квартале Песчаных улиц в Москве

К Н И Г А И М Е Е Т

Печатн. Листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
16		1955 10-12			5	12	929	

627/16—250 тыс. 1951

25

26

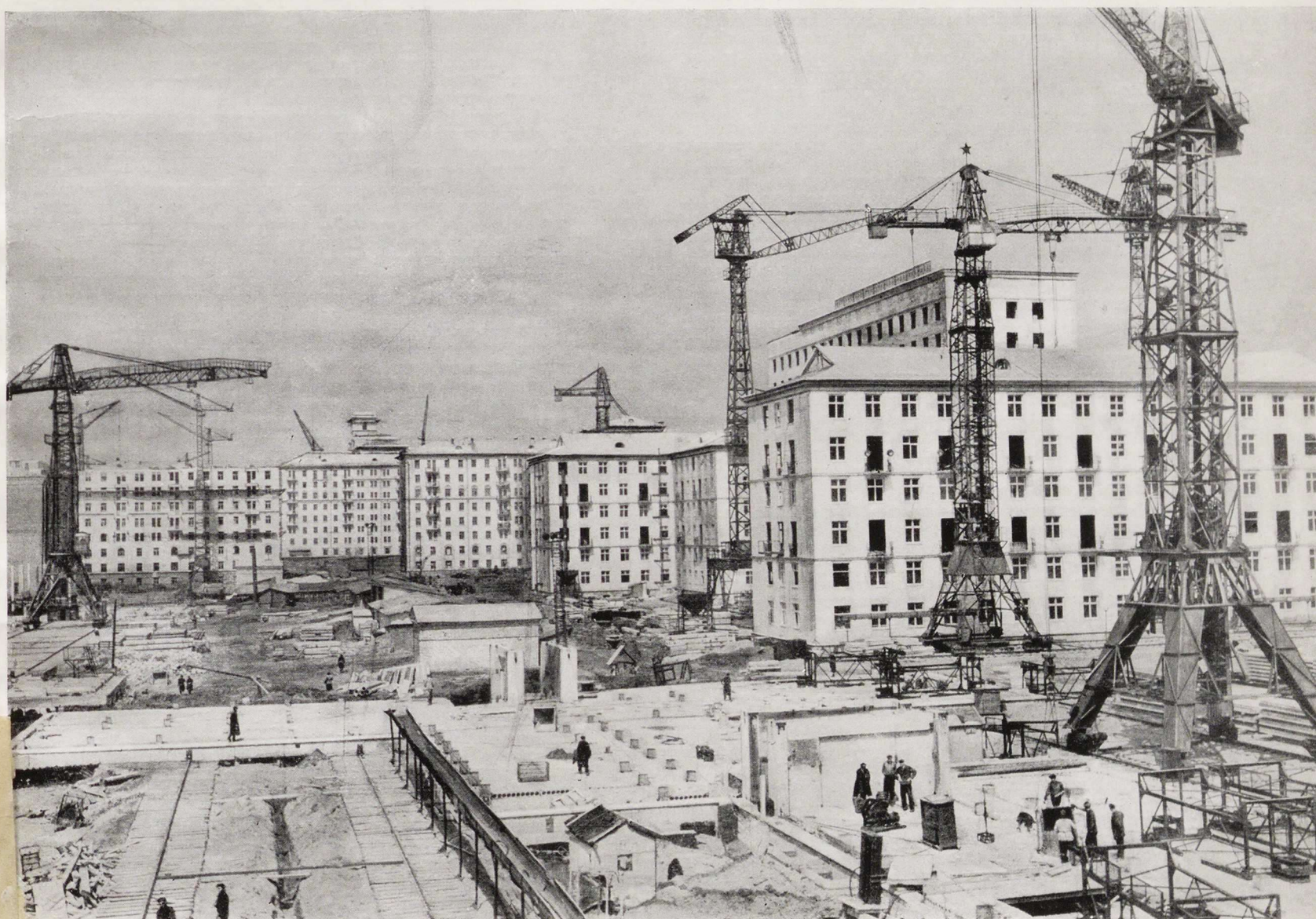
АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ ССР,
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ ССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17-56-1053

10
1955

ЗА ПОДЛИННОЕ НОВАТОРСТВО В АРХИТЕКТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Массовое строительство жилых, общественных и промышленных зданий индустриальными методами из сборных элементов заводского изготовления является новым, прогрессивным этапом развития архитектурно-строительного дела в нашей стране. Это развитие немислимо без постоянного и смелого новаторства в проектировании и строительстве, без отказа от привычных, но уже устаревших канонов архитектурного творчества.

Новаторство свойственно самой природе советской архитектуры, которая непосредственно связана со всем многообразием производственной, общественной и личной жизни советских людей: каждая новая ступень в развитии производства культуры и быта неминуемо должна получить отражение в архитектуре. Новаторство — это преодоление штампа, умение увидеть новое, и отразить его в плане, конструкциях и внешнем виде сооружения так убедительно, как это сделал, например, В. Веснин, заставивший нас ощутить мощь созидательного труда советских людей, воплощенную в архитектуре Днепротэса, или А. Щусев, который создал простую и величественную архитектуру мавзолея и так расположил его у Кремлевской стены, что мавзолей навсегда вошел в историю, в архитектуру и в сердца людей.

Еще в годы первой пятилетки, когда закладывался фундамент социалистической экономики и основное внимание архитекторов было направлено на решение первоочередных народнохозяйственных задач, творческая мысль архитектора приводила к созданию новых типов промышленных сооружений, жилых домов, общественных зданий. Так, строившиеся в те годы новые жилые районы советских городов воплощали в своей архитектуре прогрессивную идею удобного и экономичного массового жилья для трудящихся.

После решения первоочередных задач по увеличению объемов строительства внимание архитекторов было направлено на художественное качество произведений, на использование опыта лучших классических и современных образцов. Первые годы «учебы у классики» не обошлись без формалистических увлечений, но затем архитекторы стали искать новые пути также и в области художественной формы. А. Таманян при реконструкции Еревана показал жизненную силу прогрессивных традиций национального зодчества в сочетании с передовыми приемами русского градостроительства; ленинградские архитекторы продвинулись по пути решения комплексной застройки на опыте создания жилых районов Щемилловки, Охты; в лучших общественных зданиях Москвы, построенных в 1935—1940 гг., сказалось стремление к строгости форм, а такие станции первых очередей метрополитена, как Дворец Советов, Маяковская, Красные ворота, площадь Свердлова, являются примерами синтеза конструкции и художественной формы. Здесь же в Москве архитекторы активно участвовали в разработке новых индустриальных методов поточно-скоростного строительства и применения крупных блоков.

Новаторская мысль советских архитекторов и инженеров продолжала развиваться и в годы Великой Отечественной войны, когда надо было решать вопросы строительства из местных строительных материалов с применением грунтоблоков, гипса, тонкостенных кирпичных сводов, камыша и т. д.

В послевоенные годы во все более широком государственном масштабе решается новаторская по самому своему существу задача технического перевооружения строительства, перехода к заводскому изготовлению элементов и деталей зданий, превращения строительной площадки в монтажную. Уже вступил в строй ряд мощных домостроительных заводов, и по всему Советскому Союзу создается сеть новых заводов и полигонов.

Но развитие новых методов строительного производства, позволяющих намножить стоимость строительства и увеличить его объем до масштабов, необходимых для удовлетворения растущих потребностей народа, вошло в противоречие с привычными методами архитектурного проектирования.

Назревшее противоречие усугублялось тем, что в советской архитектуре послевоенного периода появились тенденции к отходу от реалистических традиций, к помпезности и украшательству, к эклектичному награждению архитектурных форм, пренебрежению к технике и экономике строительства. Это привело к удорожанию и усложнению зданий, стало тормозить темпы

нашего строительства и препятствовать переводу его на подлинно индустриальные методы.

Всесоюзное совещание строителей подвергло уничтожающей критике это глубоко ошибочное направление и указало обширное поле деятельности для творческой, новаторской мысли, направив ее на создание удобных и экономичных типов зданий, на стандартизацию конструкций и деталей, на решение больших градостроительных задач и на творческое решение вопросов архитектурной формы с учетом требований индустрии, на борьбу с архитектурными излишествами и украшательством.

После Всесоюзного совещания строители проектные организации затратили немало труда на пересмотр и исправление действующих проектов, в том числе и типовых.

Но улучшение планировки зданий и устранение излишеств в архитектуре и конструкциях приобрели пока еще количественный, а не качественный характер. Уменьшается число деталей и упрощается их рисунок, но мало еще делается попыток решительно улучшить всю структуру сооружения, найти пути органического сочетания удобной планировки с новыми прогрессивными конструкциями и художественной формой здания. Даже в новых, разрабатываемых сейчас типовых проектах жилых домов и общественных зданий все еще преобладают привычные схемы, продиктованные установившимися, но не всегда обоснованными нормативами и каноническими «ренессансными» приемами композиции фасадов.

Следовательно, архитекторы еще не сделали должных выводов из глубокой и принципиальной критики их творчества, не поняли ошибочности самого метода отвлеченного проектирования фасадов и компоновки объемов независимо от назначения, планировки и конструкции зданий, не поняли того, что художественные качества архитектуры неразрывны с утилитарно-техническими и что только по их сочетанию можно судить о качестве архитектурного произведения, о мастерстве архитектора.

Не сделали этих выводов работники архитектурной теории и критики, которые все еще недостаточно глубоко занимаются решением актуальнейших проблем архитектурной практики. Правда, типовое проектирование и индустриальное строительство стали ведущими темами общественных обсуждений в Союзе советских архитекторов, темами научно-исследовательских работ Академии архитектуры СССР и статей в архитектурной печати: относительно плодотворно, хотя и недопустимо медленно, разрабатываются вопросы номенклатуры типовых проектов, унификации планировочных и конструктивных элементов зданий, методики типового проектирования. Но почти ничего не делается для того, чтобы критически пересмотреть нормы проектирования и разработать новые рациональные типы жилых и общественных зданий. Наиболее острые вопросы творческой направленности архитектуры, вопросы новаторства еще не только не решаются нашей теорией и критикой, но, по существу, даже не ставятся.

Между тем переход на массовое индустриальное строительство не может быть обеспечен решением только отдельных технических и экономических задач. Он глубоко и всесторонне затрагивает весь комплекс проблем архитектуры, так как важно не только наладить заводской конвейер, но и обеспечить высокое качество тех домов, школ, больниц, промышленных зданий, а также градостроительное качество застройки, которое в значительной мере будет зависеть от строительной продукции, выпускаемой заводским конвейером. Для этого надо не только по-новому решать вопросы унификации и типизации конструктивных и планировочных элементов, но и создавать более рациональные, экономичные, удобные и красивые типы сооружений, творчески работая над конструктивными схемами, приемами планировки и вопросами художественной формы.

Было бы неправильно отрицать наличие у советских архитекторов многих творческих, новаторских предложений по этим проблемам, но они охватывают далеко не весь круг назревших сейчас вопросов, далеко не всегда разрабатываются самими авторами до должной степени ясности и, что самое главное, часто не встречаются необходимой поддержки и не реализуются в проектировании и строительстве.

Так, все чаще и чаще раздаются призывы к пересмотру приемов планировки и застройки наших городов, к отказу от обязательной «коридорной» обстройки магистралей, к заботе об удобной и красивой композиции жилых кварталов. Но конкретных творческих предложений в этом направлении делается очень мало.

Еще меньше сделано попыток разработать новые приемы организации транспортных магистралей и проездов города, учитывающие перспективу развития автомобильного транспорта. Связанный с этой же перспективой острый вопрос размещения гаражей для общественного и индивидуального автотранспорта недостаточно изучен и тем более еще не решен практически, хотя бы в конкретных проектах.

Назрела необходимость разработки новых экономичных типов жилых домов с небольшими квартирами, поскольку значительная площадь квартир в строящихся сейчас домах нередко приводит к покомнатному их заселению. В этом направлении имеются интересные творческие предложения, разработанные, в частности, мастерской, руководимой К. Алабяном, но таких предложений еще мало и вокруг них не разгорелась творческая дискуссия. К тому же проблема экономичного жилого дома с квартирами на одну семью не может быть решена без критического пересмотра норм высоты комнат, размеров кухонь, лестничных клеток и других помещений, которые у нас неоправданно велики.

Предстоит решить вопрос о наилучшей организации обслуживания жилых кварталов детскими садами, яслями, магазинами, столовыми, предприятиями бытового обслуживания, кинотеатрами. Распространенная практика «встраивания» общественных и обслуживающих учреждений в первые этажи жилых домов приводит к неудобной и неэкономичной планировке, осложняя к тому же структуру жилого дома и затрудняя его индустриальное возведение. Имеются новые предложения Горстройпроекта и других организаций по размещению магазинов и некоторых других учреждений в специальных секциях-вставках, но предложения эти еще не реализуются в строительстве.

Нужно по-новому подойти и к типам общественных зданий. Несмотря на многолетнюю работу, не решен вопрос о рациональном типе больниц для больших городов, в частности для Москвы. Отсутствуют типы массовых спортивных сооружений.

По тем видам зданий, по которым имеются новые предложения, например, по клубам, а также по экономичным типам зданий для отдыха — пансионатов и курортных гостиниц, проектирование недопустимо затягивается.

Работа над усовершенствованием типов школ, детских садов, яслей сводится преимущественно к варьированию состава помещений и к незначительным изменениям планировки, в которой давно уже ощущается штамп. Принципиально же новые предложения очень редко реализуются в массовом строительстве. Так, в 1952 г. в Москве было построено по проекту архитектора И. Севана экспериментальное здание школы. Здесь проведена идея разделения рекреационных помещений для детей различного возраста и реализованы некоторые другие предложения архитектурно-планировочного и конструктивного порядка. Но здание школы сразу же было занято другими учреждениями. К проверке поставленных в этой экспериментальной работе вопросов удалось приступить только спустя два года, когда было построено второе такое здание, а выводы не сделаны до сих пор.

Новым в проектировании жилых зданий за последние годы явился принцип серийности, который при минимальном составе проектов обеспечивает значительную вариантность застройки квартала, единство ансамбля и, что весьма существенно, единство планировочных и конструктивных элементов, необходимое в условиях индустриального строительства. Академия архитектуры СССР, а в последние годы также Академия архитектуры УССР, Специальное архитектурно-конструкторское бюро АПУ г. Москвы и другие организации разработали ряд предложений по распространению принципов серийного проектирования и на общественные здания. Сейчас назрела необходимость согласовать между собой все эти предложения, учесть их в номенклатуре разрабатываемых типовых проектов и реализовать в проектировании и строительстве.

Огромная изобретательская и рационализаторская работа проводится и должна далее проводиться по усовершенствованию конструкций, методов их изготовления и монтажа. Достиженные успехи в области применения сборного железобетона, развития крупноблочного и крупнопанельного строительства не должны отвлекать внимание конструкторов и технологов от такого факта, что вес конструкций стен все еще непомерно велик, что

стоимость сборного железобетона очень высока, а качество панелей, блоков и особенно их отделки далеко не отвечает строительным требованиям.

Здесь уместно предъявить счет и строительной промышленности. Освоив заводское изготовление железобетонных конструкций, она затягивает организацию массового производства керамзита, пенобетона, пеносиликата и других легких материалов, технология изготовления которых давно разработана и экспериментально проверена.

Надо ускорить также освоение эффективных конструкций перекрытий с напряженным армированием, уделить больше внимания разработке и внедрению большепролетных железобетонных конструкций, в том числе сборных сводов, которые находят сейчас большее применение за рубежом.

В деле внедрения новых, усовершенствованных конструкций архитектору должна принадлежать не меньшая роль, чем конструктору; целесообразность использования той или иной конструкции во многом предопределяется планировочной схемой здания. За последние годы была выполнена значительная работа по унификации планировочных схем, пролетов, шагов и высоты этажа на основе единой модульной системы и по ограничению их номенклатуры. Но работа эта еще далеко не доведена до конца, а отдельные системы унифицированных элементов для жилищно-гражданского, промышленного и сельскохозяйственного строительства не увязаны между собой.

Новаторский подход архитектора к решению градостроительных проблем, к разработке рациональных типов зданий, к нормам проектирования и планировочным схемам, к выбору конструкций и учету требований экономики создает основу и для подлинно новаторского решения вопросов архитектурно-художественной формы. Между тем новаторство в художественной форме нередко отрывают от этой основы, рассматривают изолированно, как так называемые «творческие вопросы», забывая о том, что подлинное творчество в архитектуре связано со всеми ее многогранными сторонами.

В самом деле, если архитектор отвлечется от мертвых надуманных композиционных схем фасада жилого дома и, наилучшим образом распланировав квартиры, выберет такие размеры и форму окон и так разместит балконы, чтобы они полностью отвечали бы требованиям удобства и гигиены, если он в то же время примет конструктивно целесообразную структуру и членения стены и, наконец, если он продумает расположение и характер зеленых насаждений вдоль улицы и на участке, то все это послужит здоровой основой для подлинно новаторского решения задач художественной формы.

Весь комплекс возникающих отсюда вопросов еще далеко не решен, но по отдельным из них, например, в части тектоники стены жилого дома, соответствующей новым методам крупноблочного и крупнопанельного строительства, имеется немало достижений. Еще в 1940 г. архитекторы А. Буров и Б. Блохин отказались от традиционных ренессансных схем фасада жилого дома и применили новаторский прием двухрядной разрезки стен на блоки-простенки и блоки-перемычки, прогрессивный и в конструктивном и в художественном отношении. Этот прием получил дальнейшее развитие в жилищном и школьном строительстве, особенно в последней работе Специального архитектурно-конструкторского бюро АПУ Москвы по типам крупноблочных жилых домов. Здесь внимание архитекторов было привлечено к разработке типов блоков, поскольку фактура, цвет и группировка блоков определяют весь характер плоскости стены.

Аналогичная работа ведется в области крупнопанельного строительства. Здесь следует отметить значительную работу Академии архитектуры СССР, а также успешные творческие искания архитекторов М. Посохина и А. Мндоянца в Москве, архитектора В. Елизарова в Киеве и, наконец, предложения академика архитектуры И. Жолтовского по типам жилых домов из панелей размером на комнату с открытыми швами. В настоящее время в творческую работу над типами крупноблочных и крупнопанельных зданий включилось большое число проектных организаций.

Значительно менее успешно, чем вопросы тектоники крупноблочных и крупнопанельных стен, решаются пока вопросы, связанные с применением архитектурных деталей. Здесь накопилось много интересных предложений по замене сложных деталей с большим выносом более простыми деталями или рельефной обработкой стены, предложения по «вариантным деталям», составленным из ограниченного числа простых стандартных элементов, и т. д.

Но предложения эти разрабатываются преимущественно отдельными архитекторами в порядке личной инициативы (за исключением упомянутой выше работы САКБ по крупным блокам), и проблема архитектурной детали остается еще вне деятельности крупных проектных коллективов и Академии архитектуры СССР. Правда, сейчас разработаны каталоги архитектурных деталей. Но эти каталоги не являются результатом творческой работы, выполненной с учетом новых методов строительного производства, а составлены путем простого «усреднения» ренессансных деталей, применяемых в действующих типовых проектах.

Не меньшего внимания, чем внешние формы зданий, заслуживают интерьеры. Пропорции помещений, удобное расположение, целесообразная форма и красивый рисунок дверей и окон, размещение источников света и типы электроарматуры, отопительные приборы, мебель, драпировки, наконец, сдержанное декоративное убранство и цвет — все это составляет большой круг практических вопросов, которые должен решать архитектор. Однако в этой области сделано у нас еще очень мало нового.

Забота архитекторов об интерьере общественных зданий проявляется обычно в нагромождении декоративных колонн, карнизов, наличников и скульптур. В жилых домах дело сводится к примитивным тсягам и розеткам под электроарматуру, а в школах — к покраске в разбеленные тона с обязательной масляной «панелью».

Плодотворное развитие творческой мысли архитектора, новаторство во всем, начиная от градостроительных проблем и вплоть до архитектурной детали, смелый отказ от изживших себя конструкций, планировочных схем и приемов композиции невозможны без обмена опытом, без активной помощи науки и критики.

Каждое ценное новое предложение, кем бы оно ни было внесено, должно быть в центре внимания научных организаций и технических отделов строительных министерств и ведомств. Здесь необходимо быстрое, но очень внимательное рассмотрение, а нередко и всесторонняя экспериментальная проверка для того, чтобы недоработанное предложение не привело бы к излишней затрате средств, не затормозило бы развитие индустрии, не скомпрометировало бы самую идею. Подобные факты нередко еще имеют место. Так, например, недостаточная экспериментальная проработка технологии изготовления ребристых плит перекрытий и двухэтажных стеновых панелей с оконными проемами привела к большим трудностям в работе Люберецкого завода железобетонных изделий.

Отсюда следует необходимость решить ряд организационных вопросов по финансированию экспериментальных работ, по составлению государственных планов опытного строительства, по оборудованию специальных экспериментальных заводов, цехов, полигонов и лабораторий.

Изучение и экспериментирование не должно, конечно, служить поводом для задержки предложений, обоснованность которых может быть установлена путем простого анализа. Между тем нередко еще встречаются примеры бюрократического игнорирования новых предложений на том основании, что они «не предусмотрены планом» или не исходят из распространенных приемов проектирования и строительства. Следует отметить, что даже аппарат Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства, призванный к всемерной поддержке прогрессивных предложений, иногда тормозит их внедрение, затягивает сроки рассмотрения, избегает принятия определенных ответственных решений, особенно, если эти предложения связаны с малейшим изменением действующих каталогов конструкций или норм проектирования. Конечно, нормы проектирования, типовые проекты, типы промышленных строительных изделий должны отличаться стабильностью, особенно в условиях массового промышленного строительства, когда малейшее изменение типоразмеров болезненно отражается на работе заводского конвейера, на темпах выпуска и на стоимости изделий. Однако надо находить пути внедрения прогрессивных предложений и в настоящее время, пока еще не завершён пуск всего нового строящегося комплекса заводов и полигонов строительной промышленности. Это делать легче теперь,

чем после того, как производство всех видов изделий будет полностью налажено.

Большая ответственность ложится на архитектурную науку, которая должна, наконец, занять ведущую роль в общем деле развития советской архитектуры. Научные учреждения должны стать центрами новаторской мысли, оказывать поддержку каждому новому предложению и, помимо решения текущих задач, должны заниматься широкими прогнозами, разработкой прогрессивных градостроительных приемов, типов зданий, их конструкций и деталей. Важной задачей в настоящее время является пересмотр норм проектирования, которые нередко не имеют под собой серьезных научных обоснований и содержат излишние требования, ведущие к усложнению и удорожанию строительства.

Должны быть конкретизированы также основные положения теории советской архитектуры, которые освещали бы путь практике, вооружали бы архитекторов правильным пониманием архитектуры и знанием основных закономерностей архитектурной композиции.

Необходимо изменить стиль деятельности наших научно-исследовательских организаций в области архитектуры и строительства. В частности Академия строительства и архитектуры должна иметь свою экспериментальную проектную и строительную базу, хорошо оснащенные лаборатории, экспериментальные мастерские, издательство. Теоретические работы должны издаваться без обычной сейчас многолетней задержки, а краткие сообщения о результатах текущей научной деятельности опубликовываться незамедлительно. Без такой информации немислим прогресс в научной деятельности, активное влияние науки на практику.

Успешная разработка теоретических проблем и творческое развитие архитектурной практики немислимы без глубокого изучения исторического наследия, а также опыта современной советской и зарубежной архитектуры. Новаторство — это не трюк, не пустая выдумка, а сознательное развитие накопленного человечеством опыта в соответствии с новыми задачами и новыми возможностями. Ошибки архитектурной практики, имевшие место в последние годы, объяснялись, конечно, не обращением к классике, а, наоборот, поверхностным ее пониманием, бездумным копированием форм и композиционных приемов.

Нужно внимательно пересмотреть опыт советской архитектуры за все время ее развития; выявить все прогрессивные идеи, заслуживающие дальнейшего развития; отказаться от некоторых предвзятых оценок, механическое применение которых нередко подменяет конкретный анализ произведений.

Современную западную архитектуру также нельзя рассматривать как единый поток. В ней имеется много направлений, начиная от голого утилитаризма и крайнего формализма вплоть до реалистических исканий.

Многие типы современных жилых домов, школ, больниц в зарубежных странах отличаются своей комфортабельностью, удобной и экономичной планировкой зданий и участков, высоким уровнем их благоустройства, а также рациональным конструктивным решением и отличным оборудованием. Как правило, исключительно высоко также качество строительных и отделочных работ. Большое внимание уделяют зарубежные архитекторы проблемам архитектурной композиции, которым посвящен целый ряд капитальных трудов.

Критикуя ошибки современной западной архитектуры, мы должны тщательно изучать и развивать в своей творческой практике все ее объективные достижения.

Научная разработка проблем теории и практики архитектуры, активная поддержка новаторских идей, всестороннее их обсуждение, проверка и популяризация должны быть в центре внимания Союза советских архитекторов, ВНИТО строителей и архитектурно-строительной печати.

Предстоящий Второй всесоюзный съезд архитекторов должен подвести итоги нашей работы и дать верное направление развитию советской архитектуры по пути смелого, новаторского решения задач массового промышленного строительства удобных, экономичных и красивых сооружений, удовлетворяющих потребностям народа.

ИЗ ПРАКТИКИ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. КИСЛЫЙ

Донбасс славен не только углем и металлом, но и своими благоустроенными городами, поселками, жилыми домами, красивыми дворцами культуры, садами и парками.

За послевоенные годы в Сталинской области введено в эксплуатацию 8,5 млн. м² жилой площади, построены сотни детских садов, яслей, больниц, клубов и других зданий культурно-бытового назначения. Значительно улучшилось коммунальное благоустройство городов и поселков.

Градостроительные работы ведутся здесь в основном по схемам генеральных планировок, составленных Гипроградом УССР, проработавшим также значительную работу по изготовлению топогеодезической основы и составлению проектов районной планировки.

Строительство проводится почти повсеместно с применением типовых проектов жилых домов, детских садов и яслей, клубов, больниц. При этом необходимо отметить, что без типовых проектов невозможно было бы обеспечить строителей проектной документацией для выполнения столь большого объема работ.

За последние годы застройка многих кварталов, главных магистралей и площадей велась концентрированно, что в ряде случаев дало значительный градостроительный эффект. Например, в областном центре — городе Сталино — только за последние три-четыре года застроено несколько больших улиц, созданы хорошо благоустроенные бульвары и площади. Так, на месте складов, пакгаузов, железнодорожных тупиков протянулась широкая улица — бульвар Шевченко — с двумя просторными проезжими частями и широкой аллеей. По обе стороны бульвара сооружено много 4—5-этажных зданий. Благодаря этому бульвар Шевченко стал самой красивой улицей города. Реконструируется также Университетская улица, с которой открывается вид на р. Кальмиус и городской парк с его широкой аллеей, ведущей к стадиону спортивного общества «Шахтер».

В настоящее время застраивается целый ряд других улиц города. На центральной площади строится крупное здание Министерства угольной промышленности УССР (авторы проекта В. Костенко и В. Орехов) и здание драматического театра, выходящее одним из фасадов на бульвар имени Шевченко. В этом году войдет в эксплуатацию строящееся в Сталино здание городской библиотеки имени Крупской. Это крупнейшее здание города, увенчанное куполом, займет видное место в формировании архитектурного центра города.

Успешно проводится реконструкция г. Краматорска. За послевоенные годы здесь введены в эксплуатацию жилые дома площадью 174 тыс. м² и 53 общественных здания. Строительство в Краматорске осуществляется комплексно. Одновременно с возведением зданий прокладываются новые дороги, производится посадка деревьев в скверах, на улицах и внутри кварталов. В городе построено много красивых по архитектуре домов с хорошей планировкой, инженерным оборудованием. В настоящее время в Краматорске застраиваются центральная площадь и проспект имени Сталина. С окончанием этого строительства центр города приобретет выразительный архитектурный облик.

В Горловке, как и в Краматорске, наряду со строительством зданий, большое внимание уделяется благоустройству и озеленению. Почти все магистрали на значительном протяжении заасфальтированы и озеленены. Благодаря хорошему озеленению Горловка по существу представляет собой город-сад. В ближайшие годы завершается реконструкция проспектов имени Хрущева, имени Победы и других улиц.

Большие планировочные и строительные работы проведены в Макеевке. На месте одноэтажных домиков вырастают многоэтажные здания, строятся кварталы с полным благоустройством и озеленением. Особенно хорошо выглядит главная магистраль города — улица Ленина. В Макеевке построено 10 больших объединенных шахтных поселков с общей жилой площадью 150 тыс. м².

Сталино. Сквер на улице Артема

Горловка. Проспект имени Хрущева

Объем строительства постоянно растет. В текущем году строители этого города должны сдать в эксплуатацию 134,6 тыс. м² жилой площади.

Расположенный на берегу Азовского моря, город Жданов за последние годы сильно преобразился. Хорошо проведена застройка 3—4-этажными зданиями проспекта Республики. Большие работы по реконструкции и благоустройству проделаны в курортной части города; здесь сооружены новые лечебно-курортные здания, подведены внешние инженерные сети, проведены большие работы по озеленению города.

Наряду с реконструкцией промышленных городов и рабочих поселков преобразовываются районные центры и села: в них строятся МТС, предприятия пищевой промышленности, жилые дома колхозников, клубы, больницы и другие здания.

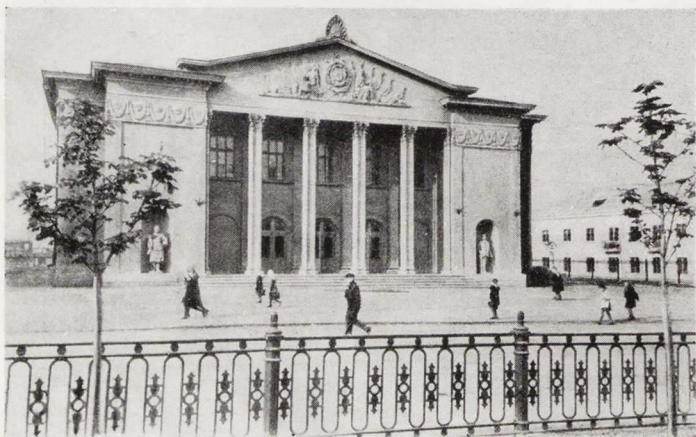
* * *

В градостроительстве Сталинской области есть и серьезные недостатки, отрицательно влияющие на качество

застройки городов и поселков. Несмотря на то, что уже прошло много лет после окончания войны, некоторые города не имеют генеральных планов. Не утверждены до сих пор разработанные год-два назад генеральные планы городов Сталино, Макеевки и Жданова. Это не дает возможности вести застройку планомерно и комплексно.

Необходимо подчеркнуть, что в Сталинской области имеются значительные резервы для более успешного проведения градостроительных работ. Дело в том, что сроки строительства зданий непомерно затягиваются из-за неправильной системы финансирования многочисленных объектов. Вследствие этого 4—5-этажные здания строятся в городах области по 2—3 года, тогда как в Москве этот срок составляет 6—7 месяцев. Застройщикам необходимо решительно изменить порядок финансирования строительства, концентрируя средства на пусковых объектах и предусматривая только такой объем задела по зданиям средней этажности, который требуется для выполнения реального годового плана.

Большим недостатком в нашей работе является распыление сил проектировщиков. Проектирование для об-

Горловка. Дом культуры «Шахтер»

Горловка. Проспект имени Хрущева

ласти ведут более 60 проектных организаций, многие из которых расположены далеко за пределами области и даже республики. Ни одна из них не ведет комплексного проектирования ни по одному из городов области, а следовательно, не несет ответственности за качество застройки города.

В настоящее время в связи с быстрым развитием угольной промышленности возникает необходимость освоения новых селитебных территорий. Но для этого крайне нужны проекты районной планировки. Например, в Красноармейском районе за последние годы возник целый ряд мелких шахтных поселков, например, Видянская, Селидовская, Котляровская, со случайным размещением инженерных коммуникаций, общественных зданий и т. п.

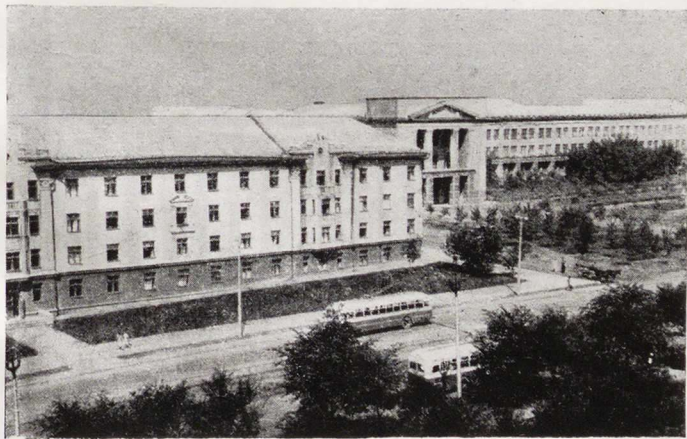
Генеральные планы Горловки, Шахтерска, Чистякова и других городов были разработаны в прошлом филиалами Гипрограда без учета застройки кварталов по типовым проектам. Запроектированные системы улиц и магистралей часто образуют косоугольные кварталы, что затрудняет использование типовых проектов. Между тем в Сталинской области, пожалуй, как ни в одной другой области Украины, застройка ведется преимущественно по типовым проектам.

Мы все еще ощущаем острый недостаток в хороших типовых проектах. Крайне необходимы серии типовых проектов жилых, культурно-бытовых, торговых, учебных и других зданий, по которым можно строить в любых градостроительных условиях и создавать необходимое разнообразие застройки. Среди них нужны проекты зданий с рядом конструктивных и планировочных особенностей, которые устраняли бы вредное влияние на сооружение подземных выработок. Практика показала, что отсутствие таких проектов не только сильно тормозит темпы строительства, но и приводит только к большим убыткам. Остро необходимы также более совершенные типовые проекты зданий культурно-бытового назначения—кинотеатров на 250—300 мест, дворцов культуры, детских учреждений, бань, прачечных.

* * *

В Сталинской области работает 73 архитектора, вклад которых в градостроительство очевиден. Качество проектов, выпускаемых нашими проектными организациями, растет из года в год. Положительную роль в этом сыграло местное отделение Союза советских архитекторов, которое неоднократно выступало с деловой критикой проектных работ. За последние годы было обсуждено около 40 проектов крупных зданий и комплексов, а также проектов планировок. Сталинский облпроект проводит обсуждения проектов на архитектурном совете, привлекая к этому делу всех архитекторов.

Вместе с тем в нашей творческой работе имеются и серьезные недостатки. На республиканском совещании строителей и архитекторов секретарь ЦК КПУ тов. А. И. Кириченко подверг острой критике строящийся в г. Сталино 63-квартирный дом завода имени Сталина (проект архитектора Л. Берберова) за допущенные автором большие излишества в применении лепных деталей и эклектичность архитектуры. Подобные ошибки допущены в строящемся 102-квартирном жилом доме (архитектор Поберий); на фасаде здания применено слишком много архитектурных деталей и лоджий.

Сталино. Студенческий городок

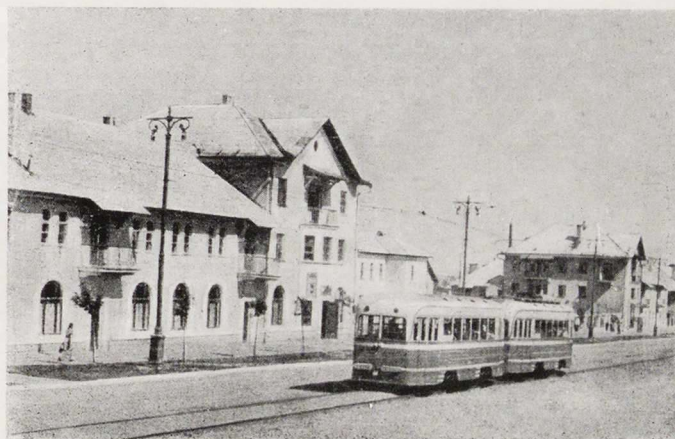

Сталинская область. Жилой восьмиквартирный дом в поселке горняков

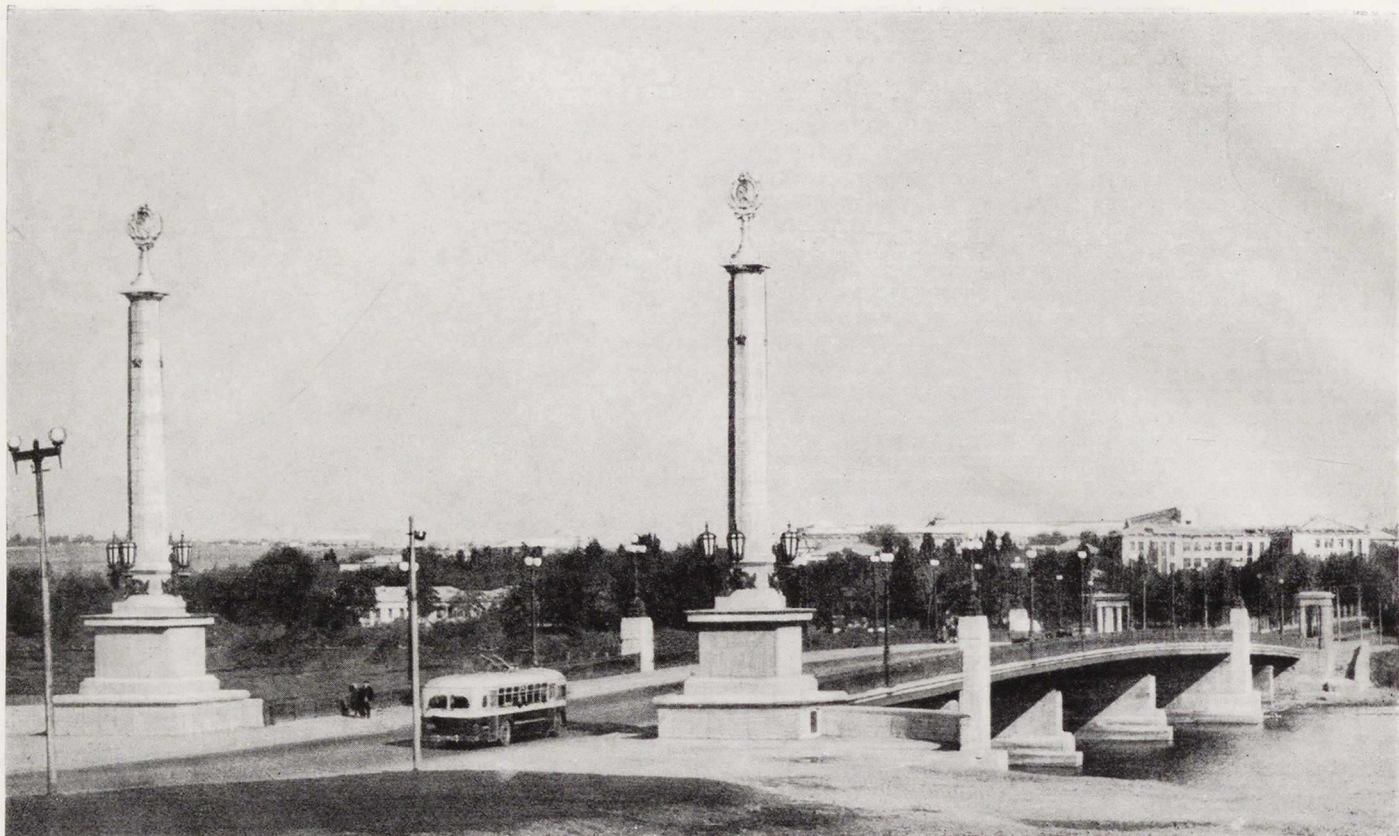
В Макеевке по проекту архитектора И. Закова (Горстройпроект) выстроен жилой дом со встроенным кинотеатром. Огромные колонны портика придают зданию вид не жилого, а общественного сооружения. Четырехэтажные жилые дома на Депутатской улице запроектированы архитектором И. Домшлаком с дорогостоящими и архитектурно неоправданными фронтонами, а на ряде зданий по его же проекту сооружены декоративные вышки.

Большая доля вины за допущение излишеств в архитектуре фасадов, в частности за нерациональное использование жилой площади типовых секций под лоджии и за другие недостатки проектов, уменьшающие удобства в квартирах, ложится и на главных архитекторов городов. Они часто допускают к строительству сильно переработанные и ухудшенные типовые проекты, что удорожает и проектирование, и строительство.

Необходимо подчеркнуть, что переделки типовых проектов принимают порой угрожающий характер. Теперь у нас нет таких людей, которые прямо бы выступали против применения типовых проектов, но еще есть архитекторы, не желающие применять эти проекты без

Город Жданов. Улица 1 Мая

Сталино. Мост через реку Кальмнус

коренной переработки. Вместо того, чтобы выбрать проект, наиболее отвечающий конкретным требованиям, некоторые архитекторы часто берут первый попавшийся под руку, изменяют планировку первого этажа и конструктивную схему, заменяют стеновые материалы и, наконец, переделывают фасад.

Естественно, что местные органы по делам архитектуры должны решительно бороться с подобной практикой проектирования и ни в коем случае не реабилитировать ее ссылками на отсутствие подходящих типовых проектов.

Нужно отдавать отчет в том, что мы до той поры не создадим нормальных условий для деятельности строительной промышленности, пока не перейдем на применение в проектах только тех деталей, которые предусмотрены в общесоюзном каталоге типовых промышленных изделий.

Местное отделение Союза советских архитекторов делало попытки влиять на практику массового строительства. В частности были проведены совещания о качестве типовых проектов и о практике их применения в городах области. На одном из совещаний было принято весьма полезное решение — закрепить определенные улицы и кварталы города за отдельными архитекторами с тем, чтобы они вели постоянное наблюдение за благоустройством и архитектурным оформлением этих улиц. Однако эту весьма необходимую работу мы так и не смогли развернуть.

Местное отделение Союза мало занималось вопросами промышленной архитектуры, не организовало творческого отчета ни одного архитектора по этому вопросу, несмотря на то, что в области построено несколько крупных промышленных предприятий по проектам архитекторов области.

* * *

В заключение необходимо высказать несколько предложений и пожеланий проектировщиков нашей области Правлению Союза советских архитекторов СССР и руководящим архитектурным органам.

Местное отделение Союза организовало экскурсии архитекторов на передовые стройки Москвы, Харькова, Запорожья и Ростова-на-Дону. Эти поездки дали много ценного нашим архитекторам. В свете решений Июльского пленума ЦК КПСС Правление Союза советских архитекторов должно шире ставить вопрос об изучении передового опыта, в том числе и технического опыта других стран.

Проектировщики области сильно нуждаются в широкой и систематической информации о действующих типовых и лучших повторных проектах. В связи с этим Управление по делам архитектуры должно разослать по городам лучшие проекты жилых домов, в частности из крупных блоков, разработанных на основе типовых секций. Руководящие органы по делам архитектуры должны также позаботиться о том, чтобы у нас были лучшие проекты жилых зданий, применяющиеся в массовом строительстве за рубежом.

Для всемерного развертывания творческого соревнования проектировщиков Правление Союза советских архитекторов СССР должно добиться, чтобы открытые конкурсы проводились чаще, причем не только на проектирование уникальных, но и типовых общественных зданий (клубов, кинотеатров, школ и т. д.).

Мы просим Правление Союза помочь нам организовать приезд в г. Сталино крупных архитекторов Москвы, Ленинграда и Киева для обсуждения проектно-строительной практики в городах Сталинской области и творческих консультаций по проектам застройки районов.

Недостатки в застройке Свердловска

З. НЕСТЕРОВА

Свердловск — один из крупнейших промышленных центров нашей страны. Огромные размеры промышленного и жилищного строительства, особенно интенсивного в годы первых пятилеток и в годы Великой Отечественной войны, широко раздвинули границы этого города.

Вследствие недостатка свободных территорий для строительства зданий в центральных районах новые крупные жилые районы возникли на окраинах. Каждый из них по планировке, уровню благоустройства и количеству жителей является по существу самостоятельным городом. Сюда относится район прославленного Уралмаша, поселок электромашиностроительного завода, Эльмаш, поселок Верхне-Исетского завода ВИЗ, район Втузгородка и ряд других.

В Свердловске из года в год расширяется жилищное строительство, ведутся большие работы по благоустройству. В этом году в городе строятся 317 жилых домов общей площадью 316,564 м² (в том числе и переходящие объекты строительства), 3 школы, 10 детских садов, 4 больницы, 3 кинотеатра, 2 клуба и т. д.

Известно, что для успешного выполнения такой большой строительной программы необходима широкая индустриализация строительства и четкая организация работ. Между тем ознакомление со строительством Свердловска показывает, что этим важнейшим факторам почти не уделяется внимания, что отрицательно сказывается на застройке и качестве строительных работ.

Говоря о градостроительных недостатках, прежде всего следует указать на распыленность капитального строительства и невнимание к застройке центральных районов города. Отчасти это обстоятельство можно объяснить отсутствием до настоящего времени утвержденного проекта детальной планировки и застройки центра.

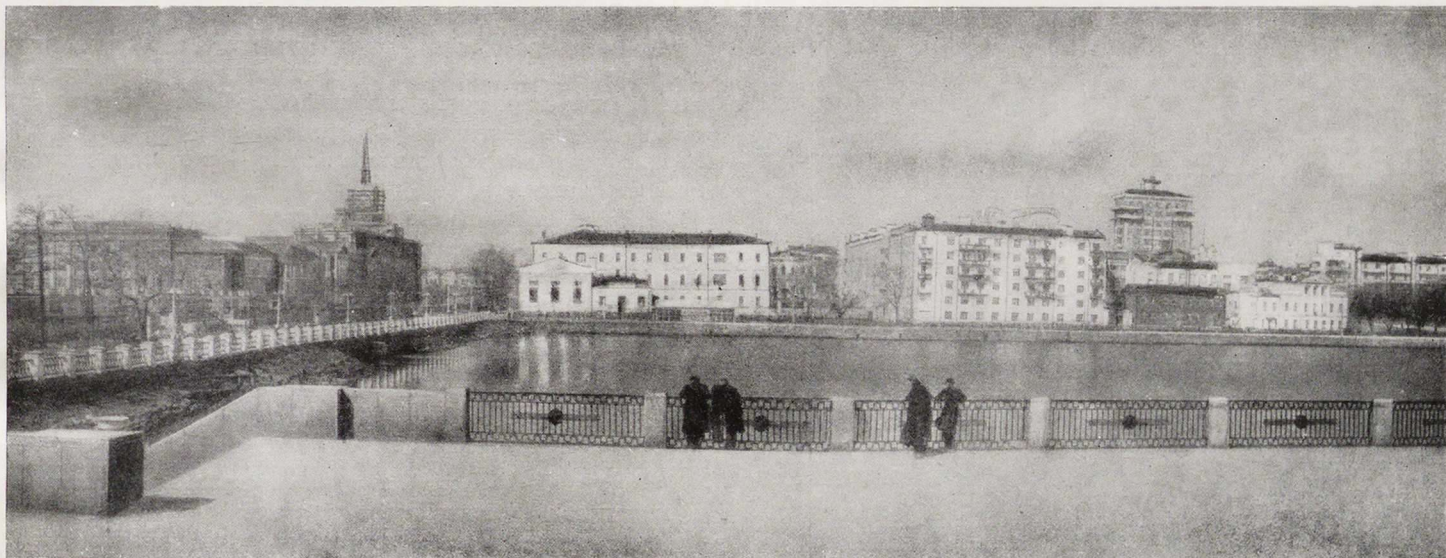
Существующая планировочная структура города — ясная и четкая. Основная магистраль — улица Ленина — удачно связывает между собой главные городские площади, вокруг которых сосредоточены наиболее важные общественные здания, и завершается красиво размещенным на холме зданием Уральского политехнического института. Массивы бульваров и скверов, живописные очертания и красивые набережные городского пруда обогащают облик этого большого кипучего города.

Однако распыленность и рассредоточенность, господствующие в застройке, приносят большой ущерб архитектурно-градостроительной цельности города. Как улица Ленина, так и другие магистрали архитектурно не организованы. Застройка их ведется выборочно, без видимой градостроительной идеи и представляет собой конгломерат случайных по архитектуре зданий; периферийные районы (так называемые сателлиты) развиваются стихийно и не увязаны с центром, представляя собой ряд разрозненных поселков.

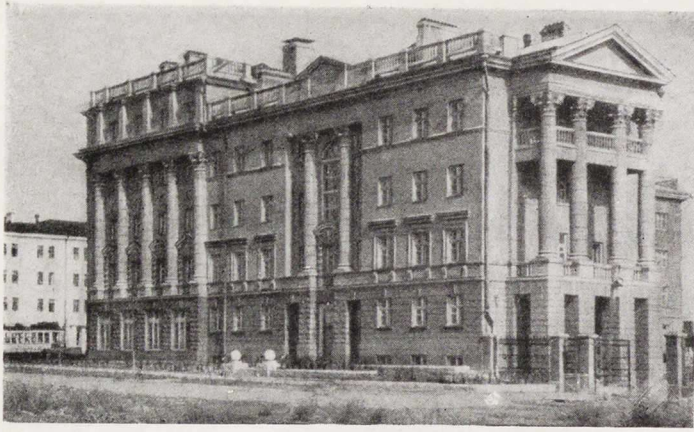
Отсутствие градостроительной дисциплины в застройке Свердловска в значительной мере объясняется, конечно, тем, что Управление городского архитектора не обеспечило условия для ансамблевой застройки центра. Практика застройки многих других городов Союза показывает, что значительно дешевле сделать снос (тем более небольших по этажности и часто ветхих строений, которые до сих пор имеются на главных улицах Свердловска), чем проводить к окраинам водопровод и канализацию, мостить дороги и пр. В качестве подтверждения можно привести город Челябинск, находящийся в приблизительно равных со Свердловском условиях, где успешно осваиваются центральные районы. Если в Челябинске строительство производится концентрированно, то Свердловск является примером разрозненного, штучного возведения отдельных зданий.

Причины этого обстоятельства, как нам кажется, в большой степени объясняются организационными факторами. В Свердловске имеется около 170 застройщиков (в том числе 37 министерств). Значительная часть их не располагает большими средствами на крупные объекты и поэтому ведет малоэтажное строительство. Это наглядно показывает следующие цифры подразделения общего числа строящихся жилых домов по этажности.

Этажность жилых домов	Количество	Общая жилая площадь в м ²
Одноэтажные (госфонд)	35	22 571
Двухэтажные	140	54 731
Трехэтажные	49	47 000
Четырех-пятиэтажные	93	192 262

Свердловск. Общий вид центра с набережной М. Горького

Свердловск. Дом по улице Ленина. Один из примеров архитектурных излишеств. Архитектор И. Грушенко

Таким образом, большую часть строящихся жилых домов в Свердловске составляют 2—3-этажные дома, которые возводятся бессистемно и карликовыми организациями. При такой организации застройки города невозможно решать серьезные градостроительные задачи.

Наряду с большим числом застройщиков в Свердловске имеется множество мелких строительных организаций, ежегодно сдающих в эксплуатацию от 360 до 1 000 м² жилой площади. Так, например, в 1954 г. только Министерство строительных материалов и Министерство электростанций имели в Свердловске по 13 самостоятельных строительных организаций, Министерство черной металлургии — 8 и т. д. При этом почти каждая строительная организация ведет строительство рассредоточенно.

Около 40% всего объема жилищного строительства в городе выполняет Строительный трест № 89, производственная база которого недостаточна. Трест имеет 3 бе-

Свердловск. Жилые дома по улице Культуры. Пример излишнего декорирования фасадов

тонных завода общей мощностью всего лишь 17 000 м³ в год. Специальных растворных заводов нет не только в этом тресте, но и во всем Свердловске. В распоряжении треста № 89 имеются шлакоблочные заводы общей мощностью около 20 млн. штук шлакоблоков в год. Они выпускают так называемые «полублоки», заменяющие кирпич, в котором ощущается острый недостаток.

Специализация строительных управлений треста проведена не по видам работ, а по видам строительства, — одни управления строят жилые и общественные здания, другие — промышленные сооружения. Специализации по видам работ в настоящее время мешает большая разбросанность строительных объектов. Кроме того, из 25 заказчиков треста почти каждый имеет самостоятельную проектную организацию, и тресту зачастую приходится вести строительство одинаковых объектов с применением различных конструкций одних и тех же элементов здания. Так, например, на улице Свердловска два соседних жилых дома, строящихся 89 трестом, имеют разные конструкции: в одном доме применены железобетонные панели перекрытий размером на комнату, а в соседнем, принадлежащем другому застройщику, — деревянные перекрытия.

Ведомственный разнородностью в городской застройке порождает к бессмысленному расходованию средств. Так, например, на улице Свердлова, которая является одним из немногих примеров концентрированной застройки, соседние дома строят различные тресты, причем основная база треста № 33 находится за 20 км от этого района строительства.

Строители Свердловска подчеркивают, что эффективное использование материально-технической базы, сокращение сроков и удешевление строительства возможны лишь при территориальной концентрации объектов строительства.

Произведенное нами обследование отдельных строек и сданных в эксплуатацию домов показало, что качество строительных работ в Свердловске и области очень низкое. Это относится как к наружным, так и внутренним отделочным работам. Здания быстро выходят из строя. Так, в г. Серове для школы, сданной в эксплуатацию в прошлом году с оценкой «хорошо», уже в 1955 г. потребовалось 125 тыс. рублей на капитальный ремонт.

Все внутренние и наружные отделочные работы в Свердловске проводятся с трудоемкими мокрыми процессами. Наружная облицовка зданий совершенно не применяется.

Необходимо отметить, что в Свердловске до сих пор не используются повсеместно вошедшие в практику трубчатые сборные леса; поэтому в наружной отделке задержка происходит часто не только по вине штукатуров, а из-за медленного сооружения лесов.

Никакими доводами нельзя оправдать тот факт, что в строительстве города не применяются крупные стеновые блоки (кирпичные или шлакобетонные), тогда как в годы первых пятилеток Свердловск был одним из пионеров крупноблочного, а после войны — и крупнопанельного строительства.

В строительстве не нашла распространения даже контейнеризация, несмотря на наличие на ряде строек мощных подъемных механизмов. Кирпич из самосвалов порой вываливается на землю, а с земли вручную грузится в тачки, и уже тачки поднимаются 3-тонным краном. И это в тех же домах, где применяются перекрытия на комнату! До сих пор на 1 млн. капитальных затрат приходится всего лишь 110 м³ сборного железобетона, дерева же — от 400 до 700 м³.

В настоящее время в Свердловске строится целый ряд предприятий строительной индустрии: завод железобетонных изделий по типу Люберецкого, завод облицовочных керамических плит, завод минеральной ваты, полигонные установки, два завода ячеистого бетона. Однако

проектировщики города не предусматривают в разрабатываемых проектах применения изделий этих предприятий.

* * *

Большинство строящихся и утвержденных к строительству в Свердловске жилых домов проектируется по индивидуальным проектам на основе 11-й серии типовых секций (широкий корпус); малоэтажные жилые дома строятся по нескольким сериям типовых проектов с совершенно различными архитектурными решениями. Даже незначительные в общей городской застройке примеры концентрированного, комплексного строительства улиц (как, например, на улице Свердлова) отличаются необыкновенным стиливым разнообразием. Рядом размещаются дома, отражающие в своей архитектуре веяния Возрождения, испанской архитектуры XVII века, ампира и т. д. К тому же улица не имеет четкой объемно-пространственной композиции, причем культура прорисовки деталей отдельных зданий очень низкая.

Застройка по индивидуальным проектам во многих случаях приводит к архитектурным излишествам. Жилые дома «украшаются» бутафорскими приставными портиками, навесными колоннами, тяжелыми кронштейнами и т. п.

В качестве примера можно привести жилой дом на улице Ленина архитектора И. Грушенко. В композиции этого дома применены трехэтажный портик с коринфскими капителями и фронтоном, приставной портик с пилястрами коринфского ордера и аттиком, несколько архитектурных типов сандриков и сделана рустовка нижнего этажа. При этом портик на торце затемняет жилые комнаты, находящиеся за ним.

Вызывают недоумение архитектурные формы некоторых жилых домов по улице Свердлова, особенно дом со встроенным кинотеатром (архитектор Е. Емельянов), детали которого особенно некрасиво прорисованы и уж конечно не улучшают архитектуру дома.

В 1954 г. было начато строительство нескольких домов по проектам серии 1—402 Гипрогора. На основе этой серии проектируется застройка новой магистрали — улицы Машиностроения. Проектировщики отмечают, что утвержденная на 1955 г. серия секций не содержит секций с северной ориентацией; между тем многие улицы Свердловска имеют именно северную ориентацию одного из фронтов улиц. В проекте застройки улицы Машиностроения поэтому заранее заложены плохие эксплуатационные качества жилища.

Свердловским Горпроектком переработана 11-я серия секций с вариантом перекрытий размером на комнату, имеющих три опоры (два внутренних столба и наружная стена) или четыре опоры (для внутреннего пролета).

Редким исключением в Свердловске являются хорошо благоустроенные жилые кварталы с устройством площадок для отдыха, хозяйственных дворов и озеленением. Даже в случаях концентрированного строительства (как, например, улица Свердлова, главная улица в жилом поселке Верхне-Исетского завода) строительство ведется лишь вдоль магистралей, без благоустройства кварталов. Содержатся они в неудовлетворительном состоянии: внутренние дворы, как правило, загромож-

дены индивидуальными сараями и испорчены размещением мусорных ящиков, не предусмотренных в проектах планировок. Если дома с незаконченными фасадами не принимаются в эксплуатацию, то приемка с незаконченным благоустройством двора вошла в правило.

Ведомственный разнобой наносит огромный вред и коммунальному хозяйству. В отдельных местах, например в Куйбышевском районе, «собственные» сети водопровода и канализации имеет каждый завод, причем содержатся они из-за междоусобных распри очень плохо.

* * *

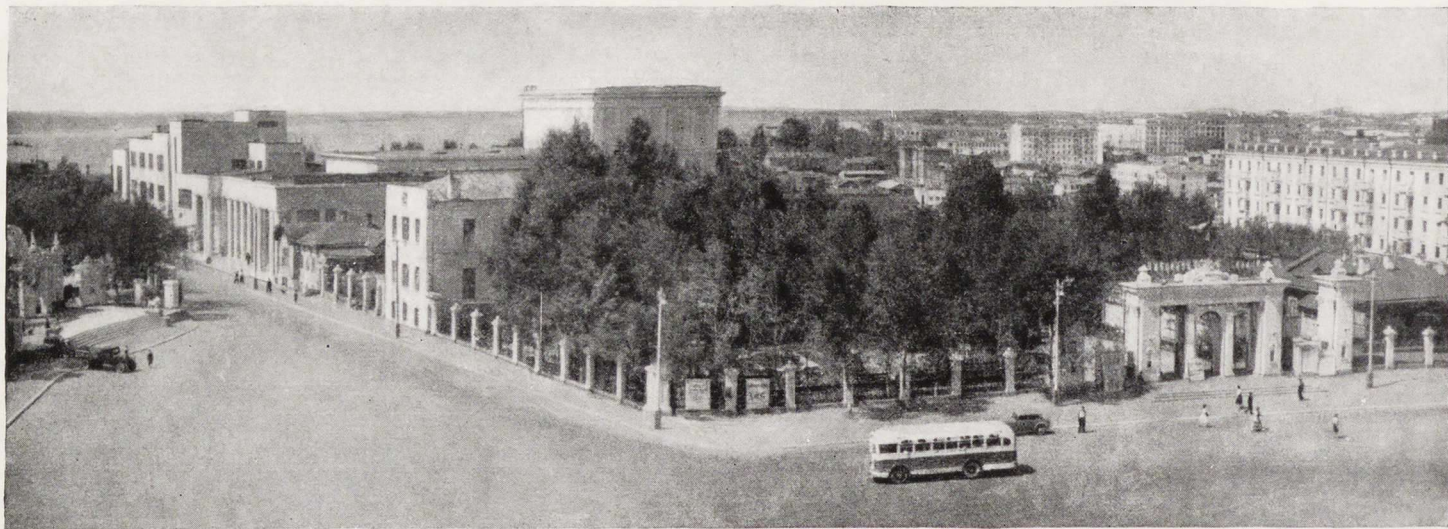
Анализ практики проектирования и строительства Свердловска свидетельствует о том, что перестройка по пути индустриализации, развития типового проектирования и ликвидации излишеств проходит в этом городе очень медленно. В проектировании массовых сооружений до настоящего времени проводится ориентация на индивидуальные проекты. Более того, некоторые свердловские архитекторы встречают в штыки введение единой унифицированной серии типовых домов, проектируемой на основе единой серии секций с взаимозаменяемыми конструкциями. Нежелание понять генеральную линию советской архитектуры нашло отражение и в выступлениях свердловских архитекторов — Я. Мокина на совещании в Москве, посвященном обсуждению единой унифицированной серии типовых секций с взаимозаменяемыми конструкциями, и В. Рицкевича на предсъездовской конференции архитекторов Свердловска. Они призывали создавать в Свердловске «свою» серию домов и «свою» серию типовых секций.

Следует отметить слабую работу Свердловского отделения Союза советских архитекторов, безразличное к практике разрозненной застройки, бессистемной реконструкции города и не помогающее перестроить по новому архитектурное проектирование.

На предсъездовской конференции свердловских архитекторов отмечалось, что местное отделение Союза не уделяет внимания творческой направленности в работе проектных организаций и ведущих архитекторов города, не организует творческие дискуссии по принципиальным теоретическим и практическим проблемам советского зодчества, редко устраивает общественные обсуждения новых проектов и сооружений. О недостаточной работе ССА свидетельствует также чрезвычайно слабый рост местной организации Союза.

Необходима коренная перестройка работы свердловских архитекторов, направленная на решительное внедрение типовых проектов в застройку города, установление жесткой градостроительной дисциплины, на овладение передовой строительной техникой, и коренной поворот к требованиям экономики строительства.

Для обсуждения сложных градостроительных проблем города и выработки наиболее эффективных путей его реконструкции целесообразно провести в Свердловске совещание градостроителей с участием местных советских и партийных организаций, а также Академии строительства и архитектуры СССР. Большие средства, используемые на реконструкцию этого крупного индустриального центра страны, обязывают относиться к застройке города с особой ответственностью.

Хабаровск. Комсомольская площадь

Улучшить застройку городов Дальнего Востока

Л. ВРАНГЕЛЬ

В несоюзное совещание строителей призвало архитекторов обращать основное внимание на создание наибольших удобств населению в жилых домах и кварталах. Не менее ответственные задачи стоят перед градостроителями по упорядочению проектирования и строительства в целях наиболее эффективного использования сил и средств, быстрого ввода в эксплуатацию зданий и комплексов, своевременного завершения работ по инженерному оборудованию и благоустройству городских территорий.

Большое внимание должно быть обращено на практику застройки городов периферии, в частности Дальнего Востока. Как показало исследование, проведенное недавно Союзом советских архитекторов, в застройке крупнейших дальневосточных городов — Хабаровска и Владивостока — допущено много серьезных ошибок.

Особенно много недостатков в архитектурно-строительной практике Хабаровска. К основным из них следует отнести распыленность строительства, некомплексные работы по благоустройству, слабое внедрение типовых проектов.

Хабаровск расположен на берегу Амура — одной из самых больших и многоводных рек Советского Союза. Сложный, живописный рельеф города обязывает с особым вниманием решать вопросы застройки.

Для центра старого Хабаровска характерна компактная застройка, состоящая из 1—2-этажных деревянных жилых домов. Новое строительство в этой части города затруднено из-за необходимости большого сноса.

Генеральный план города, разработанный Ленинградским отделением Гипрогора (автор — архитектор А. Пиллер), был утвержден лишь в конце 1954 г. В генеральном плане учтена существующая четкая планировочная структура города, в основе которой лежит сетка улиц, пересекающихся под прямым углом друг к другу. Такая планировка увязана с рельефом местности, представляющей собой невысокое береговое плато, прорезанное двумя глубокими оврагами, направленными к реке.

Главная магистраль — улица имени К. Маркса — хорошо связывает между собой главную площадь города — площадь имени Сталина, расположенную в центре города, и Комсомольскую площадь, расположенную на берегу Амура. Вокруг площади Сталина сосредоточены важнейшие общественные здания. Параллельно улице К. Маркса проходят еще две большие магистрали — улица Серышева и улица Ленина, образующие вместе с улицей К. Маркса основную планировочную основу города.

Проекта детальной планировки город до сего времени не имеет. Это одна из причин того, что застройка ведется хаотично, неорганизованно. Как правило, застраивается лишь фронт улиц, без комплексного решения кварталов, что приводит к низкому уровню внутриквартального и уличного благоустройства, излишним затратам на прокладку инженерных сетей. Из-за отсутствия проекта застройки кварталов допускается случайное размещение зданий, различных по этажности и характеру архитектуры.

Застройку ведут разные ведомства, не согласуя свою работу друг с другом. Хотя объем жилищного строительства достигает 50 тыс. м² в год, в городе нет законченных ансамблей улиц и площадей. До последних лет в Хабаровске широко проектировался отвод участков в центре города для индивидуальных застройщиков. Например, за 1954 г. было отведено 1200 таких участков. В результате в кварталах рядом с большими ведомственными домами возникают маленькие частные, но достаточно капитальные домики, которые явно будут затруднять планомерную реконструкцию города.

Застройка заводских районов — Краснофлотского, Краснореченского — и поселка завсегда имени Горького, расположенных в 8—10 км от города, ведется на достаточно ровных и удобных для строительства площадках. Однако и здесь уже допущены существенные ошибки. Самая главная из них — отсутствие учета нужд населения при планировке кварталов. В первую очередь это относится к поселку «Хабаровск II» (строительство 1952—1953 гг.), застроенному в основном трехэтажными домами по проекту Ленинградского отделения Горстройпроекта. Дома расставлены тесно, дворы не благоустроены, размещение хозяйственных построек в них не предусмотрено. В одном из домов размещен детский сад, но участка в квартале для игр и прогулок детей, по существу, нет. В поселке очень мало зелени.

Несколько лучше обстоит дело с застройкой поселка завода имени Горького (строительство 1953—1954 г. по проекту архитектора С. Селивановского), хотя плотность застройки там тоже велика. Задачи комплексного строительства и благоустройства в Хабаровске решаются очень слабо.

Много ошибок допускается при размещении зданий. Так, например, на Орловом поле школа размещена так, что дети могут попасть в нее лишь пройдя по территории инфекционной больницы; недалеко от этого места строится еще одна школа — на территории кладбища.

Уровень благоустройства города явно недостаточен. Отсутствует общая канализационная сеть, реконструкция отдельных канализационных линий производится различными застройщиками без координации всех работ. Канализационные воды отводятся в речки Плюсинку и Чердымовку, протекающие по центру города.

Схема канализационной сети города составлена лишь в мае 1955 г. Плана подземных коммуникаций в городе нет, поэтому при рытье котлованов часты случаи повреждения инженерных сетей. Неблагополучно обстоит дело со снабжением города водой, особенно для промышленных целей. Летом потребность в воде удовлетворяется лишь наполовину.

Хабаровск обладает большими возможностями для озеленения, однако эти возможности не используются. Достаточно хорошо озеленены лишь две улицы в центре города (улица Карла Маркса и улица Серышева). В основном же город озеленен в случайных местах. На берегу Амура расположен дендрарий, в котором культивируется большое количество декоративных растений, но градостроители эту возможность совершенно не используют. В городе есть два больших парка. Несмотря на то, что парк культуры и отдыха расположен на берегу Амура, подойти к реке трудно из-за того, что берег застроен. Благоустройство парков не продумано. Художественный уровень малых архитектурных форм в парках — низкий.

В неудовлетворительном состоянии находятся подъезды к строящимся промышленным объектам. Так, например, по существу, нет дороги к ТЭЦ в «Хабаровске II»; плохая дорога ведет к вновь строящемуся заводу железобетонных изделий. Неправильно определена ширина некоторых основных магистралей, в частности велика ширина проезжей части Волочаевской улицы, связывающей центр города с заводскими районами.

Водоотводы с участков, как правило, не делаются ни в процессе строительства, ни после его завершения. В результате в период дождей или таяния снега передвижение по многим строительным участкам затруднено.

Качество строительства и его организация неудовлетворительны. В городе имеется 28 строительных органи-

заций, из которых основные объемы работ выполняет трест Хабаровстрой и трест № 35.

Строители часто нарушают технические условия. Например, строительство общежития Медицинского института на площади Сталина ведется Хабаровстроем без проекта организации работ. На строительстве Кооперативного техникума, производимом ОКС Крайрыбпотребсоюза, допущен перерасход сметной стоимости на 778,9 тыс. рублей. Проектная документация частично потеряна, отделочные работы выполняются без проекта. За время строительства сменилось 12 производителей работ. Качество строительства настолько плохое, что основная масса рабочих занята на переделках. Жилые дома в Хабаровске заселяются часто до приемки их государственной комиссией, с большими недоделками. Архитектурного надзора на стройках Хабаровска почти нет. Это объясняется прежде всего тем, что надзор не включается в план работ проектных организаций.

Большая часть жилых домов в центре города строится по индивидуальным проектам. Местные архитектурные организации объясняют это тем, что утвержденные для РСФСР типовые дома велики по объему. Между тем вопрос о кооперировании средств на строительство никто в городе не ставит.

Значительным препятствием к применению действующих типовых проектов являются короткие затесненные участки, а также сложный рельеф местности (в пределах 2—3-секционного здания перепад рельефа часто достигает 2,5—3 м).

Кроме того, в практике Хабаровска излишне увлекаются размещением в жилых домах детских садов и яслей, парикмахерских и других помещений, которые не предусматриваются в типовых проектах для застройки магистралей. В результате типовые проекты заново перерабатываются.

Проектирование жилых домов Хабаровска ведется главным образом на основе 11-й серии секций с широким корпусом, в то время как вернее было бы применять секции с узким корпусом. Основанием этому может служить, кроме сложности рельефа, еще и то обстоятельство, что большинство улиц направлено с востока на запад, в результате чего половина комнат в до-

Хабаровск. Площадь Сталина. Справа — здание Совпартшколы

мах обращена на север. Из-за применения широких секций, имеющих по четыре квартиры на лестничную клетку, почти 50 квартир находятся в неблагоприятных условиях ориентации. Это не имело бы места в домах, построенных на основе серии секций с узким корпусом.

В промышленных районах города большинство жилых домов строится по типовым проектам, в частности серии 228.

Слабо внедряются в строительство индустриальные методы возведения зданий, а также сборные конструкции. Это обстоятельство, а также отсутствие градостроительной дисциплины, слабое применение типовых проектов и неудовлетворительная организация строительства приводят к очень высокой стоимости 1 м² жилой площади, которая составляет от 2 500 до 2 800 рублей.

* * *

Почти все перечисленные недостатки допускаются и в ходе реконструкции Владивостока. Город имеет генеральную схему планировки, решение которой продиктовано расположением города по берегу бухты Золотой Рог и характерным террасообразным рельефом. Несмотря на наличие генерального плана, застройка ведется хаотично и без попытки обеспечить ее стилевое единство, хотя применяются типовые и повторные проекты.

Типовые проекты, по которым во Владивостоке ведется 95% всей застройки, также значительно перерабатываются в связи с пересеченным рельефом местности и по антисейсмическим требованиям.

Уровень индустриализации строительства невысок, сборные конструкции применяются очень мало. Строительные работы почти не механизированы, в частности недостает подъемных кранов.

Несмотря на то, что в Приморском крае имеются большие запасы местных строительных материалов (камень, песок, лес, известь, камыш), на стройках их не хватает. Много кирпича выпускается неудовлетворительного качества. Качество строительных работ (особенно по дереву) в большинстве случаев плохое: применяется влажная древесина, небрежно выполняются отделочные работы.

Архитекторы Владивостока допускают большие излишества в архитектуре фасадов. Во многих зданиях, в результате увлечения архитекторов увражными формами, видно нагромождение арок, портиков, антаблементов, пилонов. Все это приводит к тому, что стоимость 1 м² жилой площади достигает во Владивостоке 2 500 рублей.

На примере Хабаровска и Владивостока видно, что междуведомственная раздробленность, слабая градостроительная дисциплина, а также отсутствие единой проектирующей и строящей организации приводят к тому, что застройка в городах ведется медленно, плохо, с большими непроизводительными затратами.

Вместе с тем необходимо отметить, что в некоторых городах Дальнего Востока строительство проводится централизованно, индустриальными методами. Примером является Комсомольск-на-Амуре. В этом году в Комсомольске строится 175 зданий, в том числе дома с жилой площадью 120 000 м². В 1952 г. выход жилой площади

равнялся 37 250 м², в 1955 г. должно быть сдано в эксплуатацию 46 700 м².

Застройка города ведется по генеральному плану, выполненному Ленинградским отделением Горстройпроекта и утвержденному в 1955 г. В настоящее время застраиваются проспекты имени Ленина и имени Сталина 4—5-этажными домами, преимущественно по типовым проектам.

Для Комсомольска характерна централизованность в проектно и строительном деле: основные работы выполняет Горпроект, а строительство ведут четыре организации. Все инженерные сети города прокладываются в соответствии со схемой генеральной планировки. Положительным моментом является и то, что в зоне капитальной застройки не отводятся участки под индивидуальное строительство.

Правильные методы ведения строительства в Комсомольске сказываются и на стоимости квадратного метра жилой площади, которая равняется 1 785—2 118 рублям. Однако верхний предел стоимости еще высок.

* * *

Многие из недостатков в застройке городов Дальнего Востока были бы предотвращены и преодолены, если бы градостроители этих городов получали творческую и организационную помощь от Управления по делам архитектуры, Академии архитектуры и Союза советских архитекторов. Однако на протяжении многих лет эти организации не оказывали почти никакой помощи городам Дальнего Востока в решении творческих вопросов. Много ошибок, в частности, возникает из-за отсутствия градостроительных норм.

Положительные моменты в застройке Комсомольска в большой степени являются заслугой местных архитекторов и строителей.

Надо отметить также слабую работу местных отделений Союза советских архитекторов, которые по существу не участвовали в решении задач, поставленных перед строителями партией и правительством.

Для успешного решения этих задач необходима значительная перестройка проектного дела и методов строительства в Хабаровске и Владивостоке. Положительный опыт, накопленный градостроителями Комсомольска-на-Амуре, убедительно свидетельствует о реальных возможностях значительно лучше организовать строительство во всех городах Дальнего Востока.

Управлению по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР и Союзу советских архитекторов необходимо принять энергичные меры к обеспечению Хабаровска и Владивостока полноценными проектами детальной планировки, а также типовыми проектами, рассчитанными на строительство в условиях сложного рельефа. Такие проекты требуются также для реконструкции приречных районов Куйбышева, Новосибирска, Сталинграда.

Необходимо наладить обмен опытом между городами, освещать этот опыт в печати, обсуждать принципиальные теоретические и практические проблемы советского зодчества на творческих дискуссиях.

Владивосток. Набережная

Караганда. Жилые дома в Новом городе. Вид с проспекта Ленина

Насущные задачи планировки и застройки Караганды

О. КУДРЯВЦЕВА

История развития населенных мест Карагандинского каменноугольного бассейна неразрывно связана с развитием в нем угольной промышленности. Начатый освоением в 1931 г., в настоящее время Карагандинский бассейн представляет собой один из крупнейших промышленных районов Казахстана.

По характеру застройки этот район складывается из многочисленных (до 60) поселков, раскинувшихся на территории бассейна примерно 40×25 км, чередующихся с площадками шахт. В целом под Карагандой понимается совокупность этих поселков, группы которых образуют города Новый и Старый, Май-Кудук, Сарань и другие.

Чрезвычайная раздробленность застройки Караганды обусловлена целым рядом причин. Основной из них является порочная установка застройщика — Министерства угольной промышленности — размещать жилые поселки в зоне «пешеходной доступности» рабочих, т. е. в 2—2,5 км от шахты, считающего такой способ расселения наиболее удобным для шахтеров. Вследствие такой установки и соответствующей практики строительства в Караганде отсутствуют благоустроенные жилые комплексы, недостаточно проводится строительство усовершенствованных дорог для пассажирского транспорта.

По этой причине даже Новый город, являющийся административно-политическим и культурным центром области, состоит из семи разобщенных поселков, четыре из которых возникли в последние годы в зоне открытой разработки угля (Михайловских углеразрезов).

Еще большая раздробленность и хаотичность застройки характерна для Старого города, который представляет собой конгломерат примерно из 40 поселков, среди которых расположены действующие шахты с терриконами и озерами, образовавшиеся в местах оседания поверхности над районами выработок угля.

Жилой фонд Караганды на 90% состоит из одноэтажной преимущественно деревянной и саманной застройки. Капитальных 3—4-этажных жилых домов в бассейне мало, причем построены они главным образом в Новом городе, частично в поселке Новый Май-Кудук и г. Сарань. По Новому городу капитальная 2—3—4-этажная застройка составляет 22,5% от его жилого фонда.

Уровень благоустройства населенных пунктов Карагандинского бассейна явно недостаточен. Во всех населенных пунктах, за исключением Нового города, нет канализации, а водопровод имеется в ограниченных размерах.

Расположенная в зоне сухих и холодных степей центрального Казахстана, Караганда имеет резко континентальный климат с холодными зимами (до 40° мороза) и сухим жарким летом, в связи с чем зеленые насаждения приобретают особое значение. Между тем озеленение сосредоточено главным образом в Новом городе, где на одного жителя приходится до 4 м^2 зеленых насаждений общего пользования. Благоустроенные водоемы для отдыха населения в Караганде отсутствуют. Через Старый и Новый город протекают две речки, пересыхающие летом.

При ежегодном вводе по району около 90 тыс. м^2 жилой площади и при больших капиталовложениях на культурно-бытовое строительство имеется возможность создавать в городах Карагандинского бассейна благоустроенные кварталы и целые жилые районы. Однако хороших жилых комплексов за последние годы создано очень мало. Дело в том, что большая часть средств расходуются в Караганде на строительство одноэтажных жилых домов и малообъемных зданий культурно-бытового назначения в многочисленных поселках, расположенных, как правило, на подрабатываемых территориях.

Необходимо отметить при этом, что число поселков продолжает каждый год увеличиваться в результате не только самовольного строительства, но и по плановым капиталовложениям. Так, в поселках Старого города, Дальнего парка, в районе шахт № 2, № 20, имени Кирова, № 1-бис на подрабатываемых территориях ежегодно строятся сотни домов. В районе г. Сарани, вблизи шахт, продолжают вырастать целые поселки саманной самовольной застройки.

Таких примеров имеется множество, и все они являются результатом неправильной градостроительной политики, осуществляемой в Караганде основным застройщиком. Между тем местные Советы и органы архитектуры по существу не ведут борьбу с самовольным строительством, с неправильными ведомственными тенденциями застройщиков.

Одна из серьезных причин недостатков в строительстве бассейна заключается в существующей системе его финансирования Министерством угольной промышленности. Застройка населенных пунктов осуществляется главным образом за счет сводных смет на строительство шахт. По сложившейся традиции составления сводных смет шахт, кроме основного производственного комплекса, в смету включается предусмотренный нормами набор

жилья на трудящихся шахты и их семьи, а также стоимость строительства внутриквартальных коммуникаций и благоустройства.

Финансирование же работ по прокладке общегородских коммуникаций, устройству дорог, благоустройству улиц, инженерной подготовке территорий и общегородским зеленым насаждениям фактически выпадает из смет со ссылкой на строительство по самостоятельным титулам, которые, как правило, Министерство угольной промышленности выделяет лишь в исключительных случаях.

Организация пассажирского транспорта до настоящего времени является одной из сложных нерешенных проблем. Именно из-за плохо налаженного и ограниченного по размерам пассажирского транспорта массовое жилищное строительство проводится вблизи шахт в зонах санитарной вредности. Так, например, из-за отсутствия транспорта хаотически застроены Старый город, также начинается складываться новый Чурубай-Нурунский район.

Необходимо улучшить порядок финансирования жилищно-гражданского строительства, особенно по новым населенным пунктам бассейна. Следует утверждать на него самостоятельные титулы отдельно от шахт, либо одновременно с утверждением смет шахт, а также утверждать самостоятельные сметы на общегородские коммуникации, благоустройство, пассажирский транспорт.

Бесспорно, что благоустроенные квартиры в 3—4-этажных домах, расположенных в хорошо озелененных кварталах, имеют много преимуществ по сравнению с квартирами в одноэтажных домиках, которые трудно обеспечить не только ваннами с горячим водоснабжением, но даже водопроводом. По этой причине жилищное строительство для шахтеров следует сосредоточить в городах, обеспечив надежную и удобную транспортную связь жилых районов с шахтами.

Отставание работ по благоустройству и строительству коммуникаций во многом объясняется также резким отставанием строительной базы района. Те ограниченные средства, которые имеются на благоустройство и строительство коммуникаций, систематически недоиспользуются из-за ежегодного невыполнения плана работ комбинатом Карагандашахтстрой. Например, третий год не асфальтируются улицы в пос. Новый Май-Кудук при наличии капиталовложений, второй год не асфальтируются улицы и не строится система канализации в пос. Чурубай-Нура, второй год строится сеть ливневой

канализации в Новом городе при выполнении плана на 9—10%; по три года строятся сети канализации в пос. Май-Кудук и г. Сарани.

* * *

Почти все жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство в Караганде осуществляет комбинат Карагандашахтстрой, который, располагая совершенно недостаточной производственно-технической базой, ежегодно выполняет план строительства не более как на 60—70%.

Кустарные методы строительства и неправильная система его планирования Министерством угольной промышленности сильно затягивают сроки строительства, особенно крупных жилых домов и общественных зданий. Так, например, начатое в 1951 г. строительство нескольких 4—5-этажных домов в квартале № 50 Нового города, а также больницы на 60 коек и клуба на 400 мест в пос. Чурубай-Нура до сих пор не окончено. В результате распыления средств на закладку все новых и новых объектов строительный задел с каждым годом увеличивается, тогда как ввод жилой площади сокращается. Например, задел по строительству жилых домов в 1954 г. в сравнении с 1953 г. увеличился на 20%, тогда как сдача в эксплуатацию соответственно уменьшилась на 10%.

Необходимо отметить при этом, что местные Советы и органы архитектуры принимают недостаточное участие в планировании строительства и практически не оказывают влияния на его размещение, слабо борются с узковедомственными тенденциями застройщиков.

Качество строительных отделочных работ, производимых комбинатом Карагандашахтстрой, как правило, очень низкое: стеновые изделия обычно изготавливаются из сырого леса, кирпич неморозостойкий, нестандартного размера, что вызывает необходимость штукатурки зданий.

Сборный железобетон применяется в весьма ограниченном количестве. Так, за 1954 г. объем примененного сборного железобетона составил 1,6—1,8 тыс. м³. По этой причине в жилищно-гражданском строительстве широко применяются дерево и металл в тех конструкциях, которые более целесообразно изготавливать из железобетона.

В течение 1955—1957 гг. в Караганде должны быть построены и введены в эксплуатацию четыре завода сборных железобетонных конструкций общей мощностью 83 тыс. м³ в год и семь полигонов общей мощностью 45 тыс. м³ в год. Однако строительство заводов резко отстает. Проектные организации Караганды делают попытку применить сборный железобетон, но в ряде случаев им приходится производить перепроектировку из-за отсутствия его на строительстве. До настоящего времени комбинат противится внедрению местного строительного материала — карагандита, который был разработан и предложен проектным институтом Карагандагипрошахт как легкий заполнитель, получаемый путем переработки шахтных пород. Опытный цех по выпуску карагандита до сих пор не построен.

Не получил развития положительный опыт проведенного в г. Сарань в 1953 г. строительства шести двухэтажных жилых домов из крупных кирпичных блоков. Имеющийся на Белоглинищенском кирпичном заводе цех для изготовления крупных кирпичных блоков оснащен плохо и имеет очень малую производительность. Реконструкция этого цеха задерживается из-за отсутствия соответствующего проекта, разрабатываемого Центрогипрошахтом.

В результате распыленности и преобладания ведомственного одноэтажного строительства (более 40% жилой площади введено в эксплуатацию за последние четыре года в одноэтажных домах), а также из-за низкого уровня механизации и чрезвычайно слабого использования сборных конструкций из бетона и местных строительных материалов стоимость строительства в Караганде очень высока. Так, стоимость 1 м² одноэтажного жилья с благоустройством участка составляет 2 400 рублей, а стоимость 1 м² жилой площади в 3—4-этажных благоустроенных зданиях с встроенными магазинами — до 1 800 рублей. При этом необходимо иметь в виду, что 1 м² жилой площади в одноэтажном здании дороже в сравнении с 2—4-этажными только по строительной части на 300 рублей, а с учетом коммуникаций и благоустройства участка — до 750 рублей.

Удорожание стоимости зданий культурно-бытового обслуживания в свою очередь происходит потому, что эти здания строятся преимущественно малого объема. Например, в большинстве случаев магазины строятся на

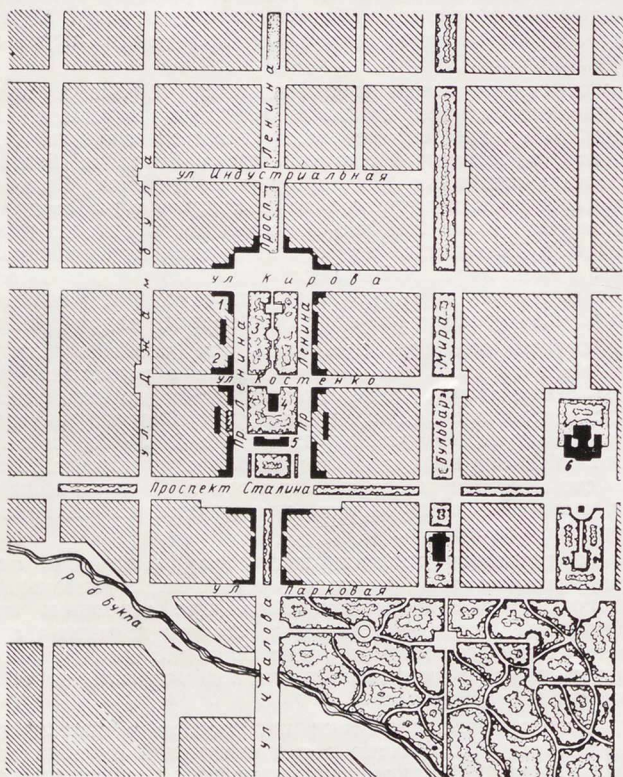

Схема планировки центральной части Нового города

1 — здание института Гипрошахт; 2 — здание комбината Карагандауголь; 3 — сквер; 4 — кинотеатр; 5 — здание Облисполкома; 6 — Дворец культуры горняков; 7 — Летний театр

четыре и шесть рабочих мест, бани на 24 и 47 мест, школы на 440 мест и т. п. Строительство мелких зданий культурно-бытового обслуживания не оправдано и потому, что потребности в них нет и строятся они главным образом в результате неправильного распределения средств.

Несмотря на то, что коммуникаций строится мало, прокладка временных инженерных сетей также приводит к значительному перерасходу государственных средств. Так, в поселке Чурубай-Нура в период с 1952 г. по 1955 г. затрачено на временный коллектор для бани 250 тыс. рублей, на временные надворные уборные для кварталов с двухэтажной застройкой — около 200 тыс. рублей, на временные водоразборные будки — 100 тыс. рублей, на временные электролинии — 150 тыс. рублей. В целом по Караганде ежегодно затрачивается от 1 до 1,5 млн. рублей на строительство временных коммуникаций в существующих поселках из-за отсутствия постоянных сетей.

Удорожание стоимости строительства происходит также из-за штучного проектирования на отдельных участках в застроенных поселках и кварталах, в результате чего на каждое здание производятся начисления на изготовление моделей, которые фактически можно изготовлять в массовом порядке.

Необходимо отметить также, что цены на местные строительные материалы утверждены комбинату Карагандагипрошахт чрезвычайно завышенными, несмотря на низкое качество материалов. В среднем все местные строительные материалы, в частности на кирпич, песок, камень, щебень, по Караганде имеют завышение стоимости на 15—20% против стоимости, принятой в других министерствах. Отсюда ясно, что стоимость местных строительных материалов необходимо привести в соответствие с ценами, действующими в других районах при аналогичных условиях.

Строительные организации Караганды должны концентрировать строительство в крупных жилых массивах, резко снизить удельный вес одноэтажной ведомственной застройки. Необходимо в 2—3 раза сократить сроки строительства жилых и гражданских зданий путем увеличения удельного веса сборности и унификации деталей.

* * *

Вследствие того, что застройка ежегодно ведется примерно в двадцати отдельно расположенных населенных пунктах, зачастую в разных районах, проектировщики не успевают своевременно составлять рабочие проекты застройки, что в свою очередь затягивает сроки строительства и удорожает его стоимость.

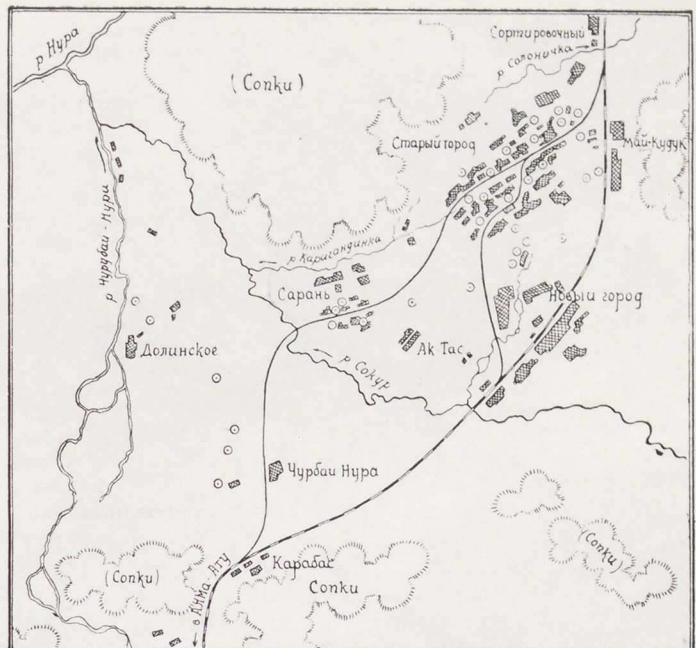
Практика планирования проектных работ по бассейну в корне порочна, из-за чего проектный институт Карагандагипрошахт, ведущий проектирование всего строительства по линии угольной промышленности, часто испытывает большие затруднения. Проекты текущей застройки и перспективное проектирование (проекты планировок) по новым населенным пунктам бассейна Министерство угольной промышленности, как правило, планирует в одни и те же сроки, что при коротких сроках проектирования, отсутствии полноценных исходных материалов и недостатке опытных специалистов резко снижает качество проектов планировки и застройки городов и поселков.

При жестких сроках плана и совмещении фаз проектных работ Карагандагипрошахт вынужден выдавать на строительство проекты застройки кварталов при отсутствии проектов детальной планировки районов, что приводит к серьезным ошибкам в застройке.

Большой объем проектно-планировочных работ и острый недостаток специалистов в Караганде не позволяют архитекторам уделять достаточно времени для разработки проектов застройки кварталов. Преимущественно их выполняют техники, что снижает качество проектов. Так, например, часто остаются недоработанными вопросы удобного размещения в кварталах гаражей индивидуального пользования, хозяйственных дворов и зараев, площадок отдыха населения.

В жилых домах, разработанных Карагандагипрошахтом, на основе типовых секций, имеются еще элементы украшения фасадов, излишнее увлечение национальным орнаментом на фасадах жилых зданий.

Строительство жилых домов и зданий культурно-бытового обслуживания за небольшими исключениями проводится во всем Карагандинском бассейне по типовым проектам и сериям секций. До 1955 г. застройка 2—3-этажных зданий велась по проектам серии 204, а одноэтажных — по серии 104. С текущего года Министерство строительства предприятий Угольной промышленности приказало в обязательном порядке применять в Кара-

о Шахты
— Магистральная жел.-дорожн. линия
— Местная
● Сопки
■ Существующие населенные пункты

Схема размещения населенных пунктов Карагандинского бассейна

Схема планировки Нового города

ганде серию 253 (Центрогипрошахта). Однако эта серия по своему качеству заставляет желать ее доработки и улучшения как по планировке, так и в конструктивном отношении.

Необходимо отметить, что новые типовые проекты прилагаются в Караганду, как правило, с большим опозданием. Так, приказ о применении проектов серии 253 поступил в конце прошлого года, а проекты начали поступать лишь в этом году. Из-за плохой информации о типовых проектах и из-за отсутствия их в местных проектных организациях с рядом типовых проектов архитекторы Караганды знакомы только по наслышке.

Вследствие особой сложности условий строительства в Караганде вопрос размещения новых и реконструкции существующих населенных мест бассейна с учетом раз-

Караганда. Жилые дома на проспекте Ленина

вития промышленности может быть решен только проектом районной планировки. Однако, несмотря на крайнюю необходимость, проекта районной планировки фактически не имеется. Это чрезвычайно осложняет координацию строительства населенных мест бассейна, в частности в Чурубай-Нурином районе, где в настоящее время Государственный комитет Совета Министров по делам строительства запретил жилищное строительство для закладываемых в 1955 г. шахт из-за отсутствия мероприятий по понижению уровня грунтовых вод.

Начатый с 1949 г. проектным институтом Центрогипрошахт Министерства угольной промышленности (архитектор А. Морозов) проект районной планировки Карагандинского промышленного района в 1954 г. был возвращен на доработку, так как ряд важных вопросов развития бассейна им не был фактически решен.

Основной недостаток проекта в том, что он выполнялся в отрыве от существующих условий, без достаточного знания района, с излишней детализацией без соответствующих для этого данных.

В качестве главного принципа размещения населенных мест было принято неправильное условие располагать их не далее 2—2,5 км от шахт, считая все остальные факторы градообразования второстепенными. Из этого неправильного принципа вытекала недооценка пассажирского транспорта и, как следствие, его недоработка в проекте. В результате этого до настоящего времени отсутствуют четкие решения по дальнейшему развитию бассейна и размещению его населенных мест, что отрицательно сказывается на ведущемся в больших масштабах жилищно-гражданском строительстве бассейна.

Проект выполнялся без проработки вопросов инженерной подготовки территорий как в целом по бассейну, так и по отдельным участкам, в частности без мероприятий по осушению территорий, а также без разработки вопросов очередности строительства.

В целях упорядочения строительства в Караганде Министерство угольной промышленности должно максимально ускорить составление проекта районной планировки Карагандинского промышленного района в таком объеме, чтобы этот проект служил программой работ и оперативным документом по развитию Карагандинского бассейна.

Как отмечалось выше, природные условия бассейна неблагоприятны. Территории, свободные от залегания угля, как правило, удалены от шахт и имеют неблагоприятные для строительства почвенные, грунтовые и гидрогеологические условия (засоленность почв, выходы на поверхность скальных пород, известняков, порфириров, альбитофириров, обводненные третичные глины, аллювиальные водоносные отложения). Учитывая все это, а также продолжительные сроки деятельности шахт в бассейне (от 40 до 70 лет), необходимо сделать вывод о том, что наиболее правильным для Караганды является принцип максимального сокращения количества населенных мест бассейна путем увеличения их размеров и сокращения селитебных территорий при повышении удельного веса многоэтажной застройки, плотности жилого фонда. В проекте районной планировки необходимо с большим вниманием проработать вопросы инженерной подготовки территории, ее благоустройства, строительства городских подземных коммуникаций и предусмотреть создание повсеместного, четко работающего пассажирского транспорта.

Проектным организациям Караганды необходима помощь со стороны Академии наук Казахской ССР по изучению санитарно-гигиенических, почвенных, ботанических и горно-геологических условий бассейна. Нам необходима также помощь Академии строительства и архитектуры, которая периодическими командировками научных сотрудников в Караганду и более близкой связью с производством должна помочь решению больших задач, стоящих перед градостроителями Караганды.

ЗА СОДРУЖЕСТВО СО СТРОИТЕЛЯМИ

М. ПОСОХИН

Если попытаться охарактеризовать работу Союза советских архитекторов в двух словах, то следует сказать, что Союз все еще тащится в хвосте нашей архитектурно-строительной жизни. В этом повинны как руководители Союза, так и мы, его рядовые члены, особенно Московского отделения.

Трудно назвать практические вопросы архитектуры в условиях роста индустриального строительства, в постановке которых Союз в последние годы оказался бы застрельщиком. В лучшем случае правление Союза повторяло в самом общем виде то, что уже известно архитектурной общественности.

Живую организацию борьбы за дальнейшее развитие архитектуры и очищение ее от формалистических ошибок путем острой критики недостатков, углубления профессионального анализа проектной и градостроительной практики правление Союза подменяло формально и поверхностно проводимыми собраниями. Это характерно для большинства пленумов правления за последние два-три года.

Не возглавляемый правлением, Союз архитекторов оказался в стороне от творческих проблем архитектуры в условиях развития индустриальных методов строительства. Так, например, Союз ни разу по-настоящему, глубоко критически не обсуждал творческую направленность не только мастеров архитектуры, но даже таких крупных творческих коллективов, как институты Моспроект, Гипрогор, Горстройпроект, хотя формально такие обсуждения проводились. Они ни оставили заметного следа. Обсуждение творческих итогов по стране Союз проводил на низком критическом и профессиональном уровне, и тем самым архитекторам и коллективам не было сказано товарищеской помощи. Ни разу наш Союз не набирался мужества для объективной и всесторонней оценки произведений практики — это относится к анализу как выдающихся, так и плохих работ. Поскольку даже московские объекты, находящиеся у всех на виду, остаются в этом отношении незамеченными, то нечего говорить о строительстве в других городах; между тем объем его очень велик. Тактику замалчивания Союз применил также к архитектуре ВСХВ, крупноблочному и панельному строительству Ленинграда и Москвы, массовому строительству новых городов и поселков и т. д.

Нужен коренной перелом в работе нашего Союза. От пассивности и созерцательности Союз архитекторов должен перейти к активной организационной и воспитательной деятельности, мобилизовать архитекторов на поднятие уровня творческого мастерства и освоение индустриальной техники.

Основными вопросами, подлежащими обсуждению на предстоящем съезде архитекторов, являются поэтому, на мой взгляд, творческие вопросы архитектуры в условиях индустриальных методов строительства.

Необходимо глубоко осознать оздоровляющее значение для нашей массовой архитектуры борьбы с излишествами, большую роль в этом деле типового проектирования и освоения сборного железобетона в архитектуре. Индустриальные методы строительства дисциплинируют творчество архитектора, требуют высокого мастерства для нахождения простых по композиции, но удобных и красивых сооружений.

Хочется подчеркнуть при этом, что выразительная и ясная простота, экономия художественных и материальных средств — это не вынужденная дань архитектора совершенной технике, не компромисс с ней, а объективный художественный закон, которым всегда руковод-

ствовались и руководствуются лучшие зодчие прошлого и настоящего.

Правильное понимание роли типизации и сборности в массовом строительстве будет служить одним из надежных барьеров против конструктивной фальши и украшательской мишуры, мещанства, принципиально чуждых идеологии и художественным вкусам советских людей.

Наиболее остро эти творческие вопросы возникают при проектировании для массового строительства и особенно крупнопанельных зданий, поскольку они предусматривают применение наиболее прогрессивных методов строительства. Архитекторы, работая в самом тесном контакте с технологами и строителями, должны в короткий срок добиться наилучшего сочетания в зданиях из крупномерных элементов высоких бытовых, технико-экономических и художественных качеств.

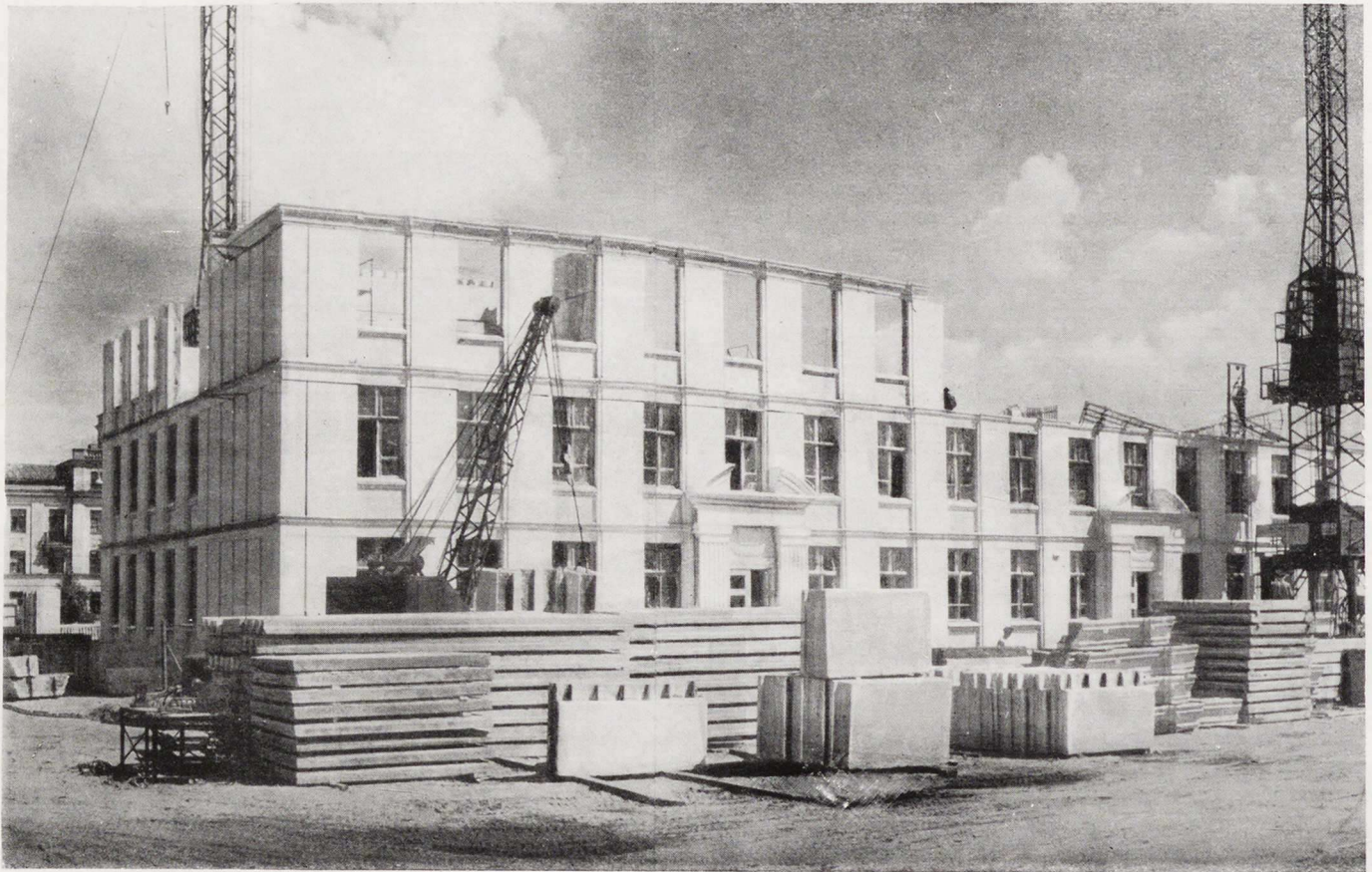
В настоящее время после определенного опыта проектирования и строительства жилых крупных панельных домов начинают четко определяться художественно-композиционные требования к их архитектуре.

Главным в композиции таких домов, в силу специфики изготовления стеновых панелей, их монтажа и работы конструкций, должна быть предельная простота и ясность, но без упрощенчества. Правильно расшифровать на практике это творческое условие — наша насущная задача. В многоэтажном крупнопанельном жилом доме, сотканном из массы жилых ячеек, неуместны навесные украшения; тонкой стене такого дома органически чужды большие и тяжелые рельефы. Здания, бесспорно, должны иметь красивые пропорции, однако привычные членения ренессансного дворца с различной высотой его трех-четырёх этажей в данном случае неприемлемы, архаичны. Новаторство и изобретательство становятся обязательным условием продуктивного творчества архитектора.

Вследствие новизны и технической сложности проблемы крупнопанельного строительства из творческой орбиты архитекторов не должны выпадать такие важные вопросы, как технология изготовления панелей и их эксплуатационные качества. Роль зодчего в строительстве возрастает и расширяется. Это нам необходимо глубоко осознать, чтобы завоевать на практике ту ответственную и высокую роль, которую должен играть архитектор в нашем жилищном, культурно-бытовом, сельском и промышленном строительстве.

Мы все полнее начинаем уяснять теперь, что применение сборного железобетона, в отличие от кустарных методов строительства, открывает широчайшие возможности для развития скоростного и экономически-эффективного строительства жилищ, школ, детских садов и яслей, так необходимых населению нашей страны.

Но мы знаем также, что в этом незаменимом материале отсутствует ряд качеств, без которых здания не могут обладать достаточным уровнем удобств и большой художественной выразительностью. Речь идет о тепло- и звукоизоляционных качествах, а также о цвете и фактуре поверхностей бетонных конструкций и о способности их противостоять воздействиям атмосферных факторов. Надо сказать, что указанные качества бетона не находятся в сфере фантастической недостижимости. Наша инженерная мысль достигла в этом направлении определенных успехов: имеется много предложений и идей по получению эффективных тепло-, звукоизоляционных и облицовочных материалов. Задача заключается в том, чтобы отобрать из хорошего самое

Строительство крупноблочной школы на Хорошевском шоссе в Москве

лучшее, остановившись на ограниченном количестве образцов, скрупулезно отработать их технологию в расчете на массовое производство.

Качество отделочных материалов приобретает в настоящее время особое значение. Широкие исследования необходимо провести по изысканию средств, предохраняющих поверхность бетона и железобетона от воздействия осадков и температуры. Здесь возможны два пути решения — защита поверхности бетона слоем стойкого естественного материала (например, дробленого камня), а также облицовка керамическими и другими плитками. Работу надо вести и в том и в другом направлении. В этой связи необходимо отметить, что, тщательно недоработав с художественной и технологической стороны такой материал, как облицовочная керамика, нет никаких оснований считать его непригодным для сборного домостроения. Технические и художественные возможности тонкой керамики далеко еще не использованы. Здесь особенно необходимо обратить внимание на получение богатой цветовой палитры и высокое качество изделий.

Одна из обязанностей Союза архитекторов — направлять творческую мысль проектировщиков на решение насущных проблем строительства, активно бороться за внедрение новых прогрессивных материалов в жизнь. Совершенно ошибочно ожидать, что технологи дадут архитекторам готовые, совершенные по качеству материалы и конструкции. Создавать и внедрять такие ма-

териалы надо совместно. Для этого, в частности, следует привлечь архитекторов к непосредственной работе на заводах строительных материалов и изделий.

Большой пробел в работе Союза — отсутствие действенной борьбы за повышение качества массового строительства. Нельзя сказать, чтобы об этом не говорилось на различных совещаниях, организованных Союзом, и не записывалось во многих резолюциях. Но разговоры вспыхивали и тут же затухали, подобно бенгальскому огню.

Давно известно, что о качестве работы архитектора судят не по проекту, а по завершенной постройке. Только настойчивый и кропотливый труд архитекторов в этом ответственном деле может увенчаться успехом, Союз поэтому должен использовать все возможные меры и формы взаимодействия архитекторов и строителей, добиться расширения прав архитекторов на площадке и заводах. Союзу также следует широко заниматься воспитательной работой на стройках, полигонах и заводах. Активная работа архитектора в процессе возведения здания является и его общественной обязанностью как члена творческого Союза.

В этом отношении сила коллектива должна быть использована наиболее полно. В целом деятельность Союза необходимо максимально активизировать, чтобы приблизить архитекторов к полноценному решению задач индустриального строительства, обеспечив этим всесторонний подъем советской архитектуры.

Актуальные вопросы развития архитектуры

М. ПАРУСНИКОВ

Создать настоящее архитектурное произведение простыми средствами — самая трудная творческая задача. Для этого нужно обладать высоким мастерством. Если посмотреть, например, на Киевскую Софию, Адмиралтейство в Ленинграде, Дом Союзов, провиантские склады на Крымской площади в Москве, то можно увидеть, насколько просто и с каким в то же время мастерством сделаны все эти замечательные произведения.

У наших архитекторов зачастую недостаток настоящего мастерства и опыта подменяется ложным украшательством, которым мы стремимся восполнить отсутствие подлинной художественности, прикрыть слабые по своей архитектуре места здания — излюбленными, но часто случайными формами и элементами классической архитектуры. Из этого нередко получаются такие странные вещи, как вестибюль гостиницы «Ленинградская» и павильоны «Животноводство» и «Сибирь» на Сельскохозяйственной выставке.

Основная задача архитекторов — максимально снизить стоимость строительства, научиться строить просто и красиво — оказалась в последнее время забытой, что привело к широкому распространению излишеств, вину за которые должны принять на себя прежде всего мы, архитекторы.

Немало, однако, потрудились над тем, чтобы наши дома были одеты в парадные мундиры, и наша архитектурная наука и многочисленные утверждающие инстанции. Это они очень часто требовали от проектировщиков особой пластики, силуэта и т. п.

Надо сказать, что распространению украшательства способствовали также и расточительные заказчики, желавшие построить для «своего» ведомства что-то особенное. Не мудрено, что в результате таких совместных усилий очень часто получалась архитектура с неосмысленными «украшениями» из мрамора, гранита и многочисленных скульптур. В то же время парадные входы и огромные вестибюли часто вели в затесненные и темные помещения; основная цель — удобства — была забыта. Необходимого контроля, преграждающего путь подобной безвкусице и расточительству, к большому сожалению, все еще не обеспечивается при рассмотрении проектов.

Типовое проектирование и разумное применение типовых проектов должны явиться тем сдерживающим, дисциплинирующим началом, которого нет еще в нашем архитектурно-строительном деле. Только оно способно успешно решить судьбу выполнения той огромной программы, которую нам предложено осуществить в короткие сроки.

Что необходимо предпринять для этого?

Несколько лет участвуя в разработке типовых проектов и поэтому довольно хорошо зная большие и малые трудности этого нового дела, я прихожу к выводу, что для преодоления имеющихся недостатков в типовом проектировании нужно создать институт типового проектирования. Если отдельные институты Академии архитектуры будут и во много раз больше заниматься разработкой важнейших вопросов типового проектирования, чем теперь, то и в этом случае их разобщенную работу (в рамках нескольких институтов) будет сложно координировать, направлять в единое русло. Новый институт должен осуществлять единое методическое руководство типовым проектированием в масштабах всей страны.

Нет необходимости много говорить о том, что ответственность за научную разработку таких важных вопросов типового проектирования, как, например, состав се-

рий типовых проектов, создание комплексных серий типовых проектов, методика их применения в типических условиях градостроительства, должна быть возложена на Институт типового проектирования. В этой связи следует подчеркнуть, что академия по этим вопросам пока не освещает путь практике проектирования, а лишь годами собирает материал для обобщения этой, подчас уже устаревшей практики.

Важным моментом типового проектирования является опытное строительство. Полагаться при вводе в действие той или иной серии только на проекты, методические указания и приближенные сметы — неверно. Нужен физический эталон — образцовая застройка кварталов по типовым проектам со всеми элементами благоустройства. Гипрогор неоднократно просил провести такое опытно-показательное строительство, однако реальной поддержки мы до сих пор не получили. Но делать это не менее необходимо, чем составлять методические указания — как лучше применить типовой проект.

В корне неправы те архитекторы, которые говорят, что критика украшательства и фасадничества раздута и якобы цель ее — прикрыть крупные недостатки в строительстве.

Ход рассуждений их примерно таков: «Стоимость архитектурного декора, излишеств в отделке фасадов не превышает 3—5% стоимости здания. Это совсем немного, а «ободрать» фасад — это значит оставить голые корбки, отказаться от архитектуры как искусства».

Но подлинное искусство архитектора несовместимо с бутафорией, и все, что легко «обдирается» с фасада, действительно не нужно и должно быть убрано. Жалобы архитекторов на это лишены оснований. Можно сделать очень дорогую колонну, но если она уместна — ни у кого не вызовет возражения. Если же архитектор применит даже небольшую деталь, но там, где она не нужна, это будет справедливо названо излишеством.

Очень часто переделки типовых секций и повторных проектов хотят представить как невинную вещь, однако обычно это неизбежно приводит к замене типовых изделий нестандартными. Если тщательно подсчитать стоимость таких переделок в проектировании и строительстве, включая удлинение сроков, то окажется, что стоимость здания порой увеличивается на все 30—50% (достаточно вспомнить колебания стоимости 1 м² жилья в московском строительстве — от 1800 до 3000 рублей).

Излишества у нас допускаются не только в проектировании, но и в архитектурной науке. Отличительной чертой научных работ Академии архитектуры до последнего времени оставалось абстрактное теоретизирование. Взять, например, проведенную недавно в академии дискуссию о сущности и специфике архитектуры. Дискутировали целую неделю, но при этом не затронули ни одного факта современной практики. Что же дала проектировщикам такая дискуссия? Ничего. Архитектору и студенту нужна наука, которая помогает ему в проектировании. Рассуждения же о том, можно ли понимать под архитектурой деятельность, только ли искусством является архитектура и т. п. — схоластичны. Многовековая практика архитектуры давно решила эти вопросы. Нашим теоретикам следовало бы почаще бывать на стройках, чтобы удостовериться, что не эти вопросы волнуют практику. Не лишне бывать им и в проектных организациях: может быть, они сами окажут конкретную помощь проектировщикам, а возможно, для себя найдут у нас что-нибудь полезное. Пока же получается довольно странно: люди, которые никогда ничего не проекти-

ровали и не строили, пишут пространнейшие диссертации о том, как надо проектировать и строить. Консультант-дилетант — это поистине страшная вещь и для науки и для практики. По-моему, от таких диссертантов государству нет никакой пользы. Это напрасная трата средств на большие оклады и самообман для отчетов: «У нас есть столько-то докторов и профессоров архитектуры и столько-то кандидатов».

Науку может развивать только тот, кто хорошо знает практику, ее насущные нужды. В противном случае будит снова и снова появляться никчемные диссертации, подобные тем, что пишуся десятками о пользе эркеров для жилых домов и тому подобных давно известных вещах. Если академия и впредь будет заниматься подобными узкими «исследованиями», то ей нехватит и утроенных штатов для обобщения опыта практики.

Основной порок деятельности академии в том, что ее научные работники обращают внимание не на узловые вопросы предмета, а на детали, причем взгляды их обращены преимущественно на десятки и сотни лет назад. Нужно же, чтобы академия смотрела по крайней мере на 5—10 лет вперед.

Обобщением практики и пропагандой передовых явлений в архитектуре академия занимается мало и не с той стороны. За 38 лет бесспорно построено много зданий, имеющих большое значение для развития советской архитектуры. Принципиально новым, имеющим большое значение для развития архитектуры крупноблочных зданий, являясь, например, выделяющиеся конструктивной слаженностью крупноблочные дома А. Бурова и Б. Блохина на Б. Полянке и особенно дом на Ленинградском шоссе в Москве. Дома эти замечательны тем, что построены они на совершенно новой конструктивной и композиционной основе в сравнении с кирпичными домами. Многим не нравятся оконные решетки кухонь, заполненные растительным орнаментом в доме на Ленинградском шоссе. Но это — второстепенный элемент. Академия должна бы давно по-научному разбираться, что положительного и какие недостатки имеются в этих и других домах из крупных блоков. Теорию нужно создавать на глубоко профессиональном анализе не только исторических памятников архитектуры, но и современных крупных построек.

Основное внимание в условиях индустриализации строительства архитекторы должны, по-моему, обратить на архитектуру жилища. Здесь решать вопрос будет крупноблочное строительство из шлакоблоков и кирпича. Дома из мелкоразмерных элементов уходят в прошлое: технически это строительство устарело, так как при такой конструктивной основе невозможно рационально использовать современную технику. Изготавливать крупные офактуренные элементы нужно на заводах, а на площадках только производить монтаж мощными подъемными механизмами. Кирпичные блоки нужно изготавливать на заводе и там же облицовывать их устойчивыми от механических повреждений материалами.

Крупные панели пока еще очень сложны по конструкции, нет легких заполнителей. Для массового строительства крупнопанельных зданий нужны панели, объемный вес которых ниже примерно вдвое.

Бесма сложным является вопрос о карнизе многоэтажного дома. Конструкция его должна быть органически связана с конструкцией стены (ее толщиной и устойчивостью) и крыши. Естественно, что карниз палатцо Рикарди с выносом более 1,5 м неприменим ни для кирпичных, ни тем более для относительно тонких крупноблочных стен.

Очень важным вопросом является принцип застройки улиц и кварталов. Часто говорят о скученности и монотонности, имея в виду сплошную застройку улиц. Это — в корне неправильный планировочный прием. Нам нуж-

но поучиться тому, как размещают здания, например, шведы. Они свободно ставят в кварталах шести- и двухэтажные дома, перемежая их зеленью, отдельно стоящими магазинами, кафе и т. п.

Хочется еще раз повторить, что жилые дома должны быть предельно простыми по форме. Проспект Дзержинского в Ленинграде (главный луч) застроен по существу домами казарменного типа. Но вследствие того, что с этой улицы хорошо видно Адмиралтейство, она выглядит не просто красиво, а торжественно. Такой же сильный эффект придает церковь Мадлен в Париже улицам, застроенным двумя-тремя типами домов.

Чтобы создать проект недорогого, но удобного и красивого здания, без излишеств, нужно предоставить архитектору больше времени для тщательного обдумывания проекта. Особенно это касается типового проектирования. Работники Комитета по делам строительства совершают большую ошибку, отводя на разработку типовых проектов времени вдвое меньше потребного. Волей-неволей приходится работать в спешке, выпускать недоработанный материал. Для пользы дела следует резко сократить время на всевозможные утверждения и согласования, на что зачастую уходит столько же времени, сколько и на проектирование, а иногда и больше.

С внедрением новых материалов и конструкций поновому встает вопрос о направленности архитектуры и в частности о национальной ее форме. По-моему, проблему национального следует понимать широко — не как орнаментику, а как учет всех местных условий — климат, строительные материалы, растительный мир, особенности бытовых и духовных потребностей нации. Например, архитектура Италии уже по всем этим условиям не может быть одинаковой с русской.

Для примера можно взять такого крупного зодчего, как Растрелли. И Зимний Дворец в Ленинграде и Андреевская церковь в Киеве выполнены одинаково в стиле барокко. Но существо этих зданий совершенно различно не только по назначению, но и потому, что и в том, и в другом случае блестяще учтены окружающая среда, своеобразие климата, рельефа и т. п.

Архитектор, проектируя здание из новых строительных материалов, должен, во-первых, учесть все, что будет полезно для человека в конкретных условиях строительства этих зданий, а во-вторых, органически связать их с окружающей средой, местным ландшафтом. Казаков отлично знал, что акантовый лист не произрастает в России, поэтому он заменил его дубовым. В другом случае он ввел в архитектурную композицию подсолнечник. Для того, чтобы создать национальную архитектуру, нужно понять существо, проникнуться духом народа и ответить его лучшим традициям и эстетическим идеалам.

Несколько слов о Союзе советских архитекторов. Работу Союза, чтобы она отвечала современным задачам архитектуры, нужно перестроить от начала до конца. Дом архитектора — это профессиональный клуб, в котором архитектор должен чувствовать себя именно как дома. У нас же подчас архитектуры идут в Дом архитектора неохотно, по повестке, чтобы отбыть скучную официальную повинность, выполнить общественную «нагрузку». В Союзе нужно проводить творческие дискуссии-беседы в непринужденной обстановке, со свободным взаимным обменом мнениями по любому проекту. Иными словами, вместо сухой казенщины должна быть создана деловая творческая обстановка.

Надо шире привлекать к участию в союзной работе нашу молодежь — за ней наше будущее. Молодежи больше свойственно новаторство, так как на ней не висит «груз прошлого». Нужно умело направлять и поддерживать это новаторство во всех областях нашей деятельности, в том числе и в работе Союза архитекторов.

Повышать архитектурное мастерство

С. САФАРЯН

Всесоюзное совещание строителей выдвинуло задачи коренного улучшения строительного дела. Долг советских строителей и архитекторов — добиться того, чтобы наши здания были бы экономичны, удобны, красивы и долговечны. Путь к повышению экономичности и архитектурной выразительности застройки лежит через комплексное проектирование кварталов. Решая квартал как единое целое, архитектор имеет возможность использовать ее глубину для создания пространственной системы из домов различного объема и этажности. При этом создается возможность дифференцировать здания по признаку расположения, проектируя более скромно и, следовательно, экономично внутриквартальные дома.

Кроме того, пространственная композиция жилого квартала уже сама по себе обогащает художественный облик застройки, позволяя использовать простые средства в обработке фасадов отдельных домов, в то время как сплошная периметральная застройка вызывает необходимость большого насыщения плоскости фасада архитектурными формами, превращая его как бы в плоскую декорацию, зачастую с несвойственным жилому дому монументальным характером композиции. Опыт показывает, что при строительстве больших массивов жилых и общественных зданий даже самая несложная по замыслу композиция застройки, строго и последовательно претворяемая в жизнь, обеспечивает единство и архитектурную выразительность комплекса и в том случае, если внешняя архитектура отдельных зданий не отличается особыми достоинствами.

В то же время даже удачные сами по себе здания, но не подчиненные какому-либо градостроительному порядку, не создают сколько-нибудь выразительного и гармоничного ансамбля целого. Строительство социалистических городов может идти только по пути создания целостных комплексов. Так, район застройки Песчаных улиц в Москве, несмотря на ряд недостатков, является, безусловно, положительным примером строительства. Только при таком принципе застройки городов возможно внедрение широкой индустриализации строительства,

а следовательно, и ощутительное снижение стоимости квадратного метра жилой площади.

Основой типизации многоэтажного жилищного строительства является создание высококачественных проектов экономичных типовых домов, обеспечивающих архитектурно-выразительную застройку кварталов и улиц на уровне современных градостроительных требований.

Типовой проект — это особо высокое качество архитектурно-инженерного замысла будущего сооружения. Долг мастеров советской архитектуры — создавать высококачественные типовые проекты экономичных жилых домов, школ, больниц, клубов и пр. на базе новой техники, с учетом высоких требований, предъявляемых жизнью социалистического общества.

Архитектурный ансамбль есть основа советского градостроительного искусства. Строительство крупными ансамблями уже дает свои положительные результаты в застройке Минска, Сталинграда и других городов. Удачно в градостроительном отношении поставленное общественное здание обогащает город-магистраль. Так, планетарий в Сталинграде, поставленный на завершении улицы Мира и хорошо обозреваемый с площади, производит сильное впечатление. В Кировакане (Армения) здание Городского комитета партии, которое не отличается особыми архитектурными достоинствами, сильно выигрывает благодаря своему расположению. Нашим градостроителям необходимо добиться выразительного решения размещения общественных зданий в сочетании со спокойными массивами жилых кварталов.

Дальнейшее повышение идейно-художественного уровня нашей архитектуры на основе высшей техники и растущих требований к функциональной стороне зданий — так можно в общих чертах охарактеризовать наши задачи на современном этапе советской архитектуры.

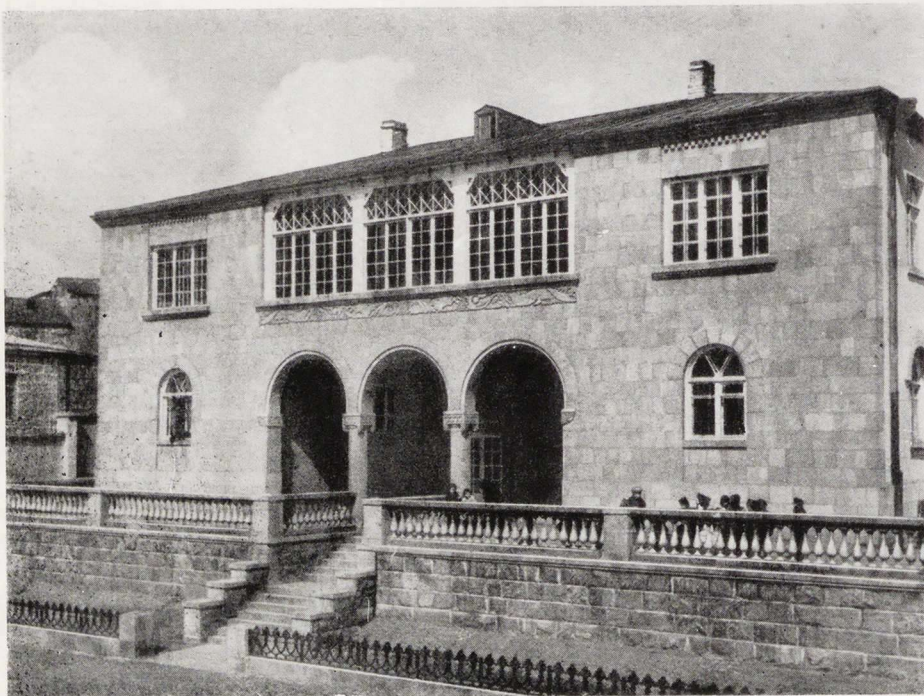
Борьба с излишествами справедливо находится в центре внимания архитекторов. Не следует, однако, забывать, что это не есть только борьба за экономичность, за снижение стоимости строительства. Значение ее глубже и всестороннее. Она касается идеологических, идей-

Ереван. Жилой дом на улице Микояна. Архитектор О. Акопян

Ереван. Акведук в ущелье реки Раздан. Инженер Г. Егнян, архитектор Р. Израелян

Ереван. Здание детского сада часового завода. Архитектор А. Капаян

ных основ советской архитектуры, самой ее направленности. Это есть борьба против украшательских тенденций в нашей архитектуре, чуждых социалистическому реализму.

Мы должны помнить, что борьба за экономичность — не кампания, а один из постоянных принципов советского строительства. Правильное понимание сущности и целей этой борьбы имеет весьма важное значение для ориентирования как архитектурной практики, так и критики, органов, рассматривающих проекты и направляющих архитектурное творчество.

Разумная экономичность объемной организации здания не только не идет в ущерб его красоте и архитектурной выразительности, но и сама становится необходимой предпосылкой достижения архитектурной выразительности. Экономичность — категория не просто утилитарная, вызываемая необходимостью экономии средств, но и свидетельство разумной организации пространства или массы, а разумность, проявленная в любой области человеческой деятельности, и сама по себе является объектом восхищения, действует как красота и входит компонентом в сложную сущность прекрасного.

В архитектуре излишним является то, что не только не идет на пользу выразительности образа здания, но и снижает ее, излишне его мельчит, что не оправдано местом, назначением, содержанием здания (перегрузка формами и деталями, украшательство, неуместная пышность и монументальность).

Так, к сожалению, выглядят некоторые павильоны на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, построенные в последние годы. Так выглядит сейчас и перестроенный павильон Узбекской ССР. После реконструкции он стал пышнее, богаче, но потерял свой масштаб и художественную выразительность, снизились его композиционные качества. То же можно сказать о станциях Московского метрополитена последних лет, которые богатством и пышностью форм не могут сравниться с просто, но выразительно решенными станциями «Дворец Советов», «Красные ворота» и др.

В погоне за монументальностью композиции и пышностью форм архитекторы зачастую отходят от реалистической трактовки образов сооружений, отражающих их содержание. Одним из ярких примеров этого является архитектура сооружений Волго-Донского канала, в которой применены гипертрофированные немасштабные классические формы, не вяжущиеся с характером гидротехнического сооружения.

В связи с этим нельзя не пожалеть, что мы в известном смысле отступили от тех творческих позиций, которые были выражены в величественной и простой архитектуре Днепрогэса или скромном, правдивом образе ЕРГЭС-1, прекрасно гармонирующим со скалистым ущельем р. Раздан.

Подлинно реалистическим, современным произведением можно назвать, например, интерьер крытого рынка в Ереване, где обширное помещение, перекрытое тонким туфобетонным сводом на легких арках, обильно залитое светом, выглядит жизнерадостно и парадно, создает приподнятое настроение у входящего. Здесь простая и выразительная композиция построена на выявлении конструкций, без каких-либо

излишних, чисто декоративных деталей.

В последние годы советскими зодчими создано немало правдивых образов как крупных общественных сооружений, так и многоэтажных жилых домов.

Таким мне представляется, например, проект крупнейшего Сталинградского стадиона, где новаторская объемная композиция, исходящая из функциональных особенностей сооружения, воплощена в выразительной форме. Хорошо и экономичными средствами решается образ магистрального многоэтажного жилища в проектах, предназначенных для осуществления в застройке Ленинградского шоссе.

Само собой понятно, что большие задачи встают перед Академией строительства и архитектуры СССР, от которой много ждут наши проектировщики.

Мне кажется, что главное, чего не хватало в работе прежней академии, — это обоснованного анализа архитектурной практики с твердых, принципиальных научных позиций. Эта сторона научной деятельности имеет, пожалуй, важнейшее значение для правильного ориентирования архитекторов, и она не может успешно осуществляться без усиления работы в области теории архитектуры — как общей, так и теории композиции.

Многое делалось институтами академии (в частности архитектуры жилищ и общественных и промышленных зданий), участвовавшими в разработке типовых проектов массового строительства. Однако и здесь, как мне кажется, роль академии как научного центра выявлялась недостаточно, так как усилия научных работников не были полностью направлены на создание и разработку наиболее прогрессивных и современных типов жилых и гражданских зданий.

Одной из действенных форм работы академии, к сожалению, мало применяемой, являются выездные сессии, посвященные обсуждению отдельных комплексов и групп вопросов на местах, с активным привлечением местных специалистов. Хочется надеяться, что такие сессии войдут в практику новой академии.

В решении задач, стоящих перед строителями и архитекторами, — дать стране удобные, красивые и экономичные здания — большую роль должны сыграть предприятия, изготавливающие строительные и отделочные материалы.

Необходимо увеличить ассортимент выпускаемых строительных и отделочных материалов и поднять их качество.

В Армении, например, имеются богатые залежи легкообрабатываемых, прочных и декоративных естественных камней, предоставляющих архитектору большие возможности для облицовки зданий, но в то же время у нас слабо развита промышленность отделочных материалов. Необходимо, наряду со строительством заводов, изготавливающих сборные железобетонные конструкции, строить заводы по изготовлению высококачественной черепицы, столярных изделий, ступеней, различных плиток для полов, скобянки, электроаппаратуры, сантехоборудования и пр., что дает нам возможность решительно поднять художественный уровень интерьеров жилых и общественных зданий простыми и правдивыми средствами, не прибегая к насыщению их декоративными формами.

Сельская гидростанция в Айгедзоре (Шимшадинский район). Архитектор Т. Марутян

Ванное здание на курорте Арзни. Двор. Архитектор О. Маркарян при участии архитектора Н. Башбеук

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакцией получен ряд статей, посвященных вопросам природы и специфики архитектуры. Правильное творческое решение этих вопросов имеет важное значение для творческой направленности нашей практики.

В этом номере журнала в порядке обсуждения публикуется статья руководителя сектора теории архитектуры Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР К. Иванова. Автор исходит из правильного понимания сущности архитектуры как неразрывного единства материального и идеологического начал при определяющей роли первого. Положительной стороной статьи является критика одностороннего, эстетского понимания задач архитектуры.

Однако К. Иванов произвольно использует отдельные положения из сочинений классиков марксизма-ленинизма, что приводит автора к упрощенчеству и вульгаризации при рассмотрении сложных вопросов теории архитектуры. Серьезным недостатком статьи является также отсутствие в ней какого-либо анализа практики и отвлеченное теоретизирование.

В условиях коренной перестройки архитектурно-строительного дела разработка вопросов теории архитектуры приобретает особенно важное значение. Только теория, основанная на глубоком и правильном анализе и обобщении практики, способна освещать пути прогрессивного развития советской архитектуры.

Создание такой теории — насущная задача нашей науки.

О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ПРИРОДЫ И СПЕЦИФИКИ АРХИТЕКТУРЫ

К. ИВАНОВ

Советская архитектура находится в настоящее время на таком этапе своего развития, когда теоретические ее проблемы приобретают весьма большое значение.

Дело в том, что при всех имеющихся достижениях нашей советской архитектуры приходится признать, что она все же весьма сильно отстает от общего хода развития нашего социалистического общества.

Одной из главных причин недостатков нашей архитектуры является совершенно нетерпимое отставание ее теории, которая в нынешнем своем состоянии не только не помогает практике архитектурно-строительного дела, а подчас даже мешает ей, сбивает ее с правильного пути. Распространенные до сих пор положения, что «архитектура — это искусство», т. е. идеологическое явление, удовлетворяющее эстетические потребности народа, что процесс создания архитектурного сооружения не входит в понятие «архитектура», что мастерство архитектора — это прежде всего художественное мастерство, и т. п. — все эти, на первый взгляд невинные, формулировки на самом деле имеют свои весьма отрицательные последствия в практике.

Поскольку недостатки нашей архитектуры, вскрытые в декабре 1954 г. на Всесоюзном совещании строителей и архитекторов в Кремле, есть не просто какие-то отдельные, разрозненные недостатки, а представляют собой характерные проявления одностороннего идеалистического понимания природы архитектуры, постольку установление материалистического понимания природы архитектуры, основанного на научном марксистско-ленинском мировоззрении, представляет собой одну из самых насущных задач нашей советской архитектурной науки.

Основы научного материалистического понимания сущности советской архитектуры заложены во всех постановлениях и указаниях партии и правительства по архитектурно-строительному делу. Будучи направлены на решение основных практических задач социалистического строительства, они одновременно решают и важнейшие вопросы теории архитектуры.

1. О КРУГЕ ВОПРОСОВ АРХИТЕКТУРЫ И ИХ ЗАКОНОМЕРНОМ ВЗАИМООТНОШЕНИИ МЕЖДУ СОБОЙ

Любое архитектурное сооружение: производственное, жилое или общественное, представляет собой, — говоря пока в самом кратком общем виде, — материально-орга-

низованную пространственную среду — сферу действий (как называет Маркс рабочее здание, рассматривая его роль в процессе труда) для различных процессов труда, быта и культуры, без которой каждый из этих социальных процессов «или совершенно невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде». (К. Маркс).

Возводимые в соответствии с требованиями социальных процессов труда, быта или культуры архитектурные сооружения имеют в себе те стороны, которые имеют и сами обслуживаемые ими социальные процессы.

Марксистско-ленинская наука об обществе установила, что социальные процессы характеризуются прежде всего тем, что в них участвует человек и что они имеют две стороны, а именно: материальные отношения людей, которым в архитектурном сооружении отвечает материальное его назначение (известное в архитектуре под термином «удобство» или «польза»), и, с другой стороны, идеологические отношения людей, проявляющиеся в архитектурном сооружении в виде художественно-идеологических качеств (известных в архитектуре под терминами «красота», идейно-художественная выразительность). Как в самих социальных процессах материальные и идеологические отношения людей, представляя собой качественно различные явления, находятся в тесном между собой взаимодействии и единстве, так и материальное назначение и художественный образ в полноценно решенном архитектурном сооружении, представляя собой качественно различные его стороны, находятся также в тесном между собой взаимодействии и единстве.

Но это еще не исчерпывает весь предмет архитектуры, поскольку архитектурное сооружение не существует в природе в готовом виде, а — как известно — создается трудом человека из материалов природы. Отсюда можно подойти и к пониманию круга вопросов архитектуры — как деятельности, создающей архитектурные сооружения во всех их особенностях.

«...пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении работника, т. е. идеально. Работник отличается от пчелы не только тем, что

изменяет форму того, что дано природой: в том, что дано природой, он осуществляет в то же время и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю» (К. Маркс).

На этом основывается то, что создание архитектурно-строительного сооружения прежде чем осуществиться в материале, в процессе строительства, проходит процесс проектирования, которое «как закон определяет способ и характер» строительства.

Помимо различных особенностей архитектурно-строительного производства, в нем, как и во всяком производстве, характерны две основные стороны: «Человек и его труд на одной стороне, природа и ее материалы на другой...» (К. Маркс).

Отсюда выявляются и две стороны архитектуры как деятельности, создающей архитектурные сооружения и подчиняющейся, следовательно, основным законам всякого общественно-полезного производства, в том числе и закону наименьшей затраты труда (что известно во всяком производстве и в архитектуре как «экономичность») и наименьшей затраты материала (что известно в архитектуре как «техническая целесообразность» архитектурного сооружения).

Понимание архитектуры, с одной стороны, как деятельности, и, с другой стороны, как продукта этой деятельности основывается на том, что каждое архитектурное сооружение (как и вообще всякое создаваемое человеком произведение) проходит в своем существовании и развитии две основные фазы: фазу производства, где оно создается трудом человека из материалов природы, и фазу потребления, где архитектурное сооружение используется тем или иным социальным процессом труда, быта или культуры по своему назначению в целом или по каким-либо отдельным своим свойствам.

Такое рассмотрение архитектуры, с одной стороны, как определенного специфического вида «материального и духовного» производства, создающего различные архитектурные сооружения, и, с другой стороны, как продукта этого производства, т. е. как самих архитектурных сооружений различных видов и типов: промышленных, жилых, общественных, и их комплексов в городах и населенных пунктах имеет весьма важное методологическое и практическое значение. Так, например, в этом находит теоретическое подтверждение то важнейшее для советской архитектуры требование, что в круг творческих задач архитектора входят не только задачи, связанные с обеспечением удобства и художественного качества архитектурных сооружений, но и задачи индустриализации строительства. Кроме того, оно позволяет уяснить общие цели и средства архитектуры, где целью являются сами архитектурные сооружения, создаваемые как необходимая материально-организованная пространственная среда, сфера действия, для прохождения в ней различных процессов труда, быта и культуры, и где средством является весь процесс создания архитектурного сооружения, включающий в себя все этапы проектирования и строительства архитектурного сооружения, поскольку по отношению к продукту вся архитектурно-строительная деятельность представляет собой единый целостный процесс.

Несущественное, на первый взгляд, разделение всех вопросов архитектуры на средства и цели позволяет подойти к установлению строго закономерных взаимоотношений всех вопросов и сторон архитектуры в соответствии с той глубокой разработанностью закономерностей взаимоотношения «средств и целей», «производства и потребления», «материального и идеологического» и т. п., которую они имеют в философии диалектического материализма.

Для всестороннего научного понимания природы архитектуры весьма важным является глубоко разработанное в марксистско-ленинском учении положение о том, что производство и потребление взаимно связаны друг с другом и взаимно проникают друг друга. Если, например, ясно, что не может быть никакого продукта производства (архитектурного сооружения) без производства этого продукта (т. е. без процесса создания этого архитектурного сооружения), то, с другой стороны, нет никакого производства без потребления его продукта, так как жилой «дом, в котором не живут, фактически не является домом» (К. Маркс), а строительное производство в этом случае фактически не есть строительное производство, а есть лишь бесполезная затрата труда и материала.

Это значит, что процесс строительства и все затраты труда и материала в нем реализуются только в потреблении его продукта — архитектурного сооружения. И

чем полноценнее и длительнее служит архитектурное сооружение обществу в практическом и художественном отношении, тем выше должно оцениваться качество создавшего его строительного производства и мастерство архитектора, участвовавшего в этом производстве.

Из этой взаимообусловленности и неотрывности производства и потребления еще раз видно, что только всестороннее рассмотрение архитектуры и как деятельности, и как продукта этой деятельности при одновременном учете особенностей как того, так и другого может привести к правильному всестороннему пониманию природы архитектуры как объективно-существующего многостороннего специфического явления.

Такое рассмотрение архитектуры в свете проблемы производства и потребления позволяет установить полный круг вопросов архитектуры — как деятельности и как продукта этой деятельности, который может быть назван как круг требований, предъявляемых к архитектурному сооружению. Этот полный круг вопросов — требований, предъявляемых к архитектурному сооружению, при его потреблении и при его производстве, известен в классической литературе об архитектуре как формула: «удобство, прочность, красота», — в наше время на основе учения о производстве и потреблении может быть более полно и правильно изложен: как удобство и красота архитектурного сооружения — как предмета потребления, и прочность и экономичность его — как продукта производства.

Кроме того, что марксистско-ленинская методология установила единство производства и потребления как единство средств и целей, она вместе с этим установила вполне определенные закономерные взаимоотношения между ними, которые выражаются, например, в том, что: при всем значении потребления — «производство есть действительный исходный пункт, а поэтому и господствующий момент» (К. Маркс), при всем значении целей, средства в известном отношении выше целей.

Такое значение производства по отношению к потреблению и средств производства по отношению к целям производства (при всей взаимообусловленности их друг другом) является, как известно, важнейшим положением исторического материализма, что, конечно, имеет свое отношение и к архитектурно-строительному производству, поскольку и в архитектуре конкретная мера решения целей возможна лишь в той степени, в какой имеются средства осуществления их в действительности.

Другим важнейшим для научного понимания архитектуры методологическим положением марксистско-ленинской философии является то, что при всем значении идеологических явлений в жизни общества и человека материальные явления представляют собой основу всей жизни общества и человека, в том числе основу и самих идеологических явлений. Диалектическим материализмом установлено: что материальное и идеологическое представляет собой единство (поскольку мир един в своей материальности, а идеологическое есть отражение материальной действительности), что вместе с тем материальное и идеологическое качественно различны между собой (как качественно различные и несводимые друг к другу формы движения материи), что материальное перед идеологическим имеет — в общем случае — определяющее значение — как бытие перед сознанием, и что идеологическое при этом обладает большим и активным обратным влиянием на материальное.

Все это имеет самое непосредственное отношение к пониманию круга вопросов архитектуры и к установлению правильного, причинно-следственного закономерного взаимоотношения их между собой. А в целом все это приводит к установлению научного, материалистического понимания архитектуры как определенного закономерного единства материальной и идеологической культуры и в высшем, наиболее полноценном проявлении как единства материальной культуры и искусства (где идеологическое решается в художественно-образной форме).

Уже отсюда видно, что такое понимание круга и взаимоотношения различных вопросов архитектуры, базирующееся на разработанных в марксистско-ленинском учении коренных положениях диалектического и исторического материализма, диаметрально противоположно идеалистическому пониманию природы архитектуры, согласно которому архитектура рассматривается только как художественное явление и которое утверждает, что идейно-художественное содержание является ведущим в архитектуре, а материальное назначение не входит в содержание архитектуры, что архитектура — это архитектурное сооружение, а создание его, т. е. строительство, есть что-то такое, к чему можно

относиться пренебрежительно; что техника в архитектуре — лишь средство выражения идей, которое полностью должно подчиняться идейно-художественному замыслу и фантазии архитектора и т. д.

Особенно характерное различие идеалистического понимания природы архитектуры только «как искусства» и материалистического понимания архитектуры «как единства материальной и идеологической культуры» проявляется в свете основного экономического закона социализма и его круга вопросов.

Одностороннее идеалистическое понимание природы архитектуры трактует основной экономический закон социализма в применении к архитектуре как «максимальное удовлетворение постоянно растущих эстетических потребностей всего народа». Материалистическое понимание природы архитектуры полностью охватывает собой весь круг его вопросов, т. е. «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» с преломлением всех этих вопросов через специфическую природу архитектуры как единства материальной и идеологической культуры.

Из этого многостороннего круга вопросов архитектуры вытекает и основной критерий нашей советской архитектуры, который может быть выражен следующим образом: достижение максимального качества архитектурных сооружений (куда входит в единстве и максимальное удобство и идейно-художественная выразительность) при минимальной его стоимости (куда входит минимальная затрата труда и материала при создании архитектурного сооружения).

Причем в силу взаимопроникновения производства и потребления и неотрывности их, особенно в наших плановых условиях, этот критерий не может пониматься иначе как в тесной неотрывности обеих его сторон. Конкретная степень (мера) максимального качества и минимальной стоимости зависит, разумеется, от различных конкретных условий назначения и создания архитектурного сооружения, но в большей мере она зависит от всесторонности мастерства архитектора, т. е. от его умения достигнуть высшего качества при наименьших затратах на основе глубокого знания им всего круга вопросов архитектуры во всех их особенностях и во всех их объективно-закономерных взаимоотношениях между собой.

II. О ПРОЯВЛЕНИИ ПРИРОДЫ АРХИТЕКТУРЫ НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кроме уяснения всеобщих черт архитектуры как определенного общественного явления, обслуживающего общество в материальном и идеологическом отношении, необходимо рассмотреть, как эти всеобщие черты природы архитектуры проявляются в различных общественно-исторических условиях в соответствии с особенностями различных общественных формаций. Разумеется, такое рассмотрение имеет своей задачей уяснение различного проявления только самых общих вопросов природы архитектуры.

На первой ступени своего развития в условиях первобытно-общинного строя архитектура, начиная с самых примитивных искусственных сооружений, создаваемых первобытным человеком для сохранения огня и хранения пищи, для укрытия себя и детей от внешней природы и хищных животных, для проведения культурных обрядов и т. п., являлась одним из важнейших материальных и идеологических средств существования и развития человека. Эти средства наряду с первобытными орудиями труда и огнем сделали возможным утверждение человека на земле как общественного существа и оказали огромное влияние на становление и развитие всего человеческого общества.

Особенностью проявления материально-идеологической природы архитектуры в условиях первобытно-общинного строя было то, что она не подразделялась на материальную культуру и на искусство, так как сознание в первобытном обществе было «непосредственно влечено в материальную деятельность» человека, а разделение общественного труда ограничивалось лишь разделением труда между мужчиной и женщиной и по возрастному признаку. Только в дальнейшем развитии на высших ступенях первобытного родового общества в связи с разделением материального и духовного труда как результат этого разделения появились также и «зачатки архитектуры как искусства» (Ф. Энгельс), как самостоятельной области деятельности, соответствовавшей

огромному историческому процессу зарождения классового общества.

На второй ступени своего развития в условиях классового общества (рабовладельческого, феодального и капиталистического) архитектура являлась также одним из важнейших материальных и идеологических средств развития всего общества, служа одновременно одним из сильнейших средств материального и идеологического господства в руках господствующего класса. «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, кочерга — угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу...» (К. Маркс, Ф. Энгельс). В соответствии с этим и вся архитектура классового общества резко делилась на две различные области, где поселки рабов и дома свободных, жилища плебеев и дворцы патрициев, лагуны крепостных и замки феодалов и т. п. представляли собой качественно различные сооружения и находились на противоположных полюсах архитектурно-строительной деятельности.

Это не значит, что такое деление всей архитектурно-строительной области на два резко различных русла ее развития исключает все другие проявления классовости в архитектуре классового антагонистического общества или исключает проявления искусства в архитектуре, обслуживающей широкие массы народа. Известное ленинское положение о двух культурах в каждой национальной культуре буржуазного общества полностью относится и к архитектуре, выражаясь в борьбе прогрессивных и реакционных тенденций как в области архитектуры, обслуживающей господствующие классы, где, вопреки классово-ограниченным интересам, во многих случаях проявляются прогрессивные общенародные идеалы, так и в архитектурных сооружениях, обслуживающих широкие народные массы, где это ярко проявляется в народном зодчестве, создавшем многие шедевры архитектуры. Но все это не опровергает основного для архитектуры любого классового общества положения — ее резкого деления на две качественно различные формы, что является не только не случайным или второстепенным, а важнейшим закономерным проявлением классового деления общества, дающим в архитектуре два резко различных полюса — архитектуру как единство материальной культуры и искусства, с одной стороны, и архитектуру как «голодную норму существования», так называемое простое строительство, — с другой.

Идеалистическое понимание природы архитектуры не включает в понятие архитектуры всю огромную область так называемого простого строительства, чем искажает объективную историческую действительность и заглушает резкое классовое разделение архитектуры в классовом обществе изощренной фразеологией, имеющей целью скрыть волюющие противоречия архитектуры классового общества. Но это непризнание «простого строительства» проявлением классовой природы архитектуры в классовом обществе не меняет действительно объективную картину противоречий архитектуры классового общества, так же как, например, непризнание буржуазной наукой простого народа основной действующей силой истории не меняет того, что в действительности история всего человеческого общества — это прежде всего история жизни и борьбы широких масс народа.

Разделение архитектуры в классовом обществе на две различные области имело, конечно, свое проявление и в архитектуре как деятельности, т. е. как определенном материально-идеологическом производстве.

Во всех классических трудах об архитектуре, относящихся и к ранней ступени ремесленного производства, например, в эпоху древней Греции и Рима (в трудах Витрувия), и на дальнейших ступенях развития ремесленного производства — во времена средневековья и эпохи Возрождения (в трудах Альберти и Палладио), — архитектура понималась как «высшее ремесло», как «высшее строительное искусство». Архитектор считался «старшим над рабочими», «предпринимателем и производителем работ». Основными необходимыми требованиями архитектуры являлись, как известно, требования «удобства, прочности и красоты», куда добавляли иногда и требования бережливости, что показывало недостаточную всесторонность понимания архитектуры в эти эпохи. На практике, однако, всесторонность требований архитектуры — в силу классовых условий общества — осуществлялась только в меньшей части создававшихся сооружений, тогда как значительно большая часть произведенной архитектурно-строительной области далеко не удовлетворяла ни требованиям удобства, ни требованиям красоты, ни требованиям прочности, о чем красноречиво

свидетельствует вся история архитектуры классового общества.

Но в сооружениях, создававшихся для обслуживания господствующих классов или в их интересах, а также в народном зодчестве архитектуры, основанная на таком целостном ремесленном способе производства и на таком широком и всестороннем понимании ее природы, дала шедевры, которые показывает многовековая история архитектуры всех стран и народов.

Последующее развитие классового общества в «новое время» привело к дальнейшему разделению труда и в конце концов к промышленному способу производства, что и в архитектуре привело к более резкому разделению труда между архитектором и строителем и между архитекторами, обслуживающими своими произведениями разные классы и слои общества. Так, в капиталистическом обществе появилось уже официальное разделение профиля архитектора на «архитектора-художника», создававшего уникальные сооружения и здания, предназначенные для обслуживания имущих классов, и на «архитектора-инженера», осуществлявшего все так называемое простое строительство.

Именно в условиях такого разделения труда особенно развилось пагубное для всего архитектурно-строительного дела понимание архитектора как только художника, как «оформителя» зданий. В эту эпоху труд архитектора был отделен от процесса строительства и превращен в прикладное искусство, предназначенное украшать здание, декорировать его инженерную конструкцию. Это, конечно, не могло не сказаться самым отрицательным образом на качестве архитектурных сооружений, приводя к эклектической смеси «инженерной конструкции» и «художественной формы» и всевозможным выкрутасам, где либо конструкция подчиняла себе «архитектурную форму», либо форма подчиняла себе инженерную конструкцию», заставляя ее выполнять эстетические капризы архитектора.

В целом капиталистический способ производства разрушил собой ремесленный способ производства, также и в архитектуре разрушил весьма важную в нем целостность проектировочного и строительного труда, единство инженерных и художественных вопросов и т. п., не дав взамен их разделения никаких объединяющих условий, кроме стихийных законов рынка и конкуренции.

Третьей ступенью в историческом развитии архитектуры является архитектура социалистического общества, в котором постепенно изживается классовое деление архитектуры на архитектуру «как искусство» и на архитектуру как «простое строительство», постепенно обеспечивается единство материальной культуры и искусства по всем отраслям архитектуры, т. е. промышленной, сельскохозяйственной, транспортной, жилищной, коммунальной, общественной и мемориальной, с сохранением лишь чисто видовой специфики отраслей архитектуры. Причем изжитие этого классового деления архитектуры на первосортную — «как искусство» и второсортную — как «простое строительство» является одной из самых основных исторических задач всей нашей советской архитектуры.

Разрешение этой огромной задачи представляет для нашего социалистического общества крайнюю необходимость, так как без этого не может быть выполнен основной экономический закон социализма, предусматривающий удовлетворение постоянно-растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Но одновременно с этим наше социалистическое плано-организованное общество предоставляет к решению этой огромной исторической задачи и реальную возможность путем непрерывного и коренного усовершенствования нашего строительного производства на базе высшей техники, а также путем научно-плановой организации всего архитектурно-строительного дела в нашей стране.

В соответствии с научным пониманием природы архитектуры как единства материальной культуры и искусства и в целях обеспечения этого единства по всем видам и типам архитектурных сооружений разделение труда в нашей архитектурно-строительной области не пойдет по линии деления на «архитектуру — как искусство» и на «простое строительство», также не может оно пойти по линии превращения труда архитектора в труд «архитектора-художника» — как «оформителя» конструктивной, строительной основы здания, так как это не может не нарушить коренных основ всесторонности решения архитектурных сооружений в отношении их качества и экономичности.

«В советской стране архитектор, это — государственный деятель, активный участник строительства нового общества». (Передавая статья газеты «Правда» от 14 апреля 1937 г.)

При любых формах разделения труда в едином архитектурно-строительном деле архитектура в наших усло-

виях и прежде всего архитектор как государственный деятель должен обеспечить единство материальной культуры и искусства во всех создаваемых ею промышленных, сельскохозяйственных, жилых и общественных сооружениях. Только при условии полного обеспечения этого единства материального и идеологического в архитектурно-строительном производстве советская архитектура станет началом архитектуры, достойной строящегося коммунистического общества.

III. О СПЕЦИФИЧНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГИМ ОБЛАСТЯМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ввиду того, что архитектура одновременно является и областью материальной культуры и областью искусства, весьма важно рассмотреть природу архитектуры по отношению к различным чисто-идеологическим искусствам и к различным областям техники, а также к смежным с архитектурой областям материальной и духовной культуры.

Исходной методологической основой научного рассмотрения специфичности архитектуры по отношению к другим общественным явлениям могут служить не какие-либо частные признаки, а прежде всего то, что является главным назначением ее в жизни общества.

Так, например, не может быть взято за основу специфики архитектуры наличие в ней «искусства — в смысле уменья», так как уменье и неумение могут иметь место в любой области деятельности, что не дает основания для различения архитектурных произведений от произведений техники или от произведений чисто идеологического искусства. Также, например, неправильно определять специфику архитектуры по наличию в ней художественного момента, красоты и т. п., так как человек все создает «также и по законам красоты» (Маркс). Также нельзя искать специфичность архитектуры по наличию или отсутствию в ней творчества, фантазии, науки и т. п., или искать эту специфику архитектуры по наличию в ней «материала», «техники» и т. п., так как и другие произведения искусства, как и произведения техники, тоже создаются из «материала», «конструкций» и т. п. Так что единственно правильным является рассматривать специфичность любого явления, в том числе и архитектуры как общественного явления, только по главному назначению их в жизни общества среди других общественных явлений.

По отношению к областям искусства чисто-идеологического назначения (как, например, живопись, скульптура, музыка, литература, кино и т. п.) архитектура имеет и их общие с ними моменты и свои существенные специфические особенности. К общим с другими искусствами моментам относятся удовлетворение архитектурными сооружениями эстетических потребностей человека и общества, отражение в художественном образе создаваемых произведений материальной и духовной жизни общества и активное воздействие на нее идеологическими средствами. Существенными же специфическими особенностями архитектурных сооружений по отношению к произведениям чисто-идеологического искусства является прежде всего наличие материального назначения архитектурных сооружений — как материальной среды, сферы действия различных социальных процессов труда, быта и культуры, в виде определенных материально-отграниченных пространств помещений с определенными материальными свойствами (температурой, степенью влажности, освещенности и т. п.) и в определенном между собой взаимоотношении в здании, в зависимости от структуры и характера обслуживаемого социального процесса.

В связи с этим архитектурное сооружение является уже не только отражением материальной действительности, воздействующим на нее идеологическими средствами, а также одновременно и элементом самой материальной действительности, обуславливающей развитие социальных процессов труда, быта и культуры, также и непосредственно материальном отношении. Это принципиально меняет дело, давая совершенно иную качественную характеристику природы архитектуры в отличие от природы других чисто-идеологических искусств, особенно, если учесть, что материальное назначение архитектурных сооружений является в общем случае основным, главным назначением их в обслуживаемых ими социальных процессах труда, быта и культуры, при всем большом значении художественной стороны архитектуры.

Именно с этой общей специфичностью архитектуры как единства материальной культуры и искусства по отношению к другим чисто идеологическим искусствам связана и специфичность художественных

средств архитектуры как искусства. Главное ее назначение, выражающееся в создании определенных материально-организованных пространственных габаритов — помещений, в определенном их взаимоотношении между собой, является при соответствующей композиционно-художественной организации и главным художественным ее средством (объемно-пространственная композиция). Способ материально-технической организации пространственных габаритов помещений и здания в целом является при соответствующем художественном его осмыслении также и одним из важнейших средств идейно-художественной выразительности архитектурного произведения (тектоника и пластика), служа основой и всех других художественно-композиционных средств архитектуры как искусства (пропорции, ритм, масштабность, фактура, цвет и т. п.).

Единство художественного и материального в реалистически выполненных архитектурных произведениях достигается именно правдивой по отношению к материальному назначению зданий пространственной композиции и правдивой по отношению к конструктивно-техническим средствам тектонической системой. Однако это неправильно понимать как механическое подчинение композиции и тектоники непосредственно-функциональным и техническим данным, поскольку при этом должна иметь место и правдивость по отношению к существующим в данное время идеалам общества и сложившимся представлениям в сознании народа. Сочетание правдивости по отношению к материальной и одновременно идеологической стороне архитектуры представляет собой диалектическое единство с взаимодействием обеих его сторон при определяющем значении материального, но и с большим влиянием художественной идеи или «художественного замысла», без которых не может быть никакого произведения искусства и без которых «просто красота» не может подняться до художественного образа.

Все эти специфически-архитектурные средства художественной выразительности архитектуры как искусства являются основными художественными ее средствами, по отношению к которым различные образительные средства (как орнамент, геральдика, лепные украшения и т. п.) являются, можно сказать, вторичными средствами идейно-художественного воздействия архитектуры.

Специфический характер художественных средств архитектуры отнюдь не означает какой-либо меньшей силы воздействия архитектуры как искусства, чем других образительных искусств. Более того, когда образительные вторичные средства архитектуры применяются архитектором как основные, архитектура весьма теряет свою силу идейно-художественного воздействия как искусство и превращается порой в жалкое украшательство мишурой плохо решенной архитектурной основы.

По отношению к областям «чистой» техники (как, например, машиностроение, приборостроение, производство средств транспорта и т. п.) архитектура также имеет и свои общие с областью технического производства моменты и свои существенные специфические особенности, которые делают ее качественно иным общественным явлением. К общим моментам произведений архитектуры и техники относится, например, то, что и те и другие из этих произведений обслуживают материальные потребности человека и общества, участвуют непосредственно в самой материальной жизни общества, являющейся основой всей его жизни, что говорит о весьма большой значимости архитектуры во всем существовании и развитии человеческого общества. Существенным же отличием архитектурных сооружений от произведений техники является то, что произведения техники имеют своим назначением создание различных орудий для преобразования веществ естественной природы и создаются по законам того, на что воздействуют, т. е. по законам механики, статики, динамики т. п., иначе говоря, по законам «мертвой природы». Произведения же архитектуры создаются как непосредственная материальная среда различных социальных процессов труда, быта и культуры (и как необходимого их элемента человека), в связи с чем они создаются прежде всего в соответствии с законами этих социальных процессов, т. е. прежде всего по законам социальной природы. Законы статики конструкций, технологии материалов и т. п. при этом, конечно, имеют место, но они проявляются лишь в подчиненном основному социальному назначению архитектурных сооружений виде.

Помимо того, что такое непосредственно социальное назначение архитектурных сооружений несет с собой качественно иное значение идеологической стороны

архитектурных сооружений как произведений искусства, помимо этого, и сама материальная сторона архитектурных произведений качественно отлична от материального назначения произведений техники. Если произведения техники, как известно, «безразличны к классам», то произведения архитектуры не только в художественно-идеологической части, но и в материальном назначении далеко не безразличны к классам, а весьма связаны с социальными особенностями обслуживаемых ими социальных процессов, что ярко выражается в совершенно различной структуре типа зданий в классовом обществе (например, жилой дом рабочего и особняк капиталиста, хижина крестьянина и усадьба помещика, лачуга крепостного и замок феодала и т. п.). Это не опровергается тем, что архитектурные сооружения широко используются разными общественными формациями и — как говорят — «переходят из эпохи в эпоху». Дело в том, что в них, как и в обслуживаемых ими социальных процессах, наряду с исторически-конкретными, переходящими чертами имеются и общие черты, отвечающие потребностям всякого общества, которые изменяются весьма медленно. Но во многих случаях использование архитектурных сооружений при изменении социального строя сопровождается или переменной назначения здания, или известной его перестройкой.

Может показаться, что если архитектура отличается от других искусств тем, что она имеет материальное назначение, а от произведений техники тем, что, кроме материального назначения, имеет идейно-художественное значение, то, мол, она представляет собой «синтез техники и искусства», — так архитектуру иногда и определяют. Однако это и теоретически весьма неправильно и практически может привести к вредным последствиям. Дело в том, что никакой синтез техники и искусства не дает и не может дать того, что в архитектуре является главным, т. е. ее материального социального — по своему существу — назначения, выражаемого термином «удобство», так же как, например, никакой синтез «прочности» и «красоты» еще не дает собой «удобства», вследствие чего это понятие и имеет место в известной классической формуле архитектуры как отдельное специфическое требование. Смешивать же материальное назначение архитектурного сооружения с технической его стороной весьма неправильно не только потому, что — как говорилось выше — материальное назначение имеет ярко выраженный социальный (а в классовом обществе — классовый) характер, а также и потому, что техническая целесообразность здания («прочность») — это еще совсем не значит соответствие здания материальным требованиям того социального процесса, который оно обслуживает (т. е. удобство). Не улучшает дело, когда говорят, что архитектура — это «синтез техники, искусства и науки», так как наука (как осознанный и систематизированный опыт) имеет место и в технике, и в искусстве и не заменяет собой понятие «удобство» в архитектуре.

По своей материально-идеологической природе архитектура имеет много общего с другими областями материально-идеологической культуры, т. е. непосредственно обслуживающей человека и его потребности (например, так называемые «утилитарные искусства», «художественная промышленность», производство мебели, одежды, бытовой утвари и т. п.). Но вместе с этим архитектура имеет и характерное отличие, которое выражается в том, что ее произведения обслуживают не столько отдельный элемент социального процесса или потребности отдельного человека, сколько каждый социальный процесс труда, быта или культуры в целом, создавая для них материально-организованную пространственную среду, сферу действия в виде архитектурного сооружения и сложные комплексы в виде населенных мест и городов. Отсюда и свои существенные специфические особенности архитектуры в отличие от этих видов материальной и идеологической культуры, проявляющиеся в значительно более сильном и «универсальном» значении как материальной, так и идеологической стороны архитектуры.

Такое сходство природы архитектуры с природой других областей материально-идеологической культуры, о котором не случайно материалистическая философия указывала еще со времен великих русских философов-материалистов Н. Г. Чернышевского и В. Г. Белинского, никоим образом, конечно, не умаляет достоинства архитектуры по сравнению с чисто идеологическими областями человеческой деятельности. В противоположность идеалистической философии материалистическое мировоззрение считает эту принадлежность архитектуры к практическим деятельности и близость ее к материальным основам общества отнюдь не унижением, а наоборот

рот, показателем огромной и многосторонней значимости ее в жизни общества.

Таким образом, если кратко подытожить общее понимание архитектуры, то можно сказать: архитектура — это определенное общественное явление, имеющее своим назначением удовлетворение материальных и идеологических потребностей общества путем создания из материалов природы и посредством труда человека определенной материально-организованной пространственной среды, «сферы действия» для различных процессов труда, быта и культуры в виде различных промышленных, жилых и общественных сооружений, имеющих в себе определенный состав отграниченных и взаимосвязанных пространств (помещений) и составляющих собой комплексы в виде населенных пунктов и городов.

Создаваясь трудом человека и из материалов природы в соответствии с материальными и идеологическими требованиями социальных процессов и человека, архитектурные сооружения имеют в себе материальную и идеологическую стороны («удобство» и «красота»), ярко отражающие материальные и идеологические основы и идеалы своего общества, и несут в себе черты и требования процесса их создания в строительстве («техническая целесообразность» и «экономичность»), связанные с общим уровнем и характером материального и духовного производства своего времени.

Такая многосторонность природы архитектуры позволяет характеризовать ее в целом как определенное единство материальной и идеологической культуры, а в соответствующих общественных условиях делает архитектуру единством материальной культуры и искусства, — когда идеологическая сторона создает художественный образ.

Между различными архитектурными сооружениями, обслуживающими разные социальные процессы труда, быта и культуры (т. е. между промышленными, жилыми и общественными сооружениями), имеется существенная разница, выражающаяся как в различном характере, так и в разном соотношении материального и идеологического. Но все они в совокупности представляют собой единую область архитектуры с характерными для нее взаимоотношениями всех требований в соответствии с общими закономерностями и требованиями обслуживаемых ими социальных процессов и человека, где материальное является основой, а идеологическое является отражением материального, при тесном их единстве, взаимодействии и взаимовлиянии.

Такое понимание архитектуры как многостороннего материально-идеологического явления, где все стороны и требования находятся в единстве и в закономерных между собой взаимоотношениях, создает благоприятную основу для решения в единстве всех важнейших задач и требований советской архитектуры, как-то: удобного планового решения промышленных, сельскохозяйственных, жилых и общественных типов зданий, выразительного их художественного образа, экономичных конструктивно-технических средств и прогрессивных индустриальных методов строительства, что не может быть обеспечено при отрыве или разъединении всех этих вопросов между собой.

IV. О МНОГОСТОРОННЕМ ЗНАЧЕНИИ АРХИТЕКТУРЫ В ЖИЗНИ И РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

(в общественном производстве, в базисе и в надстройках)

Всестороннее материалистическое понимание природы архитектуры как материально-идеологической культуры с включением в предмет архитектуры и вопросов архитектурно-строительного производства позволяет более правильно и научно установить место и значение архитектуры в жизни общества, в том числе по отношению к общественному производству, к общественному базису в целом и к общественным надстройкам. Это позволяет более глубоко и по-новому и более богато увидеть историческое развитие архитектуры во взаимоотношении ее с развитием человеческого общества и более научно обоснованно понять значение архитектуры в обществе и в частности в строительстве коммунистического общества.

Как только архитектурная наука смогла отойти — на основе марксистско-ленинского учения — от шаблонного ненаучного рассмотрения архитектуры в одном ряду — «живопись, ваяние, зодчество» — и понять ее не только как деятельность идеологического порядка, а как деятельность, создающую материальную среду, сферу действия для различных процессов труда, быта и культуры,

сразу же вопрос места и значения архитектуры в жизни общества начал выявляться в новом свете, показывая значительные более многосторонние и существенные связи архитектуры с общей жизнью общества.

Так, например, первый важнейший вопрос об отношении архитектуры — в правильном научном ее понимании — к общественному производству как основе основ существования и развития человеческого общества выявляется благодаря марксистско-ленинскому учению об обществе и общественном производстве с полной определенностью.

Рассматривая производство и в частности процесс труда, К. Маркс относит рабочее здание, т. е. производственное сооружение, к одному из видов материальных средств труда, необходимых для того, чтобы процесс труда вообще мог совершаться. Так же характеризует различные производственные постройки и Ф. Энгельс в своих работах, посвященных первобытному обществу и материалистическому пониманию истории. Так же и В. И. Ленин характеризует различные производственные постройки, в том числе производственные сельскохозяйственные постройки, относя их к разновидностям средств производства. Так же — как известно — и И. В. Сталин в своем труде о диалектическом и историческом материализме, рассматривая вопрос о средствах производства, относит к ним и различные производственные здания. А жилище относится им к таким «материальным благам», которые составляют необходимые материальные условия существования и развития всякого человеческого общества.

В полном соответствии с таким пониманием места и значения в жизни общества различных производственных зданий, жилища и т. п. наша Коммунистическая партия на всем протяжении социалистического строительства первостепенное внимание уделяла и уделяет прежде всего развитию промышленного и сельскохозяйственного строительства, а также жилищному и коммунальному строительству, как областям строительства, наиболее непосредственно обслуживающим наше социалистическое производство, развитию производительных сил нашего общества и удовлетворению насущных потребностей широких масс советского народа.

А если при этом учесть, что архитектура в научном ее понимании — это не только архитектурные сооружения, а также и деятельность, создающая эти архитектурные сооружения, притом деятельность определенного материально-производственного характера, то архитектура в целом — как архитектурно-строительное производство — выявляется сама как составная часть общего общественного производства, создающая материальные условия для различных социальных процессов труда, быта и культуры, выступая в отрасли промышленного строительства как производство средств производства.

Вопрос об отношении архитектуры к общественному базису в целом, на первый взгляд, менее ясен, поскольку под базисными явлениями понимается «совокупность общественных отношений» и материально-экономическая «структура общества». Но при более глубоком рассмотрении общественных экономических отношений, проявляющихся в процессах труда, быта и культуры, и взаимоотношений их с материальной средой (в том числе производственными, жилыми и общественными зданиями) обнаруживается, что между ними существует такая тесная взаимосвязь и взаимообусловленность, научное выяснение которой может иметь большое принципиальное и практическое значение не только для архитектурной науки, но и для науки, о социальных процессах и об обществе в целом. Особенно, если учесть, что архитектурные сооружения — это такая материальная среда, которая имеет не столько «техническую», сколько социальную природу, т. е. имеет социальный, а в условиях классового общества — классовый характер.

Эта теснейшая взаимообусловленность социальных процессов и обслуживающих их архитектурных сооружений должна быть глубоко осознана всей нашей как архитектурной, так и общественной наукой. Должно быть научно установлено, что архитектурное сооружение по отношению к обслуживаемому им социальному процессу является такой его материальной средой, которая может быть названа «второй природой» для социального процесса, без которой не мыслим и сам социальный процесс и которая входит в научное определение социального процесса.

Что же касается отношения архитектуры к области общественных надстроек, то данный вопрос обычно не оспаривается, если считать, что искусства относятся к области общественных надстроек, и если известно, что архитектура представляет собой единство

материальной культуры и искусства, следовательно, имеет и общую с другими искусствами сторону.

Говоря о значении архитектуры как искусства в жизни общества, т. е. об ее идеологическом, надстроечном влиянии на общественный базис в ряду других идеологических надстроек, прежде всего необходимо отметить, что ее связанность с материальным назначением архитектурных сооружений отнюдь не означает какого-либо неполноценного ее идеологического значения в жизни общества, а показывает только более сложное и многостороннее ее влияние на жизнь общества. Более того, поскольку пространство и материальное его воплощение являются «первым феноменом», посредством которого человек «впервые открывает величие мира» (К. Маркс), постольку идеологическая организация пространства в идеологическом отношении в совокупности с материальным значением архитектурных сооружений представляет собой весьма большую идеологическую силу в формировании мировоззрения, эстетических взглядов и вкусов широких масс народа. Не случайно архитектуру часто называют матерью всех искусств не только в смысле ее более раннего исторического происхождения, но и по ее значению среди других искусств.

Такое же большое идеологическое значение имеет архитектура как искусство и в построении коммунистического общества, поскольку она своими идеологическими средствами в совокупности с непосредственно материальным назначением, активно участвуя в формировании идеологии и вкусов широких масс народа, может или способствовать созданию коммунистической идеологии или, наоборот, тормозить ее развитие, распространяя отсталые идейно-художественные представления и насаждая буржуазные и мещанские вкусы.

Принадлежность архитектуры — в части обслуживания ею эстетических потребностей общества — к области надстроек не исключает того общечеловеческого ее значения, которое она имеет во многих своих произведениях, выходящих за пределы обслуживания ими только своего базиса, как это имеет место и в других искусствах.

При этом весьма важным является то обстоятельство, что всестороннее материалистическое понимание архитектуры не только правильно раскрывает всесторонность ее участия в жизни общества, в материальном и идеологическом отношении, но одновременно обеспечивает и единство материального и идеологического в самой архитектуре, так как художественные ее вопросы, базируясь на единстве с материальной основой архитектуры, получают более правильный, здоровый и широкий путь для своего развития, по которому она только и может прийти к высшему, достойному нашей эпохи расцвету.

В силу многосторонности природы архитектуры и противоречивости различных ее сторон мастерство в архитектуре заключается, главное, в том, чтобы решать в единстве все эти стороны архитектуры и тем самым разрешить (снять) все имеющиеся между ними противоречия в том конкретном соотношении, которое наиболее соответствует всем требованиям в их совокупности в данных конкретных условиях.

Осуществление этого единства материального и идеологического в советской архитектуре достигается через правдивость архитектурного образа и архитектурных форм как основное требование социалистического реализма, которое должно проявляться в архитектуре с преломлением через ее специфическую природу. Правдивость и по отношению к общим идеалам общества, и по отношению к материальному назначению архитектурных сооружений, и по отношению к тектонической структуре зданий и к способам его создания — таковы проявления первого требования социалистического реализма в архитектуре, благодаря которому наша советская архитектура станет началом новой великой эры во всем историческом развитии архитектуры.

Красота и целесообразность в научном понимании вопросов эстетики — это не одно и то же, но в основе красоты в нашу эпоху, как и в начале создания всякого великого стиля, лежит целесообразность. Об этом же гласит и важнейший марксистско-ленинский тезис о единстве этики, эстетики и истины в великие эпохи становления нового стиля — как выражение становления нового общества.

Уже такая краткая характеристика отношения архитектуры к производству, к общественному базису в целом и к общественным надстройкам показывает, что относить архитектуру только, скажем, к надстроечным явлениям — как это делает односторонне-идеалистическое понимание архитектуры — неправильно и чрезвычайно вредно, так как этим совершенно упускается из виду существенная ее роль в области общественного производства и ее большое значение в базисных явлениях общества. Так же неправильно рассматривать архитектуру только как вид материального производства и недооценивать широкую, одновременно и материальной идеологической ее природы, так как это ведет к сужению ее многосторонней социальной сущности и к утере идеологического значения архитектуры в жизни и развитии общества. Неправильным также было бы недооценивать непосредственное отношение архитектуры к общественному базису в целом, так как это значит недооценивать социальный характер и общую социальную значимость архитектуры в материально-экономических общественных отношениях.

Отсюда видно, что материалистическое понимание архитектуры позволяет раскрыть весьма широкое, многостороннее и весьма ответственное материальное и идеологическое значение архитектуры в жизни общества и, следовательно, огромное и многостороннее ее значение в построении коммунистического общества.

* * *

На Всесоюзном совещании строителей в декабре 1954 г. товарищ Н. С. Хрущев сказал: «Серьезные недостатки в работе проектных организаций и отдельных архитекторов во многом объясняются неправильными установками, исходящими от Академии архитектуры и ряда ведущих архитекторов». «Руководящие деятели архитектуры все время подчеркивают художественную сторону и мало говорят об экономичности и удобстве жилищ и других сооружений. Понятно, что мы будем бороться против такого отрыва архитектуры от насущных задач строительства».

Научное материалистическое понимание архитектуры как деятельности, создающей материально-организованную пространственную среду социальным процессам труда, быта и культуры и имеющей одновременно материальный и идеологический характер (удобство и художественная выразительность), включающей в себя и требования строительного производства (техническая целесообразность и экономичность), наиболее полно соответствует указаниям партии и правительства по архитектурно-строительному делу и задачам перестройки архитектуры на новом этапе ее развития.

Поэтому глубокая и всесторонняя разработка вопросов материалистического понимания природы архитектуры во всей их полноте является одной из самых насущных задач: и для создания новых типов и типизации массовых архитектурных сооружений; и для всестороннего решения вопросов индустриализации и снижения стоимости строительства; и для правильного, идейно-целеустремленного прогрессивного решения художественно-идеологических вопросов советской архитектуры как искусства, а также для научно-обоснованной плановой организации всего архитектурно-строительного дела в нашей стране.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

П. АБРОСИМОВ

С 11 по 17 июля в Голландии в городе Гааге состоялись очередной Четвертый конгресс и Пятая ассамблея Международного союза архитекторов.

Широкое представительство архитектурной общественности от 41 страны говорит о большом интересе, проявленном к работам Конгресса Международного союза архитекторов, а также о возросшем авторитете этой крупнейшей организации.

Одним из важнейших обстоятельств, обеспечивших успех работы Конгресса, явилась его основная тема — «Жилищное строительство 1945—1955 гг.». Актуальность обсужденных проблем, тщательная подготовка и большое практическое значение докладов и выступлений позволяют считать результаты работы Конгресса положительными и полезными для дальнейшей практической деятельности архитекторов и строителей всех стран.

Открытию Конгресса предшествовал ряд заседаний Исполнительного комитета и Ассамблеи Международного союза архитекторов (МСА).

Исполком МСА обсудил и вынес на утверждение Ассамблеи ряд важных вопросов организационного порядка. Одним из первых вопросов, подвергшихся обсуждению на заседании Исполнительного комитета, был вопрос об изменении Устава и Внутренних правил.

В связи со значительным увеличением количества стран, входящих в МСА, было решено расширить руководящий состав Союза за счет увеличения числа членов исполкома до 18 вместо 7 и вице-президентов до 4 вместо 3. Утверждено пропорциональное представительство в исполкоме: от стран Западной Европы и Западной Африки — 4 делегата; от стран Восточной Европы и Среднего Востока — 4; от стран Америки — 4; от стран Азии и Тихого океана — 4.

Вторым важнейшим решением исполкома и Ассамблеи явилось принятие в члены МСА новых национальных секций, представляющих архитектурную общественность Китайской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Испании, Венгерской Народной Республики, Корейской Народно-демократической Республики и Японии.

Члены Ассамблеи и участники Конгресса горячо приветствовали создание единой немецкой секции МСА, объединившей в своем составе архитекторов Германской Демократической Республики и Западной Германии.

Исполком и Ассамблея заслушали сообщения о творческих и деловых связях МСА с другими международными организациями. Из этих сообщений явствовало, что Международный союз архитекторов осуществляет регулярную связь с ООН, ЮНЕСКО, Экономической комиссией в Женеве, Всемирной организацией здравоохранения, Международной федерацией жилища и градостроительства, Международным союзом студентов-архитекторов и другими.

Знаменательным событием явилось утверждение Правил по проведению международных архитектурных конкурсов. Принятие Правил явилось завершением многолетней и кропотливой работы, в которой принимали деятельное участие многие национальные секции МСА. Отныне все международные архитектурные конкурсы должны проводиться в строгом соответствии с принятыми Правилами при контроле за их исполнением со стороны руководства и специальной комиссии МСА.

Ассамблее были доложены результаты большого соревновательного конкурса студентов архитектурных институтов, выполнивших проекты, тематика которых в соответствии с основной темой конгресса была посвящена жилищу. В конкурсе приняли участие представители 40 архитектурных школ из 20 стран.

Учитывая положительный опыт подобного творческого соревнования, было решено провести аналогичный конкурс в связи со следующим конгрессом МСА, который состоится в 1957 г.

С большим удовлетворением и горячим одобрением было принято предложение Советской делегации о проведении следующего, пятого конгресса МСА и четвертой ассамблеи в 1957 г. в СССР.

Намечаемая тема предстоящего конгресса: «Планировка, застройка, реконструкция и восстановление городов».

Проведение Международного конгресса архитекторов в Советском Союзе является почетной и ответственной миссией Союза советских архитекторов СССР. Наша задача будет заключаться в том, чтобы тщательно подготовить и организованно провести это большое мероприятие, призванное содействовать укреплению творческого содружества архитекторов всех стран, объединенных общими идеалами созидания и укрепления мира во всем мире.

Кроме отмеченных вопросов, на Ассамблее были заслушаны: отчетный доклад президента МСА Жана Чуми о деятельности Союза за 1953—1955 гг., доклад Ответственного представителя по рабочим комиссиям г-на Лебрена (Франция) о работе этих комиссий, доклад казначея о финансовой деятельности и смете на предстоящие годы. Также были приняты некоторые другие решения организационного порядка.

На Ассамблее, являющейся представительным собранием всех секций МСА, присутствовали 63 делегата от 36 стран.

В заседаниях исполкома принимали участие представитель СССР — вице-президент МСА А. Г. Мордвинов.

Представителями Союза советских архитекторов на V ассамблее были: П. В. Абросимов, К. Н. Бутузова, А. В. Власов и А. Г. Мордвинов.

Важнейшим результатом V ассамблеи МСА следует считать расширение и укрепление Международного союза архитекторов за счет принятия новых секций. Теперь можно

утверждать, что Международный союз архитекторов является организацией, объединяющей в своих рядах национальные союзы и творческие организации архитекторов большинства стран Европы, Америки и Азии.

Присутствие, наряду с другими странами мира, в рядах МСА архитектурных организаций Советского Союза, Китайской Народной Республики и стран Народной Демократии говорит о демократическом характере этой большой международной организации.

После завершения заседаний Исполнительного комитета V ассамблеи, 11 июля с. г., в историческом рыцарском зале города Гааги, в торжественной обстановке, состоялось открытие Четвертого конгресса Международного союза архитекторов.

Конгресс открыл министр жилища и реконструкции Нидерландов г-н Т. В. Ж. Уайт, после чего были заслушаны краткие речи бургомистра г. Гааги Ф. М. А. Шоккинда, президента МСА г-на Жана Чуми и президента Организационного комитета Конгресса г-на А. Ж. ван дер Штера.

В дальнейшем деловая работа конгресса проходила на пленарных и секционных заседаниях.

В работах конгресса приняла участие делегация советских архитекторов в составе: П. В. Абросимова — ответственного секретаря Правления Союза советских архитекторов СССР (глава делегации), А. В. Власова — президента Академии архитектуры СССР, А. Г. Мордвинова — вице-президента МСА, И. И. Ловейко — главного архитектора г. Москвы, К. Н. Бутузовой — архитектора, Г. А. Градова — секретаря Правления Союза советских архитекторов СССР, Г. В. Головки — председателя Правления Союза советских архитекторов Украинской ССР, Е. Г. Стржалковского — заместителя председателя Исполкома Ленинграда, Г. Г. Агабабяна — главного архитектора г. Еревана и архитектора П. Н. Петрова (секретарь делегации).

Основным докладчиком по ведущей теме конгресса «Жилищное строительство 1945—1955 гг.» был нидерландский архитектор г-н И. П. Клуес.

Докладчиком был сделан обзор жилищного строительства по странам Западной Европы и Америки, причем рассматривалась практика как традиционного, так и современного индустриального строительства в этих странах. Особое внимание в докладе было уделено вопросам жилищного строительства и строительству города в Нидерландах. Частично было дано освещение вопросов жилищного строительства в странах Народной Демократии — в Польше и Чехословакии.

В дальнейшем, по предложению организаторов конгресса, обсуждение проблем жилищного строительства было проведено по трем основным разделам, каждому из которых были посвящены специальные пленарные и секционные заседания. Такими разделами были:

Программа — охватывающая вопросы: естественной эволюции жилища, систематизации и обобщения практики составления проектных заданий на проектирование жилища; государственное законодательство и соответствие законов материальным запросам общества; изыскание минимальных размеров жилых зданий и квартир.

Тема «Проектирование» включала обсуждение ряда проблем, связанных с проектированием жилых домов, и в свою очередь подразделялась на три части: а) **индивидуальные проекты** — типы жилищ, проектирование городов, районов, кварталов, индивидуальное проектирование и задачи современной техники; б) **типовое проектирование** — нормы и стандарты, элементы композиции, модулярная координация; в) **оборудование** — кухня, прачечные, санитарные узлы, ванны, техническое оборудование, внутреннее оформление.

И, наконец, раздел — «Производство» — был посвящен изучению и выработке предложений по методам строительства зданий. Эта тема охватывала вопросы: традиционные методы возведения зданий; поточное строительство; строительная индустрия; применение стандартных элементов; экономический анализ стоимости строительных работ.

С докладом на пленарном заседании, посвященном теме «Программа», выступил нидерландский архитектор С. И. Ван Эмден. В докладе был сделан обзор действующих в различных странах нормативов, а также требований, предъявляемых к площадям жилых комнат во вновь строящихся домах, высотам этих комнат, площадям вспомогательных помещений, кухонь и санитарных узлов, а также сформулированы требования, исходящие из климатических, социальных и бытовых условий стран и их градостроительных особенностей.

В докладе в общих чертах было указано на неудовлетворительные жилищные условия в большинстве стран, отмечены причины, их порождающие, и констатировано наличие борьбы за лучшие жилищные условия.

В качестве неотложных задач архитекторов при составлении проектов жилищного строительства докладчик отметил необходимость: а) изыскания жилой нормы, которая бы наилучшим образом удовлетворяла потребности современного человека; б) обеспечения способов и средств для строительства наиболее доброкачественных и долговечных домов; в) разработки новых типов жилых домов на основе обобщения опыта современного жилищного строительства.

Тема «Проектирование» были посвящены три основных доклада.

В докладе «Индивидуальные проекты» архитектор М. Сирвин (Франция) дал краткий обзор проектирования индивидуальных жилых домов по так называемому «свободному плану». В заключение докладчиком было выдвинуто положение, утверждающее, что свобода в замысле плана жилища должна привести к прогрессу в технике и эстетике строительства.

Особенно интересным и содержательным был большой доклад на тему «Типовое проектирование», сделанный представительницей Польши

профессором архитектуры Еленой Сыркус.

Баланс строительства жилых домов в Европе в 1954 г., говорит докладчик, колеблется между 3,3 и 3,4 миллиона новых и строящихся жилых помещений, что соответствует 5,2 жилища на 1 000 жителей. При этом следует иметь в виду, что 1954 г. явился первым послевоенным годом, в котором, хотя бы в некоторой степени, была улучшена жилищная проблема во всей Европе. Это улучшение определилось незначительными цифрами: 1,5 жилых помещений на 1 000 жителей.

Если бы уничтожение трущоб производилось в соответствии с реальными нуждами, если бы население возрастало в тех же пропорциях и если бы в последующие годы поддерживался ритм строительства 1954 г., то понадобилось бы от 30 до 40 лет для того, чтобы достичь такого соотношения числа жилых помещений на 1 000 жителей по всей Европе, которое в данное время считается удовлетворительным. Но если для Европы недостаток жилых помещений исчисляется миллионами, то для всего мира это — цифра порядка миллиарда недостающих помещений.

При этом необходимо учитывать, что имеющийся наличный жилой фонд далеко не удовлетворяет минимальным требованиям современного комфорта. Так, например, из 12 500 000 жилищ, имевшихся в 1945 г. во Франции, 400 000 были признаны трущобными, а 3 000 000 обветшалыми. Если 15 французов из 100 имеют собственный автомобиль, то лишь 4 из 100 имеют вполне благоустроенное жилище.

Неотложные нужды жилищного строительства должны быть разрешены в плане индустриализации строительного дела. Основные требования при этом — нормализация, стандартизация и модулярная координация. Докладчик указывает на необходимость принятия единого модуля и рекомендации его Международным союзом архитекторов.

Докладчик подробно осветил вопрос осуществления типизации жилищного строительства в СССР, проводимой в масштабе всей страны, оценив этот опыт как предпосылку к полной индустриализации строительного дела, предусмотренного государственным планом. Далее был отмечен также положительный опыт типового проектирования в Польше, Дании и Голландии.

Типовое проектирование, утверждает Е. Сыркус, должно предполагать максимум стандартизованных элементов с максимальной гибкостью в их взаимозаменяемости как для конструкций, так и для форм жилого здания. Архитекторы в тесном контакте со строительной промышленностью должны создать каталоги типовых строительных изделий.

В докладе на тему «Оборудование» архитектор Шонцбергер (Германия) рассмотрел вопросы оборудования кухонь, прачечных, санитарных узлов, кладовых и других подсобных помещений. Докладчик отстаивал необходимость соответствия строительных деталей при конструировании всех составных частей оборудования, определение лучших типов кухонного оборудования, его рационального размещения и составление рекомендаций наилучших способов устройства отопления жилых домов, а так-

же обеспечение стандартизации фабричного изготовления ванного и кухонного оборудования.

Основным докладчиком по теме «Производство» был архитектор Ван Квик (Бельгия). В начале этого выступления были даны краткие характеристики состояния традиционных методов возведения зданий, серийного и индустриального строительства жилых домов на примерах практики жилищного строительства Нидерландов, Польши, Англии, Алжира, Германии, Норвегии, Чехословакии, Швейцарии и Турции.

Архитектор Ван Квик показал, что в настоящее время во всей мировой практике 95% всего строительства ведется старыми полукустарными традиционными методами при широком применении местных материалов. Совершенно очевидно, что в таких условиях создаются предпосылки для рутинности и консерватизма. Подобное положение оказывало отрицательное влияние на внедрение современных индустриальных методов строительства. Настоятельная необходимость удовлетворения постоянно растущих потребностей общества требует новых быстрых и подлинно современных методов строительства.

Если рассмотреть составные части промышленной стоимости здания, построенного по новейшим методам, то окажется, что она распадается на следующие составные части: стройматериалы — 6%, энергия — 3% и рабочая сила — 91%; имеется в виду рабочая сила, затраченная на производство стройматериалов, доставка их на место строительства и работа по сооружению и отделке здания.

Следовательно, задача заключается в том, чтобы максимально индустриализовать строительство и производство стройматериалов, сведя до минимума использование рабочей силы.

Задача будет заключаться в том, чтобы изготавливать детали зданий на заводах и лишь монтировать их на строительных площадках.

Докладчик обращает внимание на первостепенное значение типизации, модулярной координации и стандартизации заводского изготовления строительных деталей, а также на необходимость при этом обеспечения серийности выпуска продукции.

Унификация выпуска основных строительных деталей должна обеспечить возможность их применения для различных типов зданий: жилых домов, массовых, общественных и промышленных сооружений. Желательно установить и декретировать единый модуль. В качестве наиболее подходящего модуля докладчик предлагает — 10 см.

Массовая индустриализация строительных работ и стандартизация изготовления стройдеталей должны заставить архитекторов не сочинять каждый раз новые типы деталей, но проектировать здание с учетом использования существующей номенклатуры изделий.

Очевидно, что новые методы проектирования и строительства должны привести к созданию новой архитектуры. Отныне обязанности архитектора расширяются; он перестал быть одиночкой с чертовой доской в башне из слоновой кости. Архитектор должен быть главной фигурой среди коллектива строителей, ибо ему предоставлена возможность создания градостроительных ансамблей, площадей, кварталов, улиц,

отдельных зданий и внутреннего убранства квартир жилых домов и помещений других сооружений.

После пленарных заседаний была организована работа секций соответственно тематике основных докладов. В обсуждении докладов приняли активное участие члены советской делегации.

Так, на заседании секции по теме «Программа», проведенном под председательством А. В. Власова, выступил П. В. Абросимов, осветив состояние нормативов и роль государственного законодательства в жилищном строительстве СССР.

В обсуждении докладов по вопросам индивидуального и типового проектирования приняли участие И. И. Ловейко, Г. В. Головкин, Г. Г. Агабабян и К. Н. Бутузова.

По вопросам внутреннего оборудования зданий выступили с сообщениями А. Г. Мордвинов и Г. А. Градов. В прениях по докладу «Производство» выступили Е. Г. Стржалковский и К. Н. Бутузова. Специальное выступление Е. Г. Стржалковского было посвящено вопросам индустриализации строительства в Советском Союзе.

Кроме перечисленных докладов, конгресс заслушал сообщение комиссии, ранее проводившей свою работу. О работе комиссии по социальному положению архитекторов с предложением текста «Статута (Права и обязанности) архитектора» доложил председатель комиссии г-н А. Ж. ван дер Штер (Нидерланды). О работе комиссии по архитектурному образованию выступил профессор В. Дункель (Швейцария). В работе комиссии по социальному положению архитектора и в подготовке окончательных предложений по проекту «Статута архитектора» принимал участие Г. А. Градов.

По всем заслушанным и обсужденным докладом были приняты соответствующие решения.

Единодушно и с большим подъемом участники конгресса приняли резолюцию в защиту мира, предложенную представителем Швеции Вильямсом Ольсенем и поддержанную почетным президентом МСА сэром Патриком Аберкромби.

«IV Генеральная ассамблея Международного союза архитекторов», говорится в принятой резолюции, — отмечает важную дату в истории Союза. За короткий, шестилетний период, прошедший после Лозаннского конгресса, Союз практически завершил задачу объединения в международном масштабе всех архитекторов без различия рас, национальностей, политических и идеологических взглядов.

...Международный Союз Архитекторов считает, что нет материальных, идеологических, политических или религиозных вопросов, которых нельзя было разрешить мирным путем. Понятие военных разрушений является полной противоположностью понятия архитектурного созидания. Потребность в строительстве совершенно очевидна для улучшения условий суще-

ствования человечества. Ничтожество разрушения и подготовки к разрушению также очевидно. Поэтому Международный союз архитекторов, выступая от имени архитекторов всего мира и исходя из опыта собственных международных связей, считает, что должен настойчиво предложить политическим руководителям всех стран заключить соглашения по любым спорным вопросам, для того, чтобы окончательно устранить всякую опасность войны».

Собравшись на первое свое заседание, новый состав Исполнительного комитета принял решение направить за подписью президента МСА Жана Чуми эту резолюцию всем национальным секциям с тем, чтобы эти секции представили ее своим правительствам. Одновременно было решено направить резолюцию Женевскому совещанию четырех великих держав.

Для осуществления текущей творческой деятельности по ряду важнейших проблем архитектуры и подготовки архитектурных кадров Исполнительный комитет образовал постоянные Рабочие комиссии: по архитектурному образованию, градостроительству, жилищной архитектуре и социальному обслуживанию (строительство школ и больниц). Кроме того, были также сформированы комиссии: по вопросу об издании журнала Международного союза архитекторов, по организации и проведению международных конкурсов и по изучению Гаагской выставки.

Исполком принял приглашение английской секции о проведении VI конгресса МСА в 1959 г. в Великобритании и утвердил его основную тему: «Образование и научно-исследовательская деятельность в архитектуре».

В период работы Конгресса и Ассамблеи в залах Гаагского городского музея была развернута большая фотовыставка. На этой выставке были представлены многочисленные материалы, иллюстрирующие архитектуру национальных республик Советского Союза, практику современного индустриального строительства СССР, опыт типового проектирования, а также выдающиеся произведения исторического зодчества народов нашей страны.

Советский раздел выставки привлек к себе внимание большинства участников Конгресса, что свидетельствует о большом интересе, проявляемом архитектурной общественностью различных стран к Советскому Союзу. Но одновременно выставка вызвала много критических замечаний в отношении архитектурного направления, которое было охарактеризовано как направление, базирующееся на некритическом освоении архаичных форм и устаревших архитектурных и градостроительных решений.

После закрытия конгресса в одном из кинотеатров, расположенном в курортном предместье Гааги — Схевенингене, советская делегация организовала просмотр кинофильмов:

«Реконструкция Москвы», «Восстановление советских городов», «Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова», «Памятники зодчества Владимира-Суздалья» и «Древнерусское деревянное зодчество». На просмотре присутствовали руководители МСА и делегаты конгресса.

За период пребывания в Голландии с 8 по 23 июля члены Советской делегации посетили города: Амстердам, Роттердам, Дельфт, Амерсфорст, Лейде и другие, где ознакомились с жилищным строительством и мероприятиями по послевоенной реконструкции городов.

По пути на родину делегация посетила столицу Швеции город Стокгольм, где также кратко ознакомились с новым строительством и архитектурными достопримечательностями города.

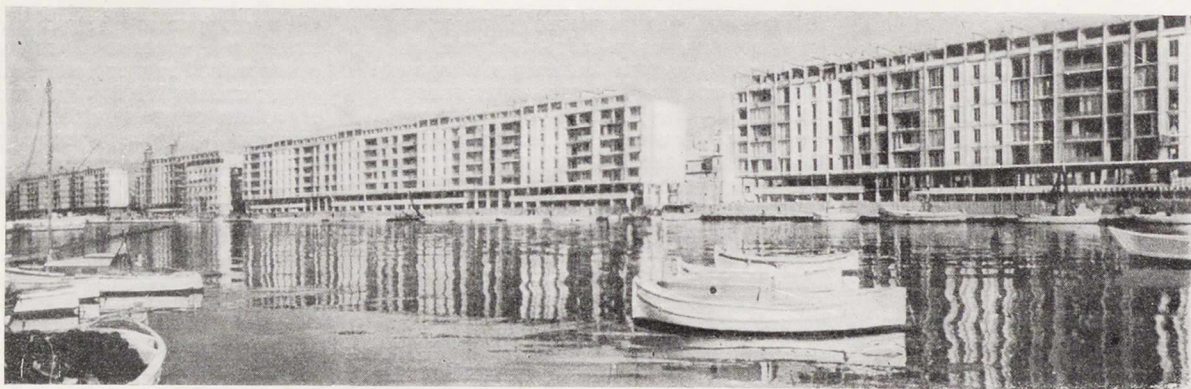
Подводя итог работы и принятым решениям Четвертого конгресса и V ассамблеи МСА, следует признать их весьма результативными. Особенно хотелось бы отметить содержательный, деловой и практически ценный характер основных докладов и некоторых выступлений участников секционных заседаний. Ясностью и убедительностью изложения современных задач индустриального строительства жилищ отличались доклады Елены Сыркус (Польша) по теме «Типовое проектирование» и Ван Квика (Бельгия) по теме «Производство».

Доклады конгресса и предварительные исследовательские работы в области жилищного строительства и архитектуры должны стать предметом тщательного изучения с тем, чтобы наиболее ценные предложения могли быть использованы для практической работы советских архитекторов и строителей.

Объединив в своих рядах большинство творческих организаций архитекторов больших и малых стран, МСА стал крупнейшей международной организацией.

Принятие резолюций в защиту мира и установившаяся на заседаниях исполкома, Ассамблеи и Конгресса атмосфера взаимопонимания и подлинного творческого сотрудничества позволяет квалифицировать МСА как прогрессивную международную организацию.

Не может быть сомнения в том, что дальнейшее укрепление и углубление творческих связей между архитекторами и строителями всех стран мира будет содействовать умножению наших совместных усилий, направленных на постоянное совершенствование, индустриализацию и рационализацию методов строительства, на изыскание и создание подлинно новой и современной архитектуры, призванной отразить радость жизни народов мира, огражденных от угрозы и ужасов разрушительных и истребительных войн и отдающих силы, знания и экономические ресурсы своих стран на улучшение материальных условий народа ради счастья жизни, созидания и прогресса.

Жилые дома на набережной имени Сталинграда в Тулоне

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

АРХИТЕКТУРА И КОНСТРУКЦИИ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ¹

Жилищное строительство во Франции послевоенного периода связано главным образом с восстановлением разрушенных городов, районов, портов и железнодорожных узлов, особенно в восточной части Франции.

Строительство новых жилых домов во Франции характеризуется известной общностью приемов архитектурного решения. В архитектуре современных жилых домов преобладает гладь плоскостей, оштукатуренных или покрытых декоративным бетоном с примесью гальки или каменной крошки. Такова же в основном фактура стен из сборных плит или крупных панелей. Встречается изредка полихромная расцветка фасадов. Так, например, отделаны новые 4—8-этажные жилые дома в Обервилье. Используется также контрастность форм и цвета, ритмичность членения фасадов вертикальными и горизонтальными линиями.

В Тулоне жилые дома на участке линейной застройки набережной имени Сталинграда отличаются четким ритмом светлых фрагментов фасада, выступающих на фоне стен с лоджиями, обращенными к морю.

Архитектурно-пластические средства обработки фасадов — скульптурный декор и различные мотивы художественной моделировки деталей — обычно не применяются в современном жилищном строительстве.

Стены фасадов новых зданий представляют собой простое чередование простенков и квадратных или горизонтально-удлиненных проемов окон и лоджий. Такие элементы, как лоджии и балконы, составляют характерные особенности архитектуры жилого дома. Они преимущественно и используются в композиции фасадов современных французских домов, что несколько ослабляет присущий им строгий геометризм архитектурных форм.

Эркеры в архитектуре жилых домов почти не встречаются. Примечательно и то, что так называемые французские бал-

коны с перилами, едва выступающими из плоскости фасада, не часто повторяются в новых домах.

Не находят себе места и располагавшиеся прежде под крышами городских домов мансардные этажи, что можно объяснить почти повсеместным распространением плоских крыш над многоэтажными зданиями. Традиция устройства мансардных этажей проявляется отчасти только в малоэтажных домах небольших городов и поселков, когда устраиваются обыкновенные двускатные или односкатные кровли. Но архитектура и этих домов решается в сильно модернизированных упрощенных формах, говорящих о крайне слабом проявлении традиционных национальных черт в современной французской архитектуре.

В практике городского жилищного строительства во Франции можно встретить многоэтажные многоквартирные дома — секционные, дома галерейного и коридорного типа, а также башенные дома.

В небольших городах и поселках строятся сблокированные двухэтажные дома, в которых одна квартира располагается в двух этажах, соединенных внутренней лестницей.

Преобладающим типом новых жилых домов в восстанавливаемых городах Франции являются секционные, высотой 4—5 этажей, без лифтов, и высотой в 6 и более этажей, с лифтами. Строятся в больших городах и односекционные (малогабаритные в плане) многоэтажные дома башенного типа.

Наиболее распространенным является традиционное решение квартир со входом непосредственно в общую комнату дневного пребывания. Специально выделенные передние при входе в квартиру распространены меньше, хотя все чаще встречаются в новых проектах.

Однако при всех вариантах решения входа наблюдается общая тенденция избежать слишком большой изолированности отдельных комнат и достигнуть более удобной прямой связи между собой различных помещений квартиры. Так, на-

пример, из кухни почти всегда имеется выход в комнату дневного пребывания, которая служит и столовой. Кухня сообщается обычно и с ванной комнатой. Часто помещение ванной делается проходным из кухни в переднюю при наличии второй двери из кухни в комнату дневного пребывания.

В результате таких приемов планировки упрощаются линии переходов внутри квартиры, исключаются узкие коридоры, а часто и передние.

Квартиры состоят обычно из относительно большой общей комнаты дневного пребывания (15—20 м²), одной или двух-трех дополнительных комнат-спален (10—15 м²), кухни (6—9 м²) и помещений санитарного узла (уборная, ванная комната или умывальная с душем). Иногда кухня делается несколько больших размеров и служит кухней-столовой.

Мусоропроводы выносятся обычно в отдельные кабины на лестничных площадках, изредка в передних. В квартирах широко распространены встроенные шкафы хозяйственного назначения и для хранения платья.

Внутренняя высота жилых помещений обычно составляет не более 2,70—2,80 м, но в жилых домах последних лет строительства и особенно в новых проектах нередко принимается внутренняя высота помещений в 2,50 м.

В качестве примера рассмотрим планировку квартир в 11-этажном жилом доме на улице Пон де Севр в Париже. На рисунке указан состав помещений квартир и обслуживающих помещений, расположенных в вестибюле первого этажа.

Из комнаты дневного пребывания предусмотрен проход в кухню и во все остальные помещения. Кухня имеет вторую дверь в ванную комнату, которая также проходная. Непроходные — только спальня, ванная, между которыми, кроме обычных стеновых шкафов, устроен глубокий шкаф-чулан.

На данном примере можно видеть, как устраиваются в многоэтажных домах помещения для хранения велосипедов и

¹ По материалам ЦИИНС.

детских колясок. Два отдельных помещения для указанных целей находятся в вестибюле первого этажа. Помимо лестницы, ведущей на несколько повышенный уровень вестибюля, имеется особый пандус, по которому поднимаются сразу в кладовую для велосипедов. В кладовую для колясок имеется вход со стороны главного вестибюля; второй вход для служебного персонала имеется с противоположной стороны дома. Вход на нижнюю площадку лифта также обеспечен с двух сторон дома. Обслуживание лифтом предусмотрено с промежуточных площадок с сокращенным числом остановочных пунктов через один этаж. Таким образом, с места остановок лифта одни жильцы спускаются на марш (полэтажа) вниз, другие поднимаются на один марш в вышележащий этаж.

Не совсем удобно для пользования расположены в данном случае кабины с мусоропроводом на той же самой промежуточной площадке лестницы. Групповые мусоропроводы, вынесенные на лестничные клетки, очень распространены во Франции, но обычно это делается на поэтажных площадках, в уровне квартир. В ряде домов, запроектированных в последнее время, встречаются мусоропроводы, расположенные на хозяйственных балконах.

Комнаты дневного пребывания почти всегда имеют балкон или лоджию. Иногда устраивается второй балкон или лоджия с противоположной стороны при кухне. В этом случае они приспособляются для сушки белья и ограждаются со стороны улицы сплошь или частично высокими ажурными решетками.

Наличие двери из кухни в комнату дневного пребывания позволяет удобно пользоваться этой комнатой как столовой. А наличие двух противоположных балконов или лоджий способствует естественному сквозному проветриванию квартиры.

Санитарный узел предпочитают располагать в глубине квартиры, удобно связывая его со спальными комнатами. Другой наблюдающийся прием размещения ванной и уборной основан на максимальном приближении всех приборов к общему стояку. В этих случаях помещения санитарного узла komponуются рядом с кухней.

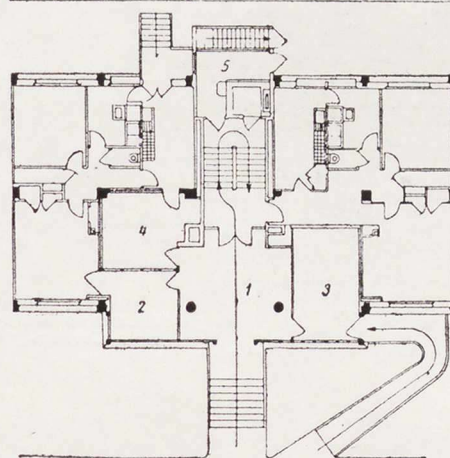
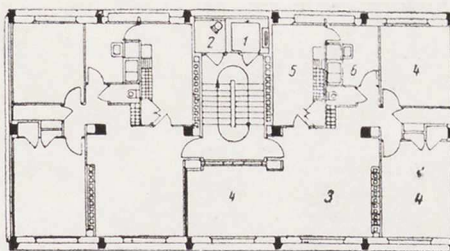
Из общих особенностей планировки квартир можно отметить, что комнаты, прямоугольные по форме, почти всюду получают вполне удовлетворительными по пропорциям, что, впрочем, легко достигается вследствие небольшой ширины корпусов. Соотношение ширины и длины комнат редко выходит за пределы $1:1\frac{1}{2}$, за исключением общих комнат, длина которых в два и больше раза превышает ширину, особенно в тех случаях, когда передняя не выделяется перегородками, ширмами или встроенными шкафами.

Стенной шкаф, расположенный между кухней и комнатой дневного пребывания, делают иногда открывающимся с обеих сторон. Этим предусматривается возможность быстрой и удобной расстановки, уборки и мытья посуды. То же достигается еще чаще практикуемым устройством специальных окон в перегородках между кухней и столовой.

Стенные шкафы не всегда делаются с дверками. Встречаются открытые шкафы под занавес.

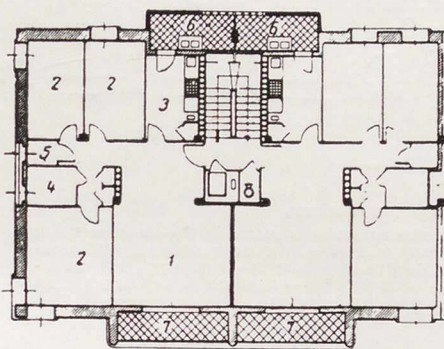
Интересно отметить, что при строительстве домов иногда заранее предусматривается такая планировка малометражных квартир, которая дает возможность в дальнейшем объединить две квартиры без значительной перестройки.

Первоначальная планировка таких домов, например, в Обервилье — пригороде Парижа, состоит из комнат дневного пребывания размером $3,60 \times 4,00$ м ($14,40$ м²),

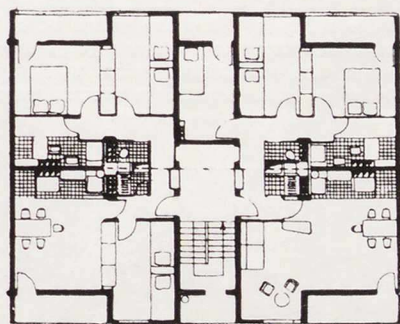
Секция жилого дома на улице Пон де Сэвр в Париже

План первого этажа; 1 — вестибюль; 2 — помещение швейцара; 3 — кладовая для хранения велосипедов; 4 — кладовая для хранения детских колясок; 5 — второй проход на лестницу
План второго этажа: 1 — лифт; 2 — мусоропровод; 3 — комната дневного пребывания; 4 — спальня и другие комнаты; 5 — кухня; 6 — санитарно-технический узел (уборная и проходная умывальная с полуванной)

Планировка квартир в жилом доме на сквере Мишле в Париже

1 — комната дневного пребывания; 2 — другие комнаты; 3 — кухня; 4 — ванна; 5 — уборная; 6 и 7 — балкон

План секции на две большие квартиры, получаемые в результате объединения четырех малометражных квартир

включая небольшую кухню, расположенную в глубине комнаты и отделенную от нее занавесом. Эта комната имеет лоджию. Вторая комната — спальня, размером $2,40 \times 4,00$ м ($9,60$ м²). Перегородка между комнатами заменена встроенными шкафами.

В дальнейшем каждые две смежные квартиры предполагают объединить в

одну четырехкомнатную односемейную квартиру путем удаления перегородки, разделяющей передние. Две комнаты одной половины квартиры превращают в расширенную общую комнату и столовую, при ней сохраняется одна из кухонь. В одной из прежних уборных оборудуется гардероб. Во второй из кухонь устраивается ванная с установкой необходимого оборудования. В этой же половине квартиры устраиваются две спальни рядом с ванной и уборной. Само собой разумеется, что при всей этой реконструкции остается очень несовершенной для большой квартиры кухня небольших размеров, без дневного света, в глубине общей комнаты. Объединение кухни со столовой всегда связано с необходимостью хорошей вытяжки тепла и запахов от плиты, вследствие чего их располагают вблизи вентиляционных шахт, а в малых квартирах все же допускают кухни-ниши.

Иногда объединяют в квартирах смежные комнаты, применяя раздвижные перегородки. В приведенном плане квартиры в домах жилого комплекса Сотвиль две крайние комнаты (вдоль фасада) разделяются раздвижной перегородкой. Такое решение дается на случай использования этих комнат как детских, с возможностью объединения их в одно помещение во время занятий или игр, что должно облегчить надзор за детьми и обеспечить лучшее проветривание комнаты.

В этих жилых домах в Сотвиле высота от пола до потолка составляет всего $2,46$ м.

Жилой комплекс Сотвиль характерен также с точки зрения принципов так называемой открытой застройки с большими разрывами между зданиями. При этом архитекторы стремятся решить следующие задачи: обеспечить хорошее освещение и инсоляцию помещений, создать лучшую аэрацию кварталов, при меньшей площади застройки расширить территорию участков для озеленения и устройства различных площадок, изолировать жилые квартиры от уличного шума и пыли, раскрыть широкие перспективы из окон на благоустроенные участки, а также на зеленые массивы и водоемы, где они имеются.

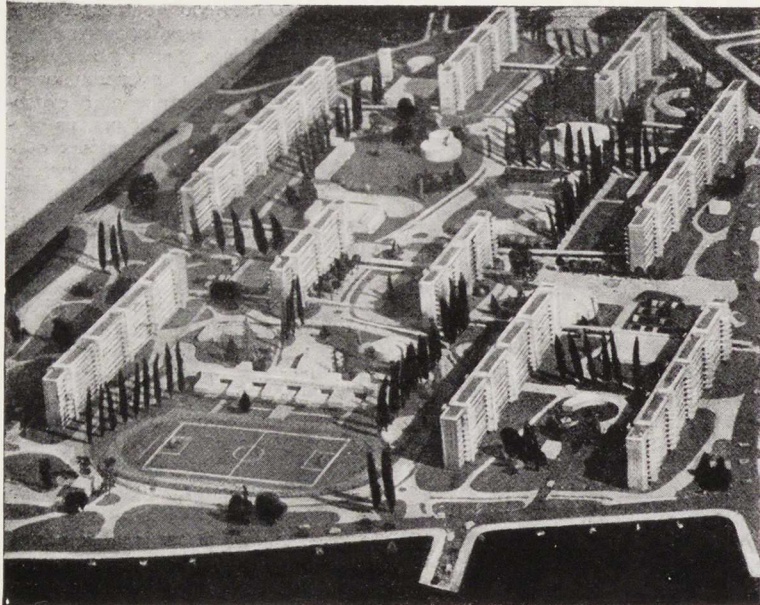
Приемы такой открытой или свободной планировки находят применение во Франции главным образом при застройке домами башенного типа. Так, например, запроектирован жилой комплекс из шести 13-этажных домов, строящихся в г. Бресте. Здания, повторяющиеся по своей форме, ставятся в ряд сообразно с условиями инсоляции.

Башенные дома частично включены в новую застройку центральных площадей г. Гавра, и в частности они осуществлены на площади ратуши (архитектор О. Перрэ).

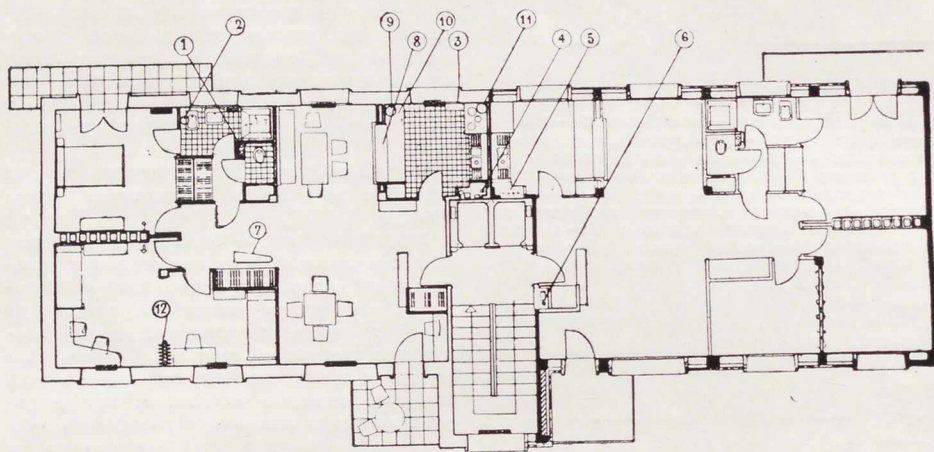
Планировка квартир в домах башенного типа, состав основных помещений и принцип их взаиморасположения с точки зрения бытовых удобств квартиры во многом являются общими с квартирами в секционных домах. Отличие заключается главным образом в том, что в башенных домах квартиры располагаются по углам здания, и следовательно, здесь отражаются особенности углового решения планировки.

В противоположность секционным домам в квартирах домов башенного типа чаще всего предусматриваются передние при входе и коридоры, позволяющие пройти в некоторые спальни, минуя комнату дневного пребывания. Санитарные узлы располагаются в группе с кухнями вокруг вентиляционной шахты.

Кабина мусоропроводов вынесены на лестницу и размещены между шахтами двух лифтов. Вокруг лестничных маршей

Макет застройки жилого комплекса в Сотвиль

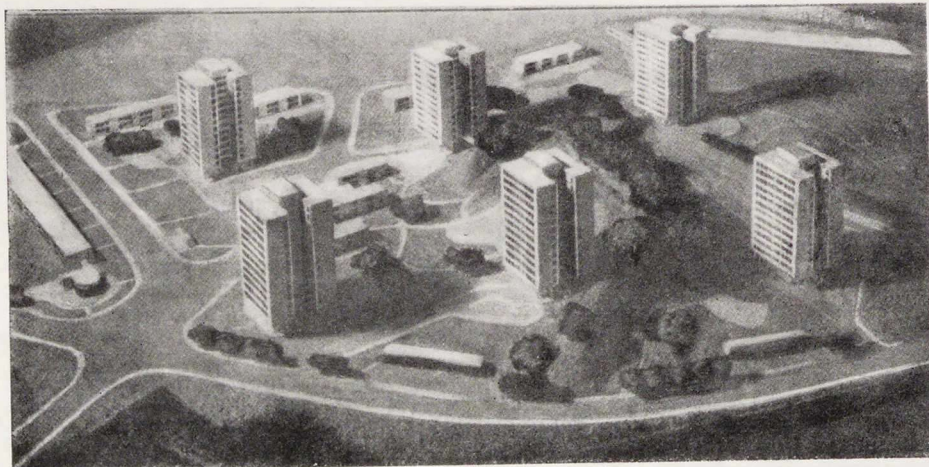
План секции жилого дома в Сотвиль

1 — канализационные стояки; 2 — колонка для нагревания воды в ванной; 3 — газопроводы; 4 — водопроводные трубы; 5 — колонка для электропровода; 6 — противопожарный трубопровод (на лестнице); 7 — доска для глажения; 8 — стол для тарелок; 9 — электрический кипятивник для стиральной машины; 10 — стиральная машина; 11 — колонка для нагревания воды в кухне; 12 — раздвижная перегородка

сделаны обходные площадки для прохода из всех четырех квартир к поэтажной площадке лифтов и кабинам мусоропроводов.

В других башенных домах обеспечивается самостоятельный вход во все комнаты. Комната дневного пребывания, непроходная, располагается в глубине квартиры, а вход в эту комнату — в самом конце коридора.

Однако устройство проходных ванных комнат и соединение их дверью с кухней уже не повторяется, да и оборудование этих комнат состоит из умывальника и душа в кабине. Эти детали планировки, а также наличие большого числа обособленных непроходных комнат (в данном примере они достигают числа трех) исключают те характерные признаки квартиры, по которым ее можно было бы

Макет строящихся жилых домов башенного типа в г. Бресте

считать предназначенной только для одной семьи.

В только что рассмотренном типе башенного жилого дома, строящегося в Вильнев Сен-Жорж, можно видеть пример таких квартир, которые можно сдавать по частям. В этом доме не предусмотрено ни лоджий, ни балконов. Характерно, что и пропорции удлиненных комнат значительно хуже, чем в других домах.

Башенный 14-этажный дом в Сент-Этьене запроектирован с преобладающим числом трехкомнатных квартир. Планировка квартир построена таким образом, что из передней-холла обеспечена возможность самостоятельного прохода в любую из комнат. В кухню-нишу можно попасть только через комнату дневного пребывания. Для хорошей вентиляции плита поставлена у стены с вентиляционными каналами. Здесь мы вновь встречаем применение раздвижной перегородки для объединения или разделения комнаты дневного пребывания. При помощи такой перегородки можно разделить помещение на столовую с кухней и на небольшую гостиную с выходом на балкон.

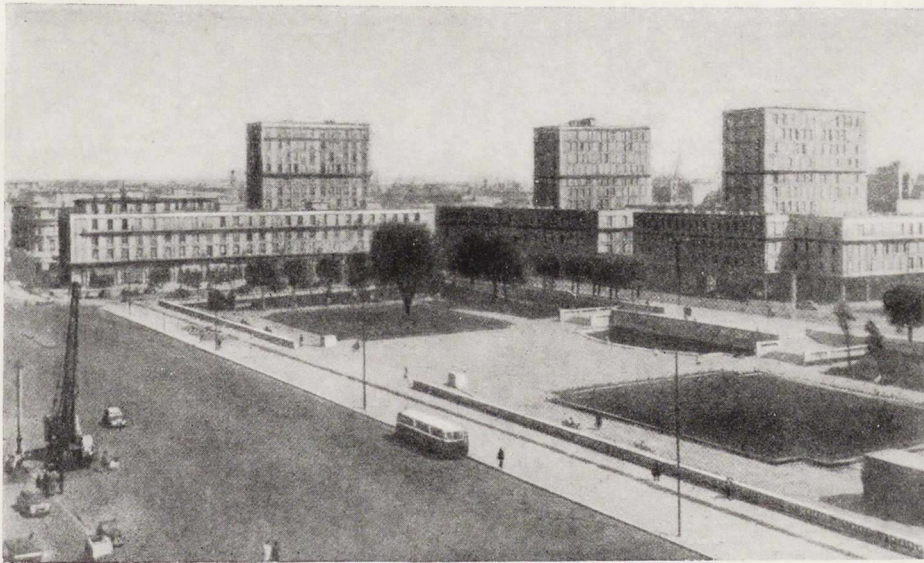
Нужно иметь в виду, однако, что конфигурация плана башенных домов с большим периметром наружных стен, охлаждающих квартиры, может быть в известной мере оправдана условиями сравнительно мягкого климата Франции. Совершенно очевидно, что такое решение было бы нерационально в странах с более холодным климатом.

Представляет интерес проектирование квартир в новых домах в Парижском округе. Парижская строительная федерация провела в 1953 г. конкурс на проектирование жилых домов в связи с намеченной программой строительства 5 000 квартир в парижском округе. Для жилой застройки было определено пять конкретных участков в различных районах. В конкурсном проектировании участвовали бригады, включающие архитекторов и инженеров-строителей. Каждая из бригад должна была разработать комплекс жилых домов с расчетом на пятилетний срок строительства по 200 квартир в год. По условиям конкурса требовалось проектировать 25% двухкомнатных квартир общей площадью по 40 м², 40% трехкомнатных квартир площадью по 50 м², 25% четырехкомнатных квартир площадью по 60 м² и 10% пятикомнатных квартир площадью по 70 м².

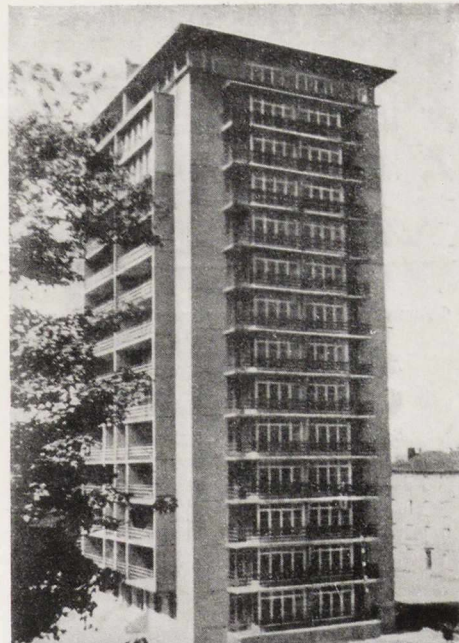
Программой было обусловлено следующее оборудование квартир: кухня с газовой плитой и сливной раковиной, санитарный узел с умывальником и укороченной ванной с душем, уборная, центральное отопление, горячая вода, электричество, погреба, подсобные помещения.

Осуществляемое в настоящее время строительство жилых домов по проектам, получившим одобрение на конкурсе, позволяет судить о том, какие принципы были положены в основу проектирования, каковы типы квартир, архитектура зданий, приемы застройки.

В Вильжюифе строятся пятиэтажные дома (проект, архитекторы А. Ом и А. Перситц) из однотипных секций с квартирами в 3, 4 и 5 комнат. Прием планировки во всех секциях одинаков. Из небольшой передней при входе запроектированы входы в комнату дневного пребывания, в одну из спален и в санитарный узел, состоящий из проходной ванной комнаты и отдельной уборной. Санитарные узлы, включающие укороченные ванны, умывальники и унитазы, скомпонованы рядом с кухней вокруг вентиляционных шахт. Комната дневного пребывания, одного и того же размера с лоджией во всех квартирах,

Жилые дома на площади ратуши в г. Гавре

Общий вид 14-этажного жилого дома в Сент-Этьене

располагается или в глубине квартиры или в центре. Эта комната во всех случаях непосредственно связана с кухней. В четырех- и пятикомнатных квартирах комната дневного пребывания соединена со спальней и широким проемом с одной из дополнительных комнат, которая может быть спальней, детской или кабинетом. В средней части каждой квартиры сгруппировано по четыре встроенных шкафа различного назначения. Квартиры имеют двустороннюю ориентацию и сквозное проветривание.

Отопление квартир индивидуальное, посредством специальных воздушонагревательных печей.

Конструктивный прием решения всех секций основан на применении одного пролета для балок перекрытий, опирающихся на наружные стены и продольный прогон.

В группу секционных пятиэтажных домов включен один десятиэтажный односекционный дом башенного типа.

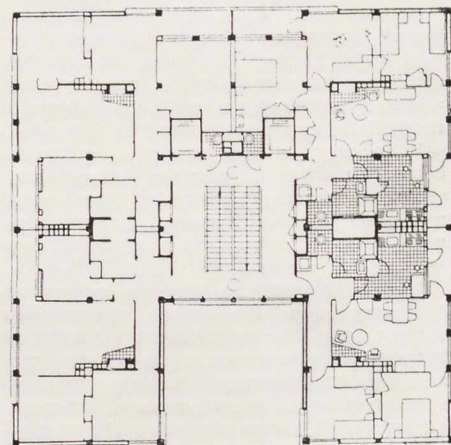
Первоначально секция была запроектирована с расположенной в центре и не освещаемой дневным светом лестничной клеткой. Затем возник вариант, показанный на рисунке, с освещаемой лестничной клеткой, вдвинутой между двумя половинами секции.

В каждом этаже предусмотрены четыре двухкомнатные квартиры с кухней и совмещенным санитарным узлом. Мусоропровод вынесен на лестничную клетку в кабину рядом с лифтом.

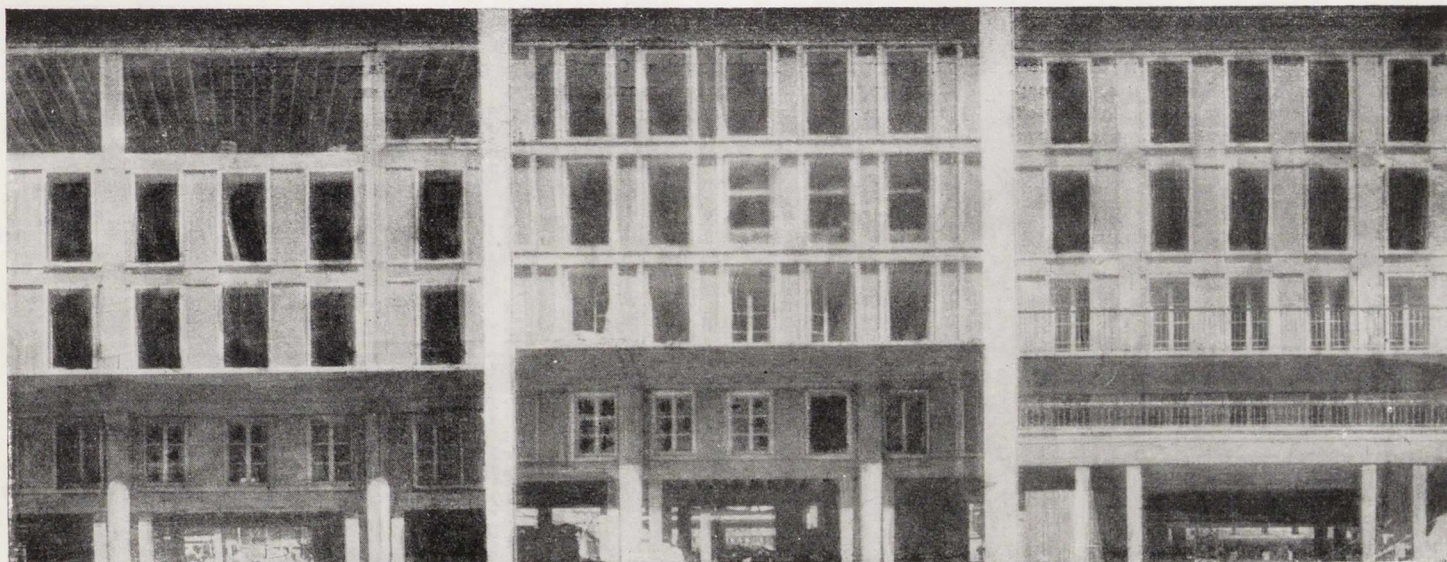
В Аржентее начато строительство первой очереди пятиэтажных домов на 150 квартир (архитекторы Р. Буало и Ж. Лабурдет). Планировка четырехкомнатных квартир представлена в двух вариантах. В частности тип квартиры с передней при входе, проходной ванной комнатой отличается от предыдущего примера тем, что при кухне имеется лоджия-сушилка и здесь же в лоджии расположен мусоропровод индивидуального пользования.

В Безон Сартрувиле секции из двух-, трех- и четырехкомнатных квартир (архитектор А. Гюттон) скомпонованы при двух унифицированных пролетах между несущими поперечными стенами. Унифицированы размеры всех комнат и санитарно-кухонных узлов. Вход с лестницы — непосредственно в комнату дневного пребывания, через которую проходят во все остальные помещения. При названной комнате имеется узкая длинная лоджия.

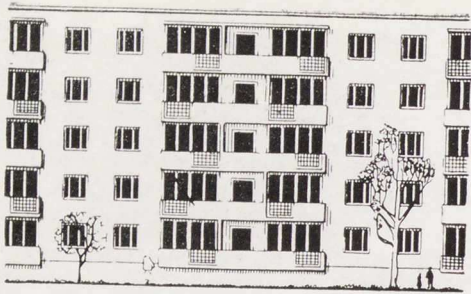
В трех- и четырехкомнатных квартирах умывальная с душем является проходной между спальней и кухней. В комнате дневного пребывания встроен большой шкаф-чулан.

Планировка квартир в жилом доме башенного типа в г. Бресте

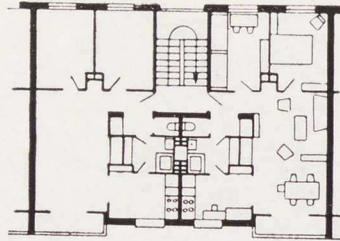

Фрагменты фасадов жилых домов в г. Гавре

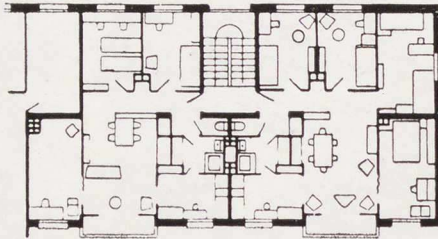

Фрагмент фасада по проекту жилых домов в Вильжюифе

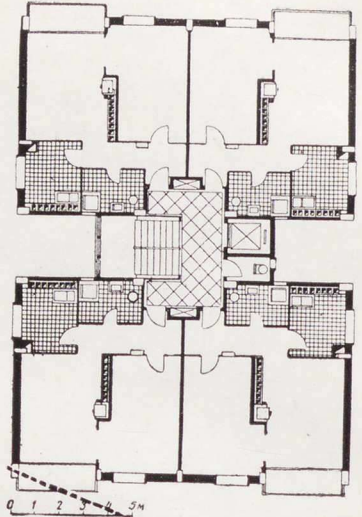
- А — Секция трехкомнатных квартир
- Б — Секция 4—5-комнатных квартир
- В — Секция двухкомнатных квартир для домов башенного типа

А

Б

В

Секции запроектированы, исходя из принятого в данном проекте определенного модуля в 1,25 м (половина высоты помещения, составляющей 2,50 м), чем обеспечивается возможность применения сборных элементов, соразмерных модулю.

В Крете применены однотипные секции с пилообразным расположением секций в плане (архитекторы А. Поттье и Ж. Тессье). Лестничные клетки рассматриваются как соединительные вставки между секциями. Вход в квартиры смежных секций происходит с лестничной площадки каждого марша, т. е. уровни полов и подоконники окон смещаются в каждой из смежных секций на пол-этажа.

В основу конструктивного решения секций положена система поперечных несущих стен и одинаковый пролет между ними, не считая, однако, дополнительного пролета небольшой величины и малой повторяемости.

Для строительства группы домов на 400 квартир в Вокрессоне предложены секции трех-, четырех- и пятикомнатных квартир, запроектированные с одним пролетом в 4,8 м между поперечными несущими стенами. Наружные стены представляют собой легкое заполнение с ленточным остеклением верхней части.

На том же принципе использования внутренних несущих стен при облегченной конструкции наружных основана планировка отобранных по конкурсу секций строящихся жилых домов в Венсенне (архитекторы Казанев и Перей). Входы в квартиры предусмотрены через комнаты дневного пребывания. С ними связаны кухни и проходные умывальные с душем, расположенные в глубинной части квартиры вблизи спален и рядом с кухней.

Для 12-этажных жилых домов с лифта-

ми в этом же жилом комплексе запроектированы секции с той же системой планировки, но предусмотрены лоджии с выходом на них из кухни и из комнаты дневного пребывания. Первый этаж этого дома занят различными нежилыми помещениями; в подвалах устроены погреба индивидуального пользования. Здание по своей конструкции имеет железобетонный каркас, колонны которого скрыты внутри двойных межквартирных стенок, а внутри квартир, как это видно из плана, они выступают в углах комнат.

В пятиэтажных бескаркасных домах принята система несущих поперечных стен, а наружные стены-ограждения монтируются из самонесущих панелей с обработанной декоративным бетоном фасадной поверхностью.

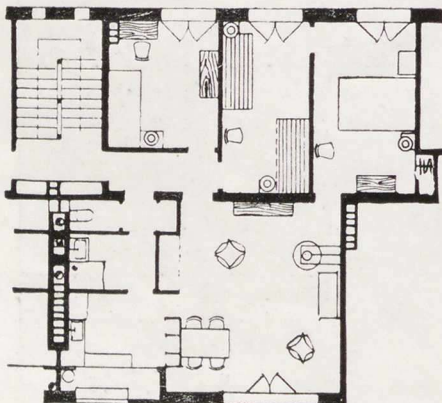
Техника строительства жилых домов во Франции с применением сборных железобетонных изделий особенно показательно на примере проектирования и строительства больших комплексов жилых домов с общим числом 7 319 квартир в шести пунктах, в том числе: в Сент-Этьене — 1 262 квартиры, в Анжере — 679, в Пантэне — 811, в Брон-Парильи — 2 607, в Гавре — 1 127 и в Булони — 833 квартиры.

Проекты жилых домов и методы производства работ разрабатывались применительно к условиям каждого из названных пунктов. Принципы типизации квартир, унификация конструкций и техника строительства носят не общий, а местный характер. Например, в Сент-Этьене была принята в строительстве новых многоэтажных домов традиционная для этого района конструкция и способ вы-

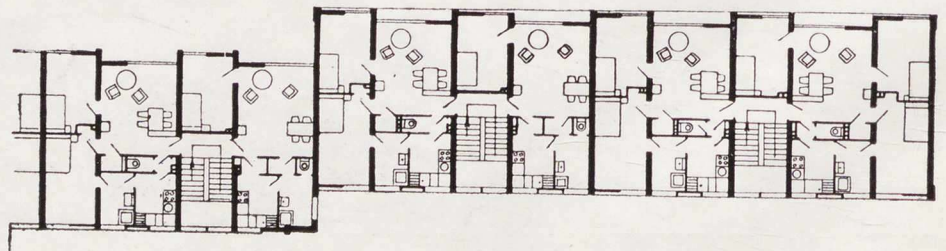
полнения стен из литого бетона и шлакобетона в переносной, несколько усовершенствованной опалубке.

В Брон-Парильи в качестве конструктивной основы жилых домов приняты внутренние несущие поперечные стены, которые, так же как и железобетонные перекрытия, выполняются из монолитного бетона в крупной инвентарной опалубке (по размерам комнат), переставляемой при помощи крана. Наружные стены представляют собой теплозащитное ограждение из легких, тонких панелей, заполняющих просветы между поперечными стенами и перекрытиями. Панели размером 5,30×2,40, состоящие из металлического каркаса, тонких железобетонных плит с фасадной стороны, эффективного утеплителя, пароизоляции и обшивки сухой штукатуркой изнутри помещений, предварительно изготавливаются в специальной мастерской.

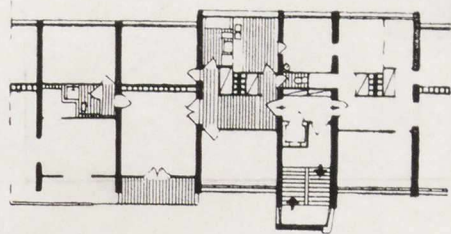
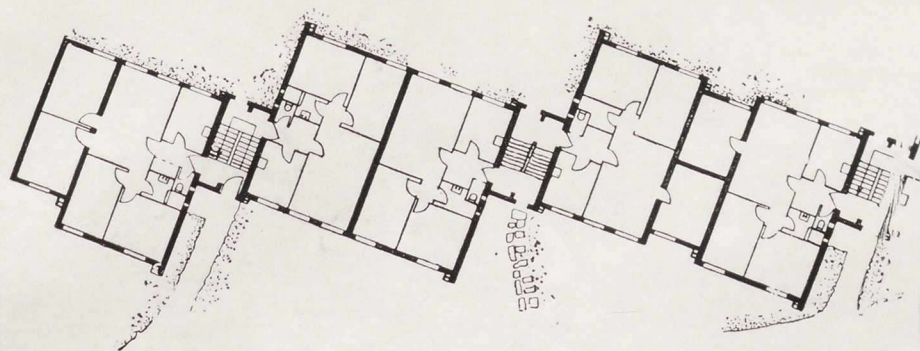
При строительстве жилых домов в Пантэне использованы мелкоразмерные сборные железобетонные изделия в сочетании с монолитным бетоном. Железобетонные колонны каркаса наращиваются постепенно путем поэтажного бетонирования их в инвентарной металлической опалубке. Между колоннами каркаса наружных стен устанавливаются готовые железобетонные коробки окон или балконных дверей. Простенки заполняются железобетонными плитами-панелями толщиной 8 см, включая слой фактурно-обработанного декоративного бетона с фасадной стороны. Плиты заходят в четверти, предусмотренные в колоннах каркаса. Затем у наружной стены со стороны помещения выкладывается теплозащитная стенка из бетонных полых камней толщиной 20 см, изготовленных на

План квартиры в жилом доме в Аржентее

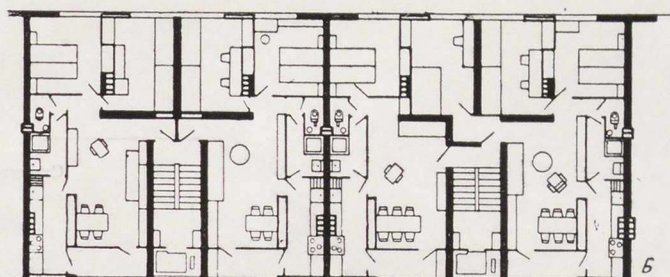
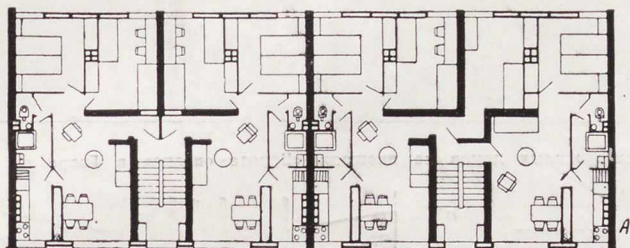

Планы секций двух-, трех- и четырехкомнатных квартир жилого дома в Безон Сартрувиле

Планы секций смещенных под углом с соединительными вставками лестничных клеток в Крете

Планировка квартир в жилых домах в Вокрессоне

Планы секций двух, трех- и четырехкомнатных квартир дома в Венсене; а — для пятиэтажных зданий с двусторонней ориентацией квартир; б — с лифтом для зданий высотой в 12 этажей

пуццолановом цементе. Между стенкой и железобетонной плитой оставляется воздушная прослойка в 3 см. Окончательная отделка стен изнутри может выполняться посредством мокрой или сухой штукатурки.

Вслед за установкой железобетонных коробок и плит-панелей укладывается железобетонная балка-перемычка, имеющая в поперечном сечении вертикальную стенку толщиной 5 см, пояс-слив вверху и одностороннюю полку внизу. Балка такого сечения используется как часть опалубки, в которую закладывается арматура и заливается бетон, образующий монолитный пояс стены в уровне междуэтажного перекрытия. Конструкция самого перекрытия состоит из предварительно изготовленных на стройплощадке железобетонных балок прямоугольного сечения, поверх которых устраивается монолитная, армированная сварной сеткой бетонная плита. Для бетонирования плиты применяется подвесная инвентарная опалубка.

Осуществляется это следующим образом: в сквозные отверстия, заранее предусмотренные, в балках на расстоянии

50 см одно от другого вставляются стальные штыри диаметром 12 мм. Они образуют двусторонние консоли, на которые опираются брусья и щиты деревянной опалубки. По окончании бетонирования и затвердения плиты штыри вынимаются и перекрытие распалубливается. Сверху по выровненной слое цементного раствора плите наклеивается линолеум, а снизу потолок покрывается листами сухой штукатурки. Таким образом, в Пантэне применены частичная сборность и механизация строительных процессов при довольно большом объеме дополнительных доделок, выполняемых вручную.

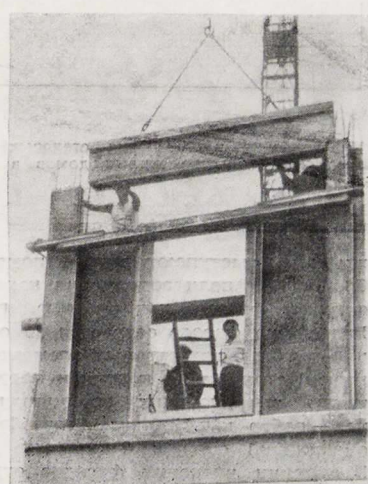
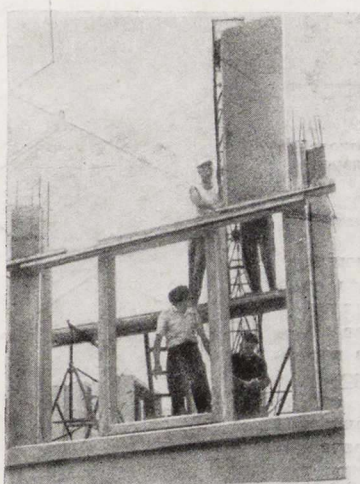
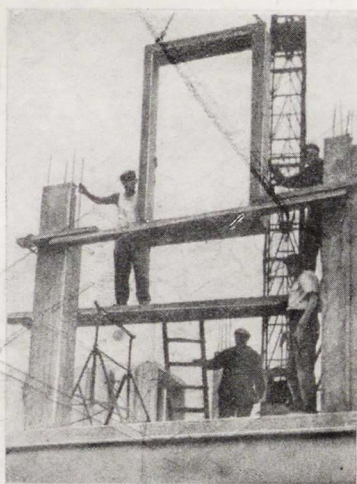
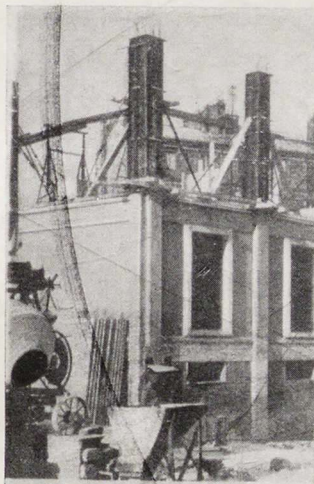
В гораздо большем объеме и в нескольких разновидностях бетонные и железобетонные конструкции осуществляются при строительстве большого комплекса жилых домов на центральных улицах и площадях в районе порта г. Гавра.

В основу конструктивного решения зданий здесь положен единый шаг и пролет 6,24 м, считая в осях колонн каркаса. Все размеры сборных деталей увязаны с этой величиной как модулем. Этот модуль определен, исходя из средней ширины жилого корпуса — в 12,5 м—

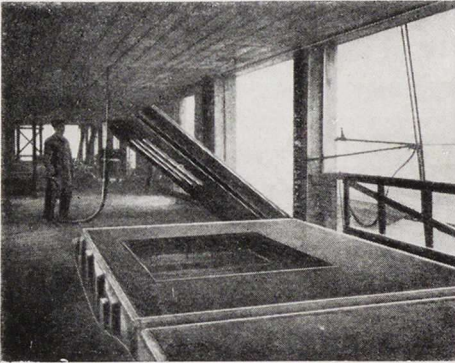
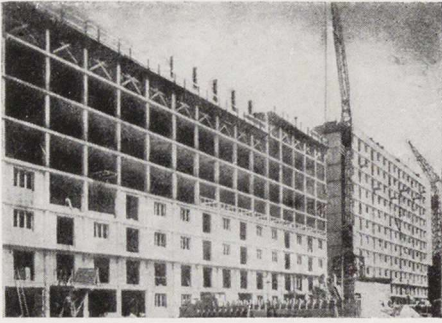
и деления ее на два пролета. Цифра 6,24 взята как кратная двум и трем. Этот модуль был заложен архитектором О. Перре в разработанную им строго регулярную планировку города Гавра.

При некотором различии деталей конструкций фасады жилых домов в Гавре имеют определенную, стилистическую характеристику в архитектурном отношении. Это — геометрически строгие контуры стальных плоскостей, контрастно выраженные линии поясов, простенков, прямоугольных проемов. Профили карнизов и других архитектурных деталей имеют простой прямоугольный рисунок. Необходимо сразу же отметить одну деталь архитектурного решения фасадов: в Гавре, так же как и в Пантэне, проемы окон и балконных дверей решены одинаково, т. е. почти во всю высоту помещения. Там, где нет настоящих балконов с выносными площадками, устраивают иногда французские балконы, устанавливая перильные решетки в нижней части проема.

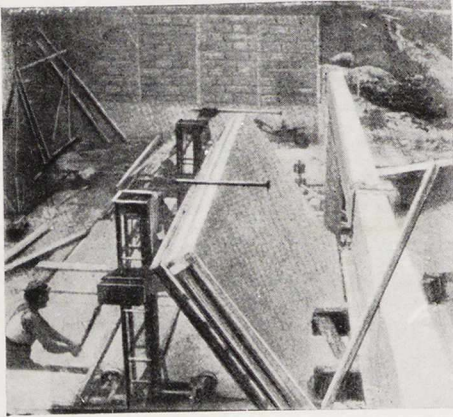
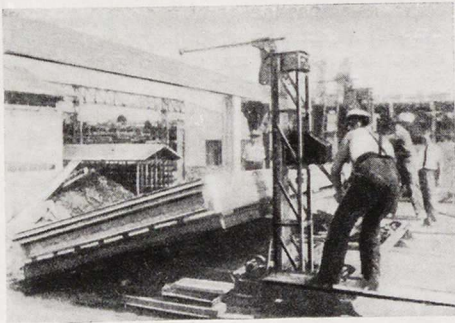
Следует сказать еще об одной особенности архитектурного и конструктивного решения фасадов. Каркасы выходят нару-

Монтаж сборных элементов жилых домов в Пантэне

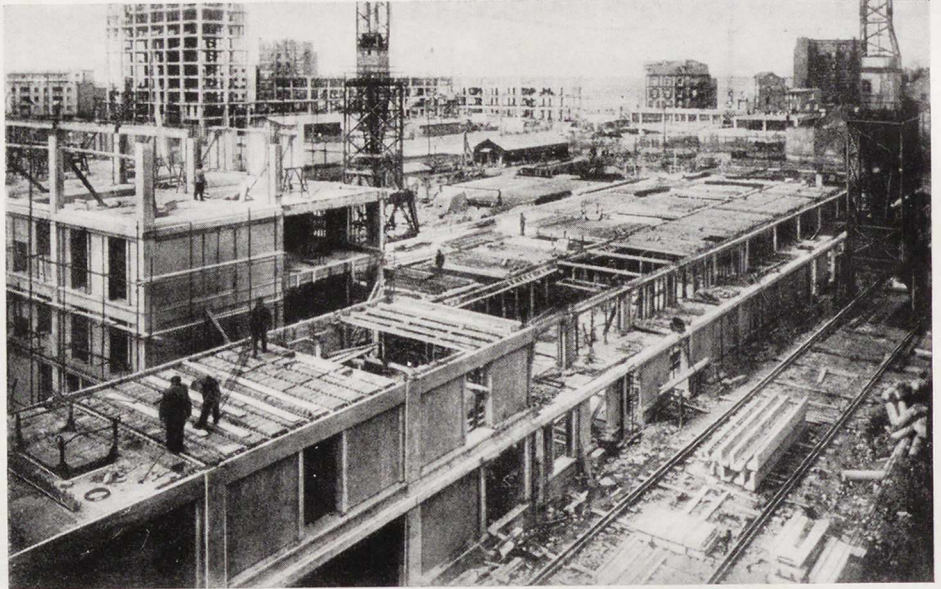

Общий вид жилого дома на улице Пон де Севр в Париже в процессе строительства, изготовления и установки на место стеновых панелей

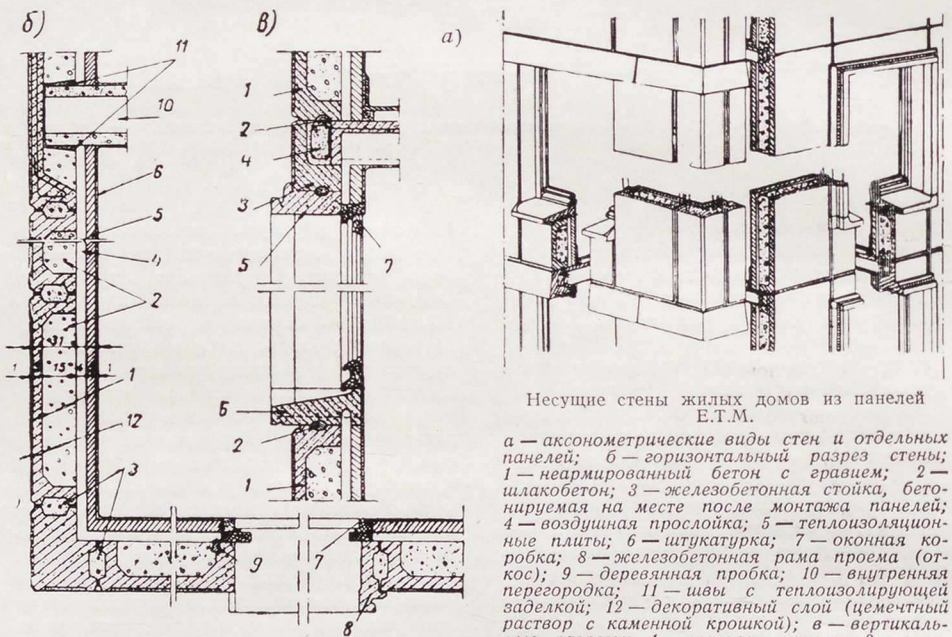

Изготовление и установка стеновых панелей на строительстве жилых домов в Гавре

жу и не выступают внутри помещений. Стеновые панели заполнения каркаса со стороны фасада, как правило, гладкие. Рельеф на фасаде создается за счет использования структурных элементов каркасной стены, т. е. колонн и прогонов, а также выступающих наличников, вернее — ребер коробчатых железобетонных обрамлений окон и балконных дверей. Пропорции членения фасадов отражают модульность размеров сборных элементов.

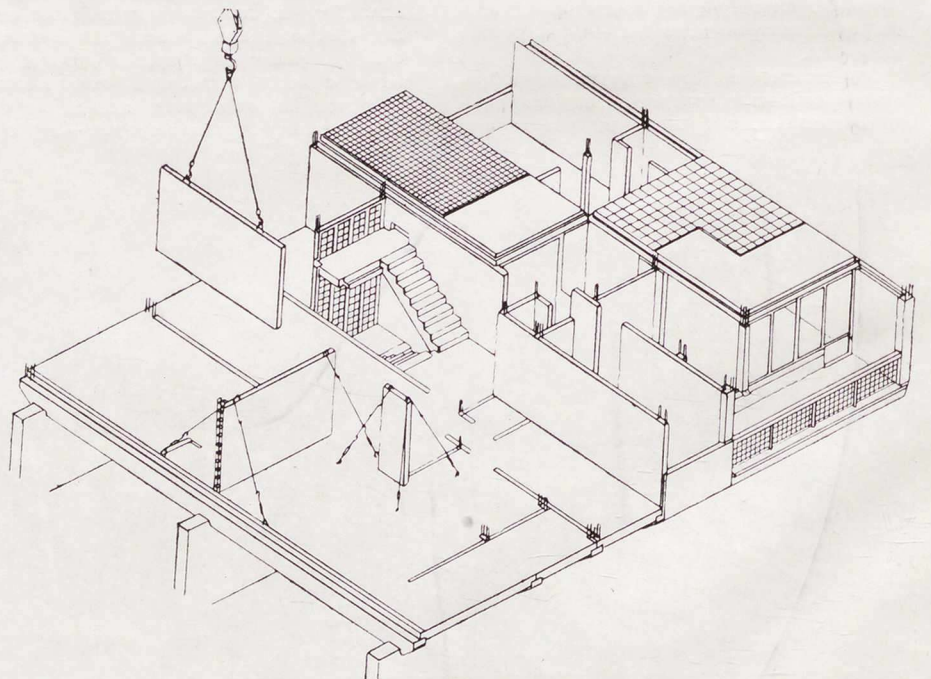

Строительство жилых домов на площади «Ворота океана» в Гавре

Несущие стены жилых домов из панелей Е.Т.М.

а — аксонометрические виды стен и отдельных панелей; б — горизонтальный разрез стены; 1 — неармированный бетон с гравием; 2 — шлакобетон; 3 — железобетонная стойка, бетонизируемая на месте после монтажа панелей; 4 — воздушная прослойка; 5 — теплоизоляционные плиты; 6 — штукатурка; 7 — оконная коробка; 8 — железобетонная рама проема (откос); 9 — деревянная пробка; 10 — внутренняя перегородка; 11 — швы с теплоизолирующей заделкой; 12 — декоративный слой (цементный раствор с каменной крошкой); в — вертикальные разрезы: 1 — стеновая панель; 2 — горизонтальный шов; 3 — готовый элемент, используемый как часть опалубки для железобетонного пояса; 4 — арматура и монолитный бетон пояса; 5 — железобетонная П-образная рама оконного проема; 6 — железобетонный подоконник; 7 — оконные коробки и спаренные переплеты

Аксонометрические схемы конструкции бескаркасных крупнопанельных жилых домов в Сен-Жермен

На примере нескольких комплексов жилых домов, строящихся в Гавре, можно видеть, как архитекторы решали задачу создания ансамблевой застройки на основе единства архитектурных форм, используя современные методы полного или частичного монтажа зданий из сборных элементов.

На рисунке представлен общий вид строительства жилых домов на площади «Ворота океана». Здесь применялись сборные колонны и прогоны, пустотелые вкладыши перекрытий. Будучи смонтированы, все эти тонкостенные железобетонные элементы создавали внешнюю оболочку сооружения и опалубку для перекрытий, а конструктивная цельность достигалась путем укладки арматуры за стенку прогона и в промежутки между вкладышами перекрытия с последующим бетонированием на месте. Стены монтировались из железобетонных плит-панелей с дополнительной выкладкой изнутри теплозащитной стенки.

В многоэтажных жилых домах с каркасом из монолитного железобетона заполнение стен осуществлялось, в частности, панелями разных размеров, но однотипной конструкции. Конструкция панелей состоит из наружной железобетонной стенки и ребер во всю толщину стены, которые образуют откосы оконных и дверных проемов. С внутренней стороны устанавливаются пустотелые блоки на пуццолановом цементе, которые располагаются в два ряда с воздушным промежутком. Блоки со стороны помещения покрывались слоем гипсовой штукатурки.

Заполнение стен из однотипных панелей осуществляется в различных вариантах по ширине простенка, и из тех же элементов может быть собрана панель сплошной стены без проемов.

Около 15 тыс. м² стен 4–5-этажных жилых домов в Гавре смонтировано из панелей Е.Т.М. (предприятие Тиро-Морель). Это тип несущих неармированных панелей, которые изготавливаются из бетона на гравии непосредственно на строительной площадке близ здания и поднимаются краном на место в процессе строительства. Панель общей толщиной 21 см и высотой на 1 этаж (2,60 м) состоит из бетонной плиты толщиной 5 см с бортовыми ребрами, которые вместе с плитой образуют коробку, заполненную шлакобетоном.

С фасада панель покрыта слоем декоративного бетона толщиной в 1 см; со стороны помещения делается обшивка жестковолокнистыми плитами толщиной в 5 см и покрытие штукатуркой толщиной в 1 см. Между панелью и обшивкой оставляется воздушная прослойка в 4 см. Общая толщина стены составляет 31 см. В сопряжении панелей по вертикали между ребрами образуется полость, куда закладываются два стержня арматуры и производится заливка бетоном. Так создается армированный каркас панельных стен. Угловой железобетонный элемент стены армируется сразу при изготовлении. Оконные проемы при монтаже дома обрамляются готовыми железобетонными рамами. В проемы устанавливаются деревянные коробки и переплеты с двойным остеклением, располагаемые вровень с внутренней поверхностью стены.

Панели соединяются сверху железобетонным блоком-перемычкой уголкового сечения. На горизонтальную полку перемычки опираются элементы перекрытия, замоноличиваемые бетоном с предварительной укладкой арматурного каркаса в продольный паз перемычки и сварной сетки на поверхность сборного перекрытия.

В преобладающем большинстве случаев конструкция сборных перекрытий почти во всех вариантах конструктивно-го решения стен состоит из простых балочек, перекинутых с опоры на опору, и из заполнения промежутков пустотелыми вкладышами, которые используются в качестве опалубки для бетонирования монолитной плиты. Крупные панели в перекрытиях освоены меньше, и немногие примеры этого мы рассмотрим ниже.

Следует сказать еще об одном применяемом во Франции методе изготовления и установки крупных стеновых панелей. Так, например, еще в 1952 г. были построены 11-этажные жилые дома на улице Пон де Севр в Париже. Колонны каркаса, прогоны и ригели выполнялись из монолитного железобетона с применением инвентарной металлической опалубки. Перекрытия устраивались из обычных пустотелых элементов, замоноличенных сверху слоем бетона. Высота ригелей каркаса рассчитана так, чтобы они не выступали из плоскости потолка. Стеновые панели из бетона на пуццолановом цементе изготавливались в разборных формах, располагаемых непосредственно на перекрытиях против тех колонн, между которыми должна быть установлена отформованная панель. Фасадная поверхность панели отделялась, при изготовлении декоративным слоем бетона с примесью гальки или каменной крошки, для получения нужной фактуры стены. Готовые панели вместе с смонтированными в них оконными коробками после распалубки устанавливались на место посредством простого поворота их на 90° относительно нижнего ребра. Панели, вес которых составлял 2,5 т, приподнимались за один край при помощи электрической лебедки, расположенной в вышележащем этаже. Трос лебедки пропускался через оставленные в потолке отверстия.

В Гавре был применен подобный же метод изготовления панелей и монтажа стен, отличающийся, однако, тем, что поворот панели осуществлялся уже при помощи двух специальных передвижных подъемников, располагаемых на перекрытии того этажа, где нужно смонтировать стеновое заполнение при готовых колоннах и прогонах каркаса. Сама панель по размерам значительно больше: длина ее 5,74 м и высота 2,38. Вес под-

нимаемой панели составляет 5,5 т, включая вес подъемной рамы и настила, составляющих 0,6 т. Общая толщина стеновой панели сравнительно невелика — 27 см — и складается из следующего: снаружи — бетонная неармированная плита толщиной 6 см, легкое армирование дается только в ребрах; внутреннее облегченное заполнение состоит из двух слоев пустотных блоков из бетона на пуццолановом цементе: один слой толщиной 5 см, воздушная прослойка 9,5 см и другой слой 6,5 см вместе с оштукатуренной лицевой поверхностью.

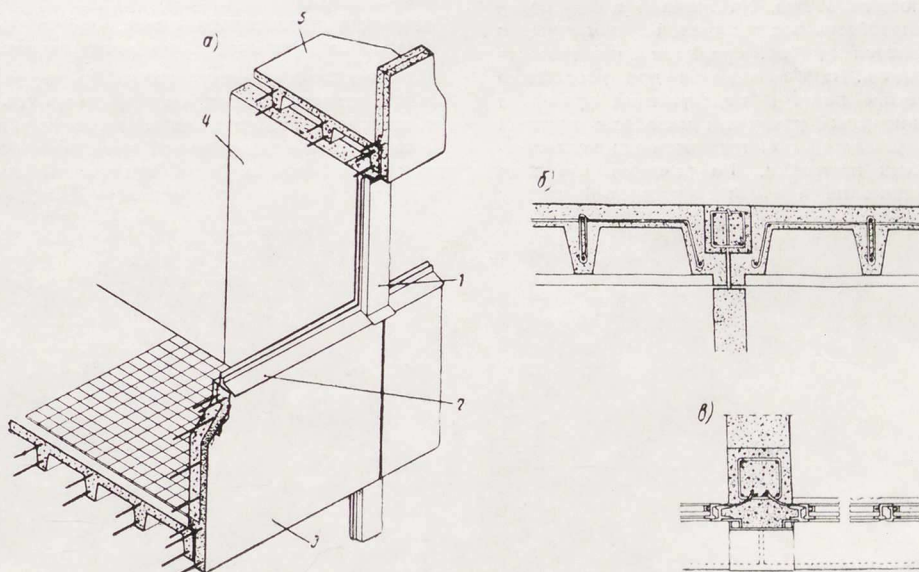
Изготовление панели начинают с укладки на днище металлической подъемной рамы-формы первого слоя пустотелых блоков, затем на подкладки из шлакобетона укладывают второй слой пустотелых блоков, в промежутки между блоками закладывают арматуру и сверху панель заливают бетоном, который, попадая в промежутки, образует армированные ребра. Верхняя фасадная поверхность панели отделяется тем или иным способом до схватывания бетона и сохраняет свой чистый вид без повреждений, какие бывают иногда при перевозке.

Установка готовой панели на место может производиться на другой день. Подъемная рама вращается на шарнирах вокруг одной из своих продольных граней. Соответственно рассчитанное расстояние оси шарниров от каркаса стены обеспечивает точность установки панели в требуемое положение.

Все рассмотренные методы характеризуются тем, что панели изготавливаются непосредственно на строительной площадке вблизи монтируемого дома и служат для заполнения каркаса. Исключение составляют панели типа Тиро-Морель, которые сами образуют каркас в результате заполнения каналов (полостей) между ребрами панелей.

В практике жилищного строительства Франции встречается еще один вид бескаркасных жилых домов, именуемый системой Камю. Данный метод строительства заключается в предварительном изготовлении крупных железобетонных панелей стендовым способом или на заводах. К месту постройки панели доставляются на трайлерах и монтируются при помощи крана.

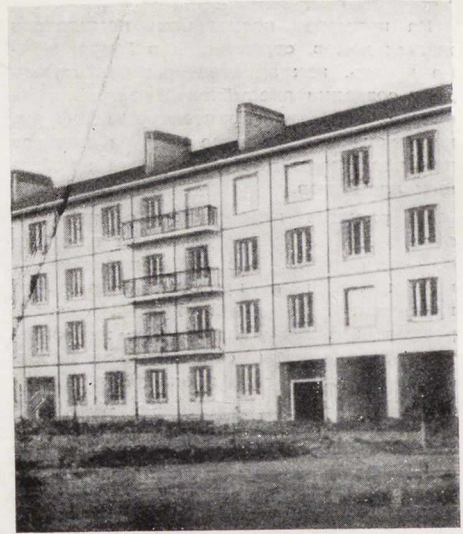
Так, например, был осуществлен монтаж бескаркасных трехэтажных с подва-

Конструкция панелей стен и перекрытий жилых домов в Сен-Жермен
 а — сопряжение стен и перекрытий; б — разрез перекрытия и сопряжение панелей; в — горизонтальный разрез imposta; 1 — металлический лист; 2 — металлическое покрытие подоконного слива; 3 — панель наружной стены; 4 — панель внутренней стены; 5 — панель перекрытия

Жилой дом в Обервилье. Один из примеров применения полихромной расцветки фасадов

Бескаркасный крупнопанельный жилой дом в Гавре

лами жилых домов в Сен-Жермен под Парижем. Панели внутренних несущих стен и перекрытий достигали здесь по площади 24 м² и по весу 5 т.

Фундаментные плиты и три продольные несущие стены в подвале вначале были запроектированы тоже из сборных элементов, но из-за невозможности изготовить их ко времени закладки здания все стены подвала были выполнены из монолитного бетона.

По продольным стенам подвала укладывали готовые поперечные железобетонные прогоны с небольшим выступом концов наружу в виде консолей. По прогонам раскладывали готовые сборные балки из предварительно напряженного железобетона. Узкие промежутки между балками заполняли пустотелыми вкладышами и замоноличивали сверху бетоном.

Конструкция трех вышележащих этажей выполнена полностью из сборных железобетонных элементов. Опорами для перекрытий в каждом этаже являются несущие внутренние перегородки из крупных панелей размером на комнату. Панели изготовлялись из бетона на пуццолановом цементе с армированием и устанавливались при помощи передвижного мостового крана непосредственно на перекрытие. По верху перегородок укладывались панели перекрытия следующего этажа. На нижней поверхности железобетонных панелей перекрытия имеются ребра, верхняя поверхность гладкая, подготовленная для устройства чистого пола. В перекрытиях кухонь и санитарных узлов эта плоскость панелей покрывается при изготовлении керамическими плитками. На рисунке показано соединение панелей перекрытий между

собой посредством замоноличивания бетоном широких пазов между ребрами с предварительной закладкой арматурного каркаса.

Конструкция наружных стен представляет собой заполнение более мелкими панелями нижней подоконной части стен в каждом этаже. В верхней части устраиваются полосы горизонтально удлиненных окон.

Железобетонные панели-вставки наружных стен не являются даже самонесущими, так как опираются нижним краем (с четвертью) на перекрытие, при этом шов в стыке стеновой панели и панели перекрытия получается невидимым как с фасада, так и из помещения.

Тонкие межоконные стойки (импосты), бетонные на месте, разделяют ленту окон на отдельные проемы во всю ширину помещений. С фасадной стороны импоста устанавливается металлический лист, соединенный с металлическими же коробками оконных переплетов. Этот лист одновременно используется как составная часть опалубки. До заливки бетона в промежутки между металлическим листом и торцом перегородки вставляется арматурный каркас, привариваемый к оконной коробке при помощи соединительных стержней. К нижней полке оконной коробки прикреплено металлическое покрытие подоконного слива, предохраняющее верхнее ребро стеновой панели.

Из крупнопанельных зданий с наружными стенами, смонтированными из полностью готовых крупных панелей, можно назвать еще бескаркасный четырехэтажный жилой дом в Гавре. Каждая панель в данном случае представляет собой уже

часть фасадной стены, равную по высоте одному этажу, а по ширине — расстоянию между осями простенков. Однотипные панели, окончательно отделанные с лицевой стороны и снабженные оконными переплетами, изготовлялись стендовым способом. Монтаж их производился при помощи легкого башенного крана. Дом строился по одному этажу в неделю, не считая первого этажа, более трудоемкого по выполнению в связи с размещением в нем магазинов.

Названные примеры крупнопанельных жилых домов, относящиеся по времени строительства к 1952—1953 гг., имеют все же эпизодический характер и говорят лишь о проявлении технической мысли специалистов. Но все это еще далеко от того, чтобы практически направить жилищное строительство по этому пути.

Одной из причин, ограничивающих возможности крупнопанельного домостроения во Франции, является недостаточное развитие индустриальной базы заводского изготовления сборных железобетонных конструкций.

На строительстве крупных комплексов в 1954—1955 гг. преобладают, как и в предыдущие годы, методы, основанные на частичной сборности зданий в сочетании с монолитными конструкциями. Изготовление сборных элементов происходит преимущественно на строительных площадках.

Анализируя имеющийся опыт монтажа зданий из сборных элементов, французские специалисты еще не пришли к единому выводу о том, какой из методов должен быть основным в условиях Франции.

А. СЕДОВ

Молодость древнего Пекина

Беседа с членами делегации китайских архитекторов

В Москве проездом из Гааги на родину гостила несколько дней по приглашению Союза советских архитекторов СССР делегация архитекторов Китайской Народной Республики, принимавшая участие в работе IV Международного конгресса архитекторов.

Руководитель делегации декан архитектурного факультета Нанкинского политехнического института профессор Янь Тинь-бао перед отъездом на родину заявил корреспонденту журнала «Архитектура СССР»:

— Благодаря радушному гостеприимству руководителей Союза советских архитекторов СССР и исключительному вниманию всех, с кем нам приходилось встречаться, наша делегация за время краткого пребывания в Москве смогла многое увидеть и почерпнуть чрезвычайно ценный для нас опыт работы ряда проектных, научных и строительных организаций.

В связи с составлением генерального плана реконструкции Пекина и созданием в КНР новых городов и рабочих поселков для нас имело большое практическое значение ознакомление с методикой и практикой работы архитектурных мастерских Моспроекта и Института генерального плана реконструкции Москвы. В мастерских Специального архитектурно-конструкторского бюро Мосгорисполкома наше внимание привлекли новые типовые проекты жилых домов и школ, унифицированные конструкции и изделия из сборного железобетона.

Много поучительного мы увидели в павильонах и на открытых площадках Московской выставки новой строительной техники. Нам особенно заинтересовали легкие сборные железобетонные конструкции, изготовленные в полигонных условиях. В жилищном строительстве нашей республики пока применяется недостаточно подъемных кранов. Этим объясняется тот особый интерес, который члены делегации проявили, в частности, к сборным железобетонным стропильным формам, для которых не требуются подъемные механизмы. Для нас важно также то, что они заменяют дерево, так как леса в КНР очень мало.

Большое впечатление произвело также посещение опытно-показательных строек крупноблочных и крупнопанельных зданий. В строительной практике Китая наибольшие перспективы будет иметь крупноблочное строительство.

Много ценного мы узнали из бесед с руководителями Академии архитектуры и Союза советских архитекторов СССР, а также из ознакомления с системой подготовки молодых архитекторов в Московском архитектурном институте. Многие из того, что мы увидели и узнали в Москве, окажет неоценимую помощь в нашей практической работе.

В заключение беседы профессор Янь Тинь-бао сказал:

— Архитектурная общественность Народного Китая с большим интересом ждет Всесоюзный съезд советских архитекторов. Это — значительное событие не только в жизни советской страны, но и для всего архитектурного мира. Нет сомнения, что предстоящий съезд даст пищу для плодотворных размышлений как в области творческих исканий, так и для обоснования важнейших теоретических принципов развития современной архитектуры. Для нас представляют также исключительный интерес первые итоги творческой перестройки в деятельности советских архитекторов в свете решений Всесоюзного совещания строителей, которое имело огромное влияние на всю нашу архитектурно-строительную практику.

От имени архитектурной общественности Народного Китая желаю Второму Всесоюзному съезду советских архитекторов плодотворной творческой работы.

* * *

По просьбе нашего корреспондента члены делегации китайских архитекторов — директор Пекинского проектного института Шин Бо и директор института «Промстройпроект» Ван Ци-зи — рассказали о реконструкции столицы Китайской Народной Республики — Пекина.

В течение многих столетий Пекин был центром китайской монархии. За высокой крепостной стеной на территории так называемого «Внутреннего города» возвышались величественные дворцы, храмы и пагоды, окруженные прекрасными парками и садами с озерами. Созданные руками талантливого и трудолюбивого китайского народа, все эти замечательные сооружения были недоступны для простых людей. Здесь находилась резиденция китайского императора и придворной знати. А в другом конце Пекина, на кривых, узких и грязных улочках «Внешнего города» и его предместий, ютился в жалких лачугах, тесно прилепившихся друг к другу, грудой люд — ремесленники, рикши, кули, крестьяне.

После народной революции новой полнокровной жизнью живет Пекин, олицетворяющий возрождение великой китайской нации.

Древний Пекин молодеет. Распрямляются и расширяются улицы «Внутреннего города». На месте лачуг поднимаются кварталы новых светлых жилых домов, здания школ, больниц, детских учреждений. Уже сейчас далеко за пределы старых городских стен отодвинулись границы города.

После освобождения за 1949—1954 гг. в Пекине построено 10 млн. м² новых площадей жилых, административных и общественных зданий.

В 1952 г. начал свою деятельность Пекинский проектный институт. В нем создано шесть архитектурных мастерских. На коллектив института возложено составление генерального

плана реконструкции столицы Китайской Народной Республики, рассчитанного на 20 лет. Эту работу консультирует группа проектировщиков Института генерального плана реконструкции Москвы. Население Пекина уже сейчас составляет более трех миллионов человек — в три раза больше, чем до освобождения. По генеральному плану Большого Пекина его площадь увеличится в 10 раз, а население удвоится.

Планировка Пекина, сложившаяся в глубокой древности, имеет прямоугольные очертания. Улицы образуют при пересечении прямоугольные кварталы.

Сохраняя традиционную планировку старого города, мы вводим также сеть радиальных улиц и зеленое садовое кольцо вокруг города.

Центральная часть Пекина с замечательными ансамблями дворцов и других уникальных архитектурных памятников бережно сохраняется. Новый облик приобрела площадь Тянь-аньмынь. Это священное место китайского народа. Здесь впервые взвилось к небу алое пятизвездное знамя и залпы артиллерийского салюта возвестили миру о рождении Китайской Народной Республики. Теперь древняя площадь Тянь-аньмынь стала традиционным местом народных демонстраций и праздничных гуляний. Лучшие художники и каменотесы страны восстановили находившиеся вблизи площади знаменитые ворота Тянь-аньмынь — «Ворота небесного спокойствия».

В центре города рядом с уникальными зданиями прошлого поднялись новые монументальные сооружения. Среди них — здание гостиниц «Международная», «Пекинская», «Синьчао», Дом иностранных специалистов, величественное здание театра с зрительным залом на 1700 зрителей. Этот театр был сооружен в небывало короткие сроки для гастролей труппы Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Особое внимание народная власть Пекина уделяет строительству больниц. В 1952 г. трудящиеся города получили многокорпусную больницу советского Красного Креста на 300 коек. Здесь передают опыт китайским медикам советские врачи. Недавно построены городская больница на 450 коек, детская больница на 600 коек, а также ряд других больниц и сеть поликлиник, где наш народ впервые получает бесплатное медицинское обслуживание.

К западу от старого города создается новый обширный административный и жилой район. Вдоль широких улиц-бульваров поднялись кварталы 4—5-этажных жилых домов.

В Пекинском проектном институте создан отдел типового проектирования. Разработанные здесь типовые секции жилых домов и проекты типовых зданий школ начали широко применяться в строительстве.

Северо-западные окрестности Пекина превращаются в большой культурный и научный центр китайской столицы. Здесь построено свыше 10 зданий высших учебных заведений, много техникумов и научно-исследовательских институтов. Центром нового района будет многоэтажное здание Академии наук КНР.

Юго-восточная, южная и северо-восточная части Пекина вырастают в крупный промышленный район.

Живописный район Ихэюань — бывшая летняя резиденция импера-

тора, превращается в зону дач, домов отдыха и санаториев.

Огромная работа проводится по благоустройству города. В 1954 г. в Пекине проложено 192 км шоссе и автомобильных дорог. Вдоль новых улиц и в парках посажены десятки тысяч деревьев. Недавно открылся первый детский парк. По генеральному плану вокруг города будет создано гигантское зеленое кольцо бульваров, которое обеспечит защиту городской территории от ветров и лестничных наносов.

В будущем все новые районы свяжут с центром проспекты шириной до 100 м.

С каждым годом увеличивается число трамвайных линий, автобусов троллейбусов и такси, связывающих между собой все районы города. Предполагается сооружение метрополитена.

Развитие столицы Народного Китая как нельзя лучше символизирует могущество и прогресс китайского народа, идущего к светлому будущему.

ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЧИТАТЕЛЕЙ

Некоторые вопросы методологии типового проектирования

Практика рассмотрения типовых проектов в экспертно-техническом отделе Архитектурно-планировочного управления г. Москвы подсказывает, что в методологию типового проектирования можно было бы внести некоторые, на первый взгляд казались бы небольшие, поправки, которые, несомненно, способствовали бы как улучшению качества типовых проектов, так и сокращению сроков проектирования.

Типовой проект рассчитан на массовое распространение, он должен быть образцовым — лучшим для настоящего времени по своим архитектурно-планировочным качествам экономическим показателям и примененным конструкциям. Каждый новый типовой проект должен обеспечивать все больше удобств при эксплуатации. Однако при создании новых типовых проектов нередко совсем не учитываются отдельные положительные стороны а также и недостатки уже существующих.

Практика работы Экспертно-технического отдела АПУ подсказывает прежде всего, что в самом задании на разработку любого типового проекта должны быть отмечены те типовые или индивидуальные проекты, которые в известной мере послужили бы исходными при создании новых проектов на данную конкретную тему. В период, предшествующий проектированию, прежде всего необходимо выявить все недостатки имеющихся типовых проектов.

В число обязательных материалов типового проекта, представляемого на рассмотрение, необходимо включить данные по сравнительному анализу и использованию аналогичных существующих проектов, что в свою очередь окажет влияние и на оценку законченных типовых проектов на стадии проектного задания и технического проекта.

Использование предшествующей работы других проектных организаций (коллективов и отдельных авторов) надо узаконить.

Сейчас анализом действующих типовых проектов занимаются только «профессиональные» критики (эк-

сперты), а сами проектировщики мало интересуются сделанной «кем-то другим» работой.

Характерен следующий пример. Мастерская № 6 института Моспроект разработала в свое время проектное задание серии секций типовых 6—8-этажных жилых домов и представила его в АПУ на согласование. Решением Архитектурно-строительного Совета этот проект был отклонен как не имеющий преимуществ по сравнению с ранее утвержденными проектами.

Внедрение в практику типового проектирования сравнительного анализа и выявления недочетов ранее разработанных проектов создаст систему, увеличивающую гарантию против брака в типовом проектировании и будет способствовать повышению количества и сокращению сроков проектирования.

Второй вопрос, на котором хотелось бы остановить внимание читателей журнала, — это вопрос о «гибкой» внутренней планировке зданий. В существующей практике типового проектирования не учитываются те изменения в эксплуатации зданий, которые последуют в ближайшие же годы, после сдачи здания в эксплуатацию.

Поясним сказанное примерами. Допустим, требуется спроектировать типовой гараж на 10 грузовых автомашин. Архитектор получает задание, в котором указываются конкретные марки автомашин, подлежащих хранению в гараже. По заданным маркам и габаритам автомашин составляются все необходимые чертежи, и проект получает одобрение. Но не трудно предвидеть, что в ближайшем будущем при нашей прогрессирующей автомобильной промышленности наступит время, когда эти выстроенные гаражи не будут годны для содержания автомашин новых марок. Ведь еще несколько лет назад выпускались автомашины других габаритов и марок, чем современные.

Рассмотрим некоторые примеры из практики проектирования больниц для строительства в Москве. В сентябре 1954 г. в Мосгорисполко-

ме одновременно были утверждены проектные задания типовых больниц на 200 и 400 мест, разработанных САКБ, и проект больницы на 200 мест, разработанный Институтом Моспроект.

Шестиэтажные здания больниц, насыщенные инженерно-санитарным оборудованием, отвечают многим требованиям, в том числе и художественным. Но, к сожалению, это относится только к сегодняшнему дню.

В утвержденных проектах больниц, разработанных САКБ, планировка каждого типового этажа выполнена с учетом того, что бригада медицинского персонала будет обслуживать 50 человек больных. Вспомогательные помещения рассчитаны также на обслуживание 50 больных. Эта цифра «50» принята проектировщиками за основную расчетную величину.

На 50 человек рассчитано каждое из следующих помещений: буфет — обеденный зал, комната дежурного медицинского персонала, ванная, уборная, санитарная комната, манипуляционная (или перевязочная в хирургическом отделении). В каждом этаже больницы на 200 коек проектируется расположение 50 больных.

Но удовлетворение бытовых потребностей растет и будет расти. Есть реальное предположение, что в ближайшие годы норма обслуживания врачевным и техническим персоналом будет не 50, а 25 больных. Значит, построенные нами сейчас больницы не будут отвечать новым условиям и потребуют переустройства и перепланировки внутренних помещений.

Коллектив проектировщиков мастерской № 2 института Моспроект предусмотрел в своем проекте обслуживание 25 больных с отдельными (на каждые 25 больных) обслуживающими помещениями. Мы не будем передавать подробности возникших в связи с этим споров между проектировщиками, экспертами и врачами, но несомненно, что новый проект представляет собой хорошее, убедительное и прогрессивное предложение, учитывающее условия

работы больницы в ближайшем будущем.

Многим известны трудности переустройства санитарно-технических и других помещений в средних школах в связи с введением в школах совместного обучения. При этом материальные и денежные затраты пошли не на создание дополнительных площадей, а на планировочное разделение существующих помещений.

Если бы в проектах школ была своевременно предусмотрена возможность совместного обучения как более прогрессивного, то можно было бы избежать затрат на переустройство школьных зданий.

Приведем пример из области проектирования жилых зданий.

Стремление дать каждой семье отдельную квартиру вызвало идею строительства малометражных квартир в одну, две и три комнаты. Проекты малометражных квартир, разработанные мастерской № 2 института Моспроект, получили вполне заслуженное одобрение, и актуальность их вряд ли кем-нибудь оспаривается. Но бесспорно и то, что придет время, когда для одной даже небольшой семьи эти квартиры уже будут недостаточными. Значит, и здесь следует ожидать в будущем значительных переделок.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о неудовлетворительности проектирования «без взгляда на будущее». Нам нужны здания и сооружения, планировка и высота помещений которых не служили бы тормозом для прогресса, а могли бы быть легко приспособляемы в случаях изменения производственных или бытовых условий.

Надо стремиться к гибкой планировке внутренних помещений здания, позволяющей в будущем изменить ее с минимальными затратами средств и труда. Так, например, для

гаража надо применять минимальное количество стоек-колонн в плане; секции больницы в каждом этаже рассчитывать на обслуживание не 50 человек больных, а меньше, используя лишние сегодня помещения для персонала — под палаты; в жилом доме надо предусматривать варианты планировки, не мешающие переходу на квартиры с большим количеством комнат — за счет проектирования в первую очередь сборно-разборного оборудования санитарно-кухонных узлов.

Не секрет, что многие типовые проекты для жилищно-гражданского строительства, будучи доведены до стадии рабочих чертежей (а иногда и технического проекта), оказываются уже морально устаревшими. Такое явление зависит в первую очередь от продолжительности периода времени между утверждением проектного задания и окончанием разработки рабочих чертежей.

Практика показала, что на разработку рабочих чертежей одной серии секций жилого дома или детского сада на 100—150 детей требуется минимально от одного до полутора лет после утверждения проектного задания. Но идет время, увеличиваются требования к бытовым и культурным удобствам здания.

Учитывается ли влияние этих факторов при составлении рабочих чертежей? Нет, не учитывается! Есть регламентированное правило, запрещающее вносить изменения в рабочие чертежи по утвержденному проектному заданию. Следствием такого ограничения является то, что в момент окончания рабочих чертежей типовой проект уже оказывается в известной мере морально устаревшим, он не отвечает новейшим требованиям. К этому следует добавить, что за период строительства «моральная устарелость» проекта еще

более увеличивается. Так, например, в июле 1954 г. на заседании Архитектурно-строительного Совета АПУ г. Москвы рассматривались представленные на согласование типовые рабочие чертежи 29 секций 8—14-этажных жилых домов для строительства в Москве, разработанные САКБ. Заслушав заключение бригады экспертов, выступления присутствующих членов Совета и проектировщиков, Совет пришел к единодушному мнению, что если запроектировать и построить по представленным рабочим чертежам секций жилые дома, то они не отвечали бы как современным бытовым требованиям и удобствам будущих жильцов, так и условиям монтажа строительных конструкций зданий.

Следует отметить, что представленные рабочие чертежи секций строго соответствовали утвержденному проектному заданию. Но ко времени выпуска рабочих чертежей были созданы лучшие образцы типовых секций.

Немаловажное значение имеет тот факт, что после утверждения и выпуска рабочих чертежей работа проектировщиков над проектом вообще прекращается.

Явление устарелости рабочих чертежей существует и в промышленности, но там узаконена непрерывность проектирования данного изделия с целью неограниченного его улучшения.

Между тем существующая в настоящее время система планирования типового проектирования ограничивает проектные организации и его авторские коллективы рамками «единичного заказа».

Все это говорит о том, что сложившаяся у нас методология типового проектирования далеко не совершенна и нуждается в целом ряде уточнений.

А. СЕРЕДНИЦКИЙ

ПУБЛИКАЦИЯ

Новое подтверждение авторства В. И. Баженова в создании бывш. дома Пашкова (ныне Гос. библиотека имени Ленина)

В книге А. И. Михайлова «Баженов» (Гос. издательство литературы по строительству и архитектуре, М., 1951) как одно из доказательств того, что бывш. дом Пашкова был построен по проекту В. И. Баженова, приводится свидетельство архитектора Ивана Трофимовича Таманского, данное им И. Снегиреву в беседе о Баженове 1 августа 1836 г.

И. Таманский в 1791 г. был зачислен архитектурным учеником в «команду» М. Ф. Казакова при Экспедиции Кремлевского строения и в дальнейшем работал в качестве архитектора в Москве — почти всю первую половину XIX века, сначала в Экспедиции Кремлевского строения, а затем в Комиссии строения Москвы.

В своей книге А. Михайлов говорит о том, что Таманский обладал огромными и ценными сведениями о московских зодчих и в частности о Баженове и Казакове, хорошо знал автора такого замечательного сооружения, как дом Пашкова, и назвал его в 1836 г. Снегиреву, который в это время готовил переиздание «Словаря русских светских писателей» Е. Болховитинова с дополнениями, включившими также и упоминания о домах, построенных Баженовым в Москве.

Нам удалось обнаружить в фондах ЦГАДА еще более раннее свидетельство, прямо подтверждающее авторство Баженова в отношении дома Пашкова.

Ниже публикуется текст двух за-

писей в «Книге исходящих бумаг 1827 г. по Канцелярии Г-на Главногоначальствующего Экспедиции Кремлевского строения» в Москве — князя Н. Б. Юсупова¹. Главногоначальствующий Экспедиции Кремлевского строения получил из Петербурга от Министра императорского двора князя П. М. Волконского предписание приобрести в Москве какой-либо дом для устройства дворцовых прачешной и медоварни. В связи с этим обстоятельством и возникла мысль о том, чтобы приобрести в казну сначала дом Горного правления, а затем и дом обер-егермейстера Пашкова на Моховой.

¹ ЦГАДА, фонд Дворцового отдела, опись 187, дело 5706, лл. 104, 110.

Текст первой записи от 14 августа 1827 г. (копия письма Юсупова к Волконскому) гласит:

«Милостивый Государь Князь Петр Михайлович! На отношение Вашего Сиятельства от 31 июля сего года № 2505-й имею честь известить, касательно покупки дома Г. Пашкова на Моховой, за отлучкою из Москвы помещика я не мог отобрать настоящей цены, но поручил под рукою узнать продавался ли оный когда, сколько за него просили и какие были предложения, не разглашая о предположении купить его в казну, ибо тогда запрос может быть невероятный; получа обстоятельные сведения, в свое время буду иметь честь Вашему Сиятельству сообщить, я разумею Пашкова дом на Моховой улице с бельведером, строенной архитектором Важенным, но не тот дом Пашкова, в котором был

театр ибо часть сего последнего выходит на Никитскую».

Текст второй записи (копия письма Юсупова к Волконскому от 31 августа 1827 г.):

«Милостивый Государь Князь Петр Михайлович! В следствие отношения Вашего Сиятельства от 21 сего августа № 2692-й я был у Г. обер-егермейстера Пашкова и объяснялся с ним в разсуждении продажи дома ему принадлежащего, почему и доставил он мне прилагаемую у сего записку, из которой Ваше Сиятельство усмотреть изволите, что тот дом отдан по контракту внаймы на три года и что о продаже онаго Г. Пашков был уже в переписке с Г. Министром Финансов, в ведение коего тот дом купить предполагалось. Г. Пашков объявил мне, что прежде отдачи дома внаймы, он назначал ему цену 400 тыс. рублей.

Покорнейше прошу Вас Ваше Сиятельство известить меня какие угодно будет Вам принять меры об устройстве прачешной и медоварни, для коих предполагалось купить прежде дом Горного Правления, а ныне Пашкова, долгом считаю добавить что Экспедиция не имеет никаких удобных порожжих мест в городе где бы можно было оныя устроить».

Не может быть никаких сомнений в том, что Николай Борисович Юсупов (1751—1831 гг.), обладатель огромных художественных сокровищ, один из просвещеннейших людей своего времени, не мог не знать, кто являлся создателем блестящего ансамбля дома Пашкова.

Таким образом, появилось новое доказательство авторства Важеннова в создании жемчужины московской архитектуры XVIII века.

З. КРЫЛОВА

БИБЛИОГРАФИЯ

Всесоюзное Совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций 30 ноября—7 декабря 1954 г. Сокращенный стенографический отчет. М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 430 стр.

Тираж 10 000 экз. Цена 21 р. 40 к.
Ильин М. А. Казаков. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 45 стр. с илл. (Цикл лекций «Мастера русского зодчества».)

Тираж 10 000 экз. Цена 1 р. 35 к.
Краткий очерк жизни и творчества выдающегося русского зодчего XVIII века М. Ф. Казакова, представителя русского классицизма в Москве. В основу настоящей брошюры положено содержание публичной лекции, прочитанной автором в 1952 г. в Центральном лектории по архитектуре, организованном ССА совместно с Моск. город. отделением Всесоюзн. о-ва по распространению политических и научных знаний.

Арутюнян В. М., Оганесян К. Л. *Архитектура советской Армении.* Краткий очерк. Ереван, 1955. 293 стр., с илл. (Академия наук Армянской ССР. Сектор истории и теории искусств.)

Тираж 3 000 экз. Цена 25 р. 50 к.
Процесс становления и развития армянской советской архитектуры, достижения в области градостроительства, архитектуры жилых, общественных и промышленных зданий и сооружений, а также архитектуры колхозной деревни. К книге приложен именной указатель и перечень иллюстраций.

Ковальчук Н. А. *Деревянное зодчество.* Горьковская область. Под ред. Д. П. Сухова и П. Н. Максимова. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 25 стр., 42 л. илл. (в папке). (Акад. арх-ры СССР. Ин-т истории и теории архитектуры. Памятники русской архитектуры. Обмеры и исследования.)

Тираж 6 000 экз. Цена 16 р. 85 к.

Характеристика композиционных и конструктивных особенностей народного зодчества Приволжских районов Горьковской области. В книге приведены, помимо общих видов, фасадов и планов жилых и хозяйственных построек XIX в., характерные фрагменты резных украшений отдельных частей зданий. Книга рассчитана на архитекторов, искусствоведов, художников.

Вопросы планировки и застройки Ленинграда. Научные сообщения. Л.—М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 144 стр. с илл. (Академия архитектуры СССР. Ленинградский филиал.)

Тираж 4 000 экз. Цена 14 р. 30 к.
В сборнике освещены вопросы застройки, благоустройства и архитектурно-планировочной реконструкции Московского района и его главной магистрали — проспекта имени И. В. Сталина, а также композиционные приемы озеленения улиц и площадей Ленинграда, вопросы организации внутриквартальной территории и размещения детских учреждений в системе застройки жилых кварталов.

Сборник рассчитан на архитекторов-проектировщиков и работников зеленого строительства.

Иванов В. Н., Фехнер М. В. *Кострома.* М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 114 стр. с илл. (Сокровища русского зодчества.)

Тираж 8 000 экз. Цена 2 р. 10 к.
Популярное изложение истории развития одного из наиболее древних и красивейших русских городов; описание его архитектурного облика и памятников архитектуры, сохранившихся до нашего времени. Приведена краткая библиография.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей и может служить путеводителем по городу Костроме.

Архитектура кинотеатров. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 63 стр. с илл. (Академия арх-ры СССР. Науч.-исслед. ин-т архитектуры обществ. и промыш. сооружений.) (Архитектура советских общественных сооружений.)

Тираж 5 000 экз. Цена 13 р. 25 к.
Обобщение опыта проектирования, строительства и эксплуатации зданий городских кинотеатров в СССР. Проблема создания новых типов кинотеатров. Основные требования и нормы проектирования. Книга является пособием по проектированию различных типов кинотеатров и предназначена для архитекторов и строителей.

Махонин В. В. *Строительство сельских жилых домов из местных строительных материалов.* Алма-Ата, Казахское Гос. изд-во, 1955. 66 стр.

Тираж 10 000 экз. Цена 1 р. 10 к.
Основные сведения для возведения жилого дома из местных строительных материалов; характеристика различных типов сельских жилых домов, их конструкции и способы возведения.

Брошюра предназначена для строителей и проектировщиков.

Типовые проекты для строительства. Информационный бюллетень № 14. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1955. 89 стр. с илл. (Центр. ин-т типовых проектов Гос. ком-та Совета Министров СССР по делам строительства.)

Тираж 6 000 экз. Цена 4 руб.
Аннотации к типовым проектам жилых, гражданских, промышленных и других зданий, утвержденным и рекомендованным к применению Гос. ком-том Совета Министров СССР по делам строительства

Ciolek G. *Ogrody polskie. I Przemiany treści i formy.* Warszawa, Budownictwo i architektura, 1954. 312 p. III. 4 tabl.

Польские сады. История садово-паркового искусства; анализ композиции и классификация стилей. Выдающиеся памятники садово-паркового искусства (дворец и парк в Лазенках, Вилянова и другие). Современные парки в различных городах Польши (народные, спортивные, парки культуры и отдыха). К книге приложена обширная библиография и именной указатель.

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

*

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор Т. В. Леонова

Слано в набор 17/VIII 1955 г. Подписано к печати 26/IX 1955 г. Формат бумаги 68×88¹/₈. 3 бумажных=7,2 печ. л.

УИЛ 9.2. Заказ 846. Тираж 15185 экз. Т-08028. Цена 10 руб.

*

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б 8-19-13

Типография № 3 Гос. изд-ва лит-ры по стр-ву и арх-ре, Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

Цена 10 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1956 ГОД

НА ЖУРНАЛЫ:

АРХИТЕКТУРА СССР

Подписная цена на год . . . 120 руб. Цена отдельного номера . . . 10 руб.

„СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“

Подписная цена на год . . . 72 руб. Цена отдельного номера . . . 6 руб.

„БЮЛЛЕТЕНЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ“

Подписная цена на год . . . 48 руб. Цена отдельного номера . . . 4 руб.

„МЕХАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА“

Подписная цена на год . . . 60 руб. Цена отдельного номера . . . 5 руб.

„БЕТОН И ЖЕЛЕЗОБЕТОН“

Подписная цена на год . . . 60 руб. Цена отдельного номера . . . 5 руб.

„ВОДОСНАБЖЕНИЕ И САНИТАРНАЯ ТЕХНИКА“

Подписная цена на год . . . 72 руб. Цена отдельного номера . . . 6 руб.

„СТРОИТЕЛЬ“

Подписная цена на год . . . 18 руб. Цена отдельного номера . . . 1 р. 50 к.

„НОВАЯ ТЕХНИКА И ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ“

Подписная цена на год . . . 48 руб. Цена отдельного номера . . . 4 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ ОТДЕЛАХ „СОЮЗПЕЧАТИ“, КОНТОРАХ, ОТДЕЛЕНИЯХ И АГЕНТСТВАХ СВЯЗИ, А ТАКЖЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПО ПОДПИСКЕ НА СТРОЙКАХ, В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ

СВОЕВРЕМЕННО ОФОРМЛЯЙТЕ СВОЮ ПОДПИСКУ НА 1956 ГОД
